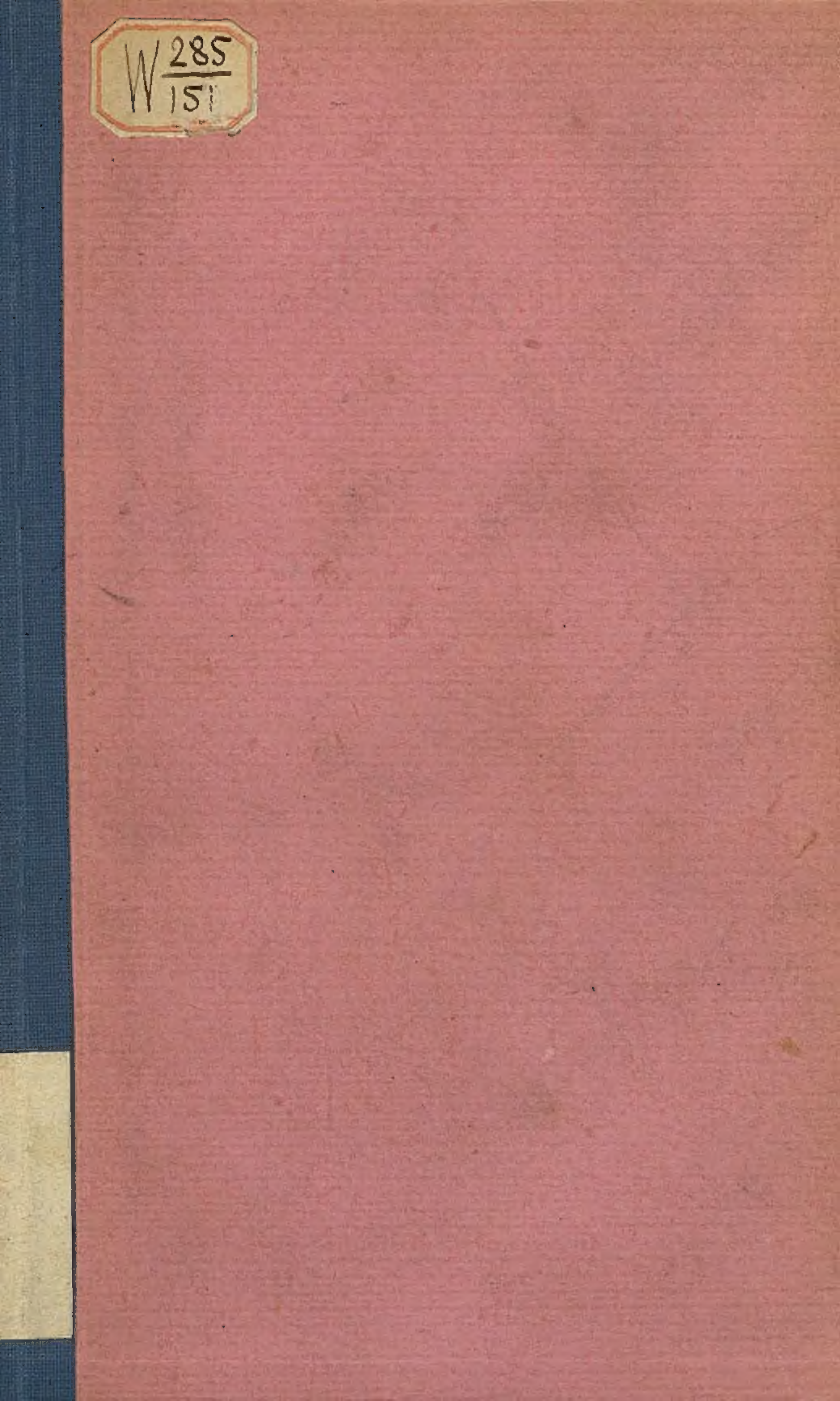

W 285/151

О

ЦЕРКОВНОМЪ СУДОУСТРОЙСТВѢ

ВЪ

ДРЕВНЕЙ РОССІИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ПРОДАЕТСЯ ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ И. И. ГЛАЗУНОВА, ВЪ БОЛЬШОЙ САДОВОЙ,
ВЪ ДОМѢ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛІОТЕКИ, № 21 и 22.
1874

О

ЦЕРКОВНОМЪ СУДОУСТРОЙСТВѢ

ВЪ

ДРЕВНЕЙ РОССІИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

продается въ книжномъ магазинѣ И. И. Глазунова, въ Большой Садовой, въ домѣ Публичной Библіотеки, № 21 и 22.

1874

От С.-Петербургскаго Комитета Духовной цензуры печатать позволяется. С.-Петербург. Октября 5 дня 1873 года.

Цензор *Архимандрит Геласій*.

Типографія И. И. Глазунова, Казанская ул., № 8.

О

ЦЕРКОВНОМЪ СУДОУСТРОЙСТВѢ

ВЪ ДРЕВНЕЙ РОССІИ.

Христіанство, гдѣ только появлялось, могущественно дѣйствовало на образованіе общества. Самый древній Греко-Римскій міръ, имѣвшій славное прошедшее, свою исторію, выработавшій знаменитое право, художественно устроившій частную и общественную жизнь, долженъ былъ, когда одряхлѣли, исжились, какъ все человѣческое, прежнія начала и формы его жизни, получить свое возрожденіе и обновленіе въ Христіанствѣ. На молодые народы, не имѣвшіе (и такимъ образомъ не противопоставлявшіе прямымъ успѣхамъ Христіанства) славныхъ историческихъ преданій и твердо организованныхъ учрежденій, Христіанство еще сильнѣе и могущественнѣе дѣйствовало, обнимая и образуя всѣ стороны ихъ общественной и частной жизни. Церковь, органъ животворныхъ началъ Христіанскихъ, въ лицѣ своихъ пастырей, владычественно (какъ имѣяй власть) воспитывала ихъ и всѣ отношенія ихъ частной и общественной жизни устрояла по высокимъ началамъ духа Христова. Самое владычество Римскаго Католичества и Папства, какъ выраженіе, хотя крайнее и притязательное, по той же благотворной дѣятельности Христіанской Церкви на новопросвѣщаемые ею народы, имѣетъ великую историческую заслугу въ образованіи Европы и находитъ въ томъ не малое извиненіе своего властолюбія. И нашъ Славяно-Русскій народъ, принявъ Христіанство (къ счастію, отъ Греческой Церкви, не имѣвшей властолюбивыхъ притязаній Римской), покорился скоро, на ряду съ другими молодыми народами, могущественному духовному вліянію Христіанства на воспитаніе и образованіе свое обществен-

наго и частнаго быта. Онъ принялъ Христіанство изъ Греціи, гдѣ оно, издавна утвердившись, органически вошло въ жизнь общественную, отношенія между Церковію и Государствомъ уже опредѣлились. Церковь и Государство, сохраняя взаимно свой существенный характеръ, находились въ тѣсномъ союзѣ, въ добромъ мирѣ и согласіи, и благотворно дѣйствовали другъ на друга. Выразительный памятникъ этой естественной и необходимой въ Христіанскомъ обществѣ связи и взаимодѣйствія между отношеніями церковными, государственными и гражданскими, какъ явленіями одного нравственнаго міра, и въ дѣйствительности всегда почти соприкосновенными, Греческая Церковь оставила въ самыхъ сборникахъ своихъ каноническихъ постановленій этихъ спутникахъ и, такъ сказать, литературныхъ наблюдателяхъ отношеній и дѣйствій Церкви въ связи съ Государствомъ, [1] и особенно въ Номоканонѣ, этомъ настоящемъ типѣ органическаго соединенія свѣтскаго и церковнаго права. Наша Русская Церковь, получивъ свое бытіе и начальное образованіе отъ Церкви Греческой, естественно установляла въ древней Россіи свое вѣдомство и дѣятельность по образцу своей матери, положивъ въ основу и ея Номоканонъ. Но это устройство церковнаго вѣдомства съ Номоканономъ переносилось на чуждую, грубую и невоздѣланную, почву нашего древняго отечества. Для того, чтобъ привить и укоренить новыя Христіанскія начала въ нашемъ древнемъ отечествѣ, какъ и во всякомъ новопросвѣщаемомъ Христіанскомъ народѣ, особенно молодомъ и грубомъ, Церковь, преимущественно въ началѣ (кромѣ полной ея свободы жить и дѣйствовать въ духовной ея области по своимъ внутреннимъ духовнымъ законамъ), должна была, вмѣсто взаимно равновѣснаго вліянія и дѣйствія ея и туземнаго общества другъ на друга, принять на себя еще опеку воспитанія надъ симъ обществомъ по многимъ предметамъ и его гражданскаго быта. Такимъ образомъ наша древняя Русская Церковь своимъ вѣдомствомъ и судомъ обнимая многія стороны гражданской жизни нашего отечества, составляла для него другой, кромѣ чисто гражданскаго и государственнаго, центръ, сосредоточивающій около себя многія отправленія граж-

---

[1]) Въ сихъ сборникахъ церковные законособиратели отъ изложенія Апостольскихъ, Соборныхъ и Отеческихъ постановленій, содержащихъ предметы Вѣры и Церкви, обыкновенно переходятъ непримѣтно къ праву, то гражданскому, то уголовному.

данской жизни и перевоспитывающій и образующій ихъ по духу Христіанской гражданственности. Здѣсь, въ церковной опекѣ, мы можемъ наблюдать состояніе развитія гражданской жизни съ ея учрежденіями нашего древняго народа, какими плодами онъ здѣсь воспитывался, какіе обнаруживалъ признаки самостоятельной жизни и обратнаго воздѣйствія на саму Церковь. При семъ откроется, что вся наша древняя жизнь церковная, юридическая, общественная и домашняя слагалась и образовалась подъ условіемъ взаимодѣйствія двухъ началъ: церковно—Греческаго и собственнаго туземнаго. Здѣсь мы будемъ слѣдить за важнѣйшимъ процессомъ возрожденія, роста и образованія нашего общества изъ прежняго языческаго грубаго, не имѣвшаго и начатковъ истинной гражданственности, въ Христіанское и благоустроенное. Пусть гражданская и государственная наша жизнь давно освободилась отъ опеки церковнаго вѣдомства, которое въ настоящее время утратило много своего прежняго пространства и значенія; но настоящее есть слѣдствіе и плодъ предыдущаго образованія жизни. И внимательный найдетъ и въ настоящемъ законодательствѣ, общественномъ и домашнемъ бытѣ, глубокіе слѣды прожитой жизни и развитія. Въ этомъ случаѣ въ нашей Русской исторіи обнаруживается и та живая тайная, но искомая, связь между историческимъ прошедшимъ и настоящимъ, свидѣтельствующая о правильномъ органическомъ развитіи цѣлостной жизни народной, служащемъ еще залогомъ здоровья, крѣпости, долговѣчности и успѣха ея и въ будущемъ. При такомъ широкомъ пространствѣ и значеніи церковнаго вѣдомства въ древней Россіи, важность изученія его естественно возрастаетъ, и вмѣстѣ съ церковно-исторической истиной выступаетъ въ изслѣдованіи о церковномъ вѣдомствѣ и судѣ въ древней Россіи и вообще Русско-историческая истина съ правомъ на вниманіе къ себѣ. Здѣсь въ изслѣдованіи берется изъ области церковнаго вѣдомства и суда въ древней Россіи одна сторона — судящая — церковное судоустройство. Но духъ и значеніе церковнаго вѣдомства и суда древней Россіи проходятъ и по всѣмъ отраслямъ и сторонамъ его, въ частности и въ судоустройствѣ.

---

*

1. О предметахъ вѣдомства и суда древней Русской Церкви, какъ опредѣляющихъ собой и ея судоустройство.

Въ судѣ первое и основное составляетъ предметъ, подлежащій ему: извѣстныя, подвѣдомыя ему, свободныя дѣйствія извѣстныхъ нравственныхъ лицъ. Только съ опредѣлившимся бытіемъ сего предмета настаетъ бытіе и дѣятельность и самаго суда. Но кромѣ его, условливая начальное бытіе суда, сей предметъ, какъ внутреннее его содержаніе, опредѣляетъ собой и дальнѣйшее его обнаруженіе, полагая на немъ соотвѣтственный себѣ характеръ. Онъ главнымъ образомъ опредѣляетъ и построиваетъ въ судѣ соотвѣтственныя себѣ начала, составъ, форму и проч., потому, какъ при изслѣдованіи вообще о судѣ, такъ и о семъ, церковномъ судоустройствѣ въ древней Россіи (до учрежденія Св. Синода), предметъ разсматриваемаго суда долженъ быть поставленъ основнымъ исходнымъ пунктомъ, съ коего слѣдуетъ разсматривать и опредѣлять и образовавшееся по немъ и для него соотвѣтственное ему судоустройство. Для нашего изслѣдованія въ семъ есть еще другая своя нужда: кругъ предметовъ, подсудныхъ въ разсматриваемый періодъ Церкви, не таковъ, чтобъ самъ собой опредѣлялся весь изъ одного существа церковной власти и установился заразъ. По тому, сначала нужно еще опредѣлить, какъ онъ очерчивался и установлялся въ продолженіе сего образовательнаго періода, чтобъ послѣ уже смѣло войти исключительно внутрь его и смотрѣть, какъ Церковь въ немъ распоряжалась, и какое создала для него судоустройство. Но сей предметъ хотя и основный, но понятно, служитъ только вводнымъ пунктомъ въ собственный спеціальный нашъ трудъ. По чему онъ имѣетъ быть изложенъ здѣсь, удовлетворительно для цѣли, не въ обстоятельномъ подробномъ изслѣдованіи, а только въ общихъ конечныхъ изъ него выводахъ. (Эти выводы заимствуются изъ обстоятельнаго и основательнаго изслѣдованія Профессора Неволина: «О пространствѣ церковнаго суда въ Россіи», напечатаннаго въ Ж. М. Н. П. 1847 года).

Предметы церковнаго вѣдомства и суда еще прежде опредѣлены были въ Греческой Церкви, отъ коей получила наша Русская Церковь свое бытіе и начальное образованіе. Судъ Церк-

ви уже въ опредѣленномъ видѣ и кругѣ, вмѣстѣ съ церковными законами, перешелъ и въ нашу Церковь изъ Греческой, и утвержденъ въ ней при посредствѣ первоначальнаго Греческаго духовенства, особенно высшаго, и при продолжавшейся долго зависимости Первоіерарха нашей Церкви отъ Церкви Греческой. Но по отличному положенію и особеннымъ обстоятельствамъ и потребностямъ нашей Церкви, судъ ея, естественно, какъ въ началѣ, такъ и въ послѣдствіи, измѣнялся въ своемъ кругѣ, сокращался, или распространялся, оставаясь въ существѣ вѣрнымъ своему первообразу. Изъ отечественныхъ памятниковъ нашего церковно-судебнаго законодательства, издававшихся, по требованію особенныхъ обстоятельствъ и нуждъ нашей Церкви, но на основаніи и въ духѣ законовъ Номоканона древней Церкви, опредѣлительно видѣть можно сей, установлявшійся изъ взаимодѣйствія того и другаго начала и условія, кругъ предметовъ, подвѣдомыхъ церковному суду у насъ въ древности.

А. Въ разсматриваемый періодъ Русской Церкви, естественно и законно подвѣдомы и подсудны были ей, какъ духовному царству Христову, прежде всего (*духовныя* по существу, или, по крайней мѣрѣ, по пониманію и признанію ихъ въ извѣстное время духовными) дѣла: а) какъ всѣхъ вообще всякаго званія лицъ, на которыя, какъ на своихъ чадъ и членовъ, она равно простираетъ свою духовную власть; б) такъ и въ особенности лицъ собственнаго внутренняго ея круга, духовныхъ, по ихъ духовнымъ должностямъ и обязанностямъ священно и церковнослуженія и благочиннаго поведенія.

а. Опредѣленіе и самое перечисленіе сихъ духовныхъ перваго рода дѣлъ, у насъ въ древне-Русской Церкви сдѣлано на основаніи и въ духѣ Греческаго Номоканона, хотя по особому положенію и нуждамъ нашего отечества, въ пространнѣйшемъ видѣ, первымъ Христіанскимъ Государемъ, Владиміромъ Святымъ, въ извѣстномъ его Уставѣ о церковныхъ судахъ, и его сыномъ, Ярославомъ, въ Уставѣ о томъ же предметѣ [2]. По этимъ

[2] Сіи Уставы дошли до насъ въ разныхъ редакціяхъ, по сравнительной полнотѣ, тѣмъ самымъ свидѣтельствующихъ не о чемъ иномъ, какъ о дѣйствительно древнѣйшемъ ихъ происхожденіи и практическомъ ихъ употребленіи примѣнительно къ извѣстному времени и мѣсту. См. о подлинности и значеніи сихъ Уставовъ, разныхъ редакцій у Неволина въ статьѣ 2-й: «О церковномъ судѣ.» Ж. М. Н. П. 1847 года.

Уставамъ вѣдомству церковнаго суда подчинены слѣдующія духовныя дѣла лицъ всякаго званія: 1) Одни изъ нихъ, по самому существу своему, чисто духовныя, каковы: преступленія противъ Вѣры и Церкви: богохульство, идолослуженіе, отступничество въ иную вѣру, ересь, расколъ, волшебство, зелейничество, явная и соблазнительная нечистота жизни, оскорбляющая Христіанскую нравственность, святотатство, ограбленіе, мертвыхъ тѣлъ, нарушеніе, или оскорбленіе, святыни церковной въ разныхъ видахъ, равно какъ неповиновеніе Церкви, ея уставамъ и властямъ, и симъ подобныя. 2) Другія изъ нихъ, хотя въ сущности и не духовныя, а гражданскія, но наряду съ тѣми и, конечно, въ смыслѣ духовныхъ же отнесены къ суду Церкви, по особому состоянію и потребностямъ ею новопросвѣщаемаго и воспитываемаго въ Христіанствѣ народа и общества Русскаго. Въ жизни и правахъ сего было много, и долго оставалось, отъ прежняго язычества, грубаго, нечистаго и безнравственнаго, и это не преслѣдовалось, а легко извинялось древними обычаями (личный произволъ, месть, кровная нечистота и проч.). Кому же было принять на себя трудъ обличать, судить и наказывать его въ томъ, и самую опеку перевоспитанія и образованія его въ духѣ Христіанства, какъ не Церкви и ея предстоятелямъ, утвержденнымъ въ догматахъ Вѣры и правилахъ жизни Св. Писаніемъ и преданіемъ, канонами Св. Апостоловъ, Соборовъ и Отцовъ, образованнымъ и достаточно знакомымъ даже и съ свѣтскимъ развитымъ правомъ своего перваго отечества? И Церковь, взявъ на себя, начинаетъ это дѣло съ самаго корня, съ основы общества—съ *семейства*, въ которомъ ея непосредственныя религіозныя вліянія на самое сердце и совѣсть народа почти единственновластны и незамѣнимы ни какимъ гражданскимъ законодательствомъ и правительствомъ, не способнымъ ни проникать во внутренній замкнутый кругъ того, ни дѣйствовать въ немъ своимъ внѣшнимъ принудительнымъ предписаніемъ такъ глубоко и успѣшно, какъ Церковь. И это для того, чтобъ въ семействѣ и чрезъ него перевоспитать и образовать, по духу и началамъ Христіанства, весь бытъ нашего народа, все общество по всѣмъ его сторонамъ. Его она принимаетъ въ свое непосредственное вѣдомство, вноситъ въ его отношенія высокія и чистыя начала Христіанскія, и по нимъ старается устроить и образовать его; а возмутителей и на-

рушителей сего порядка она разбираетъ, судитъ и наказываетъ. Такимъ образомъ, она естественно и законно получаетъ власть и судъ въ семействѣ по всѣмъ его сторонамъ — въ союзѣ супружескомъ: по дѣламъ сговора, законныхъ и незаконныхъ браковъ, брачнаго развода, исковъ, распрей между супругами, исполненія, или нарушенія, ихъ взаимныхъ правъ и обязанностей, личныхъ и имущественныхъ; въ союзѣ родителей и дѣтей: по дѣламъ законности и незаконности дѣтей, усыновленія и братотворенія, взаимныхъ правъ и обязанностей ихъ и нарушенія тѣхъ; наконецъ, въ дѣлахъ по духовнымъ завѣщаніямъ и раздѣлу наслѣдства послѣ умершихъ — членамъ оставшагося и разлагающагося семейства. Вмѣстѣ съ симъ она беретъ подъ свое покровительство загнанную, униженную и беззащитную личность человѣка, и старается, по началамъ свободнаго Христіанства, возвысить ее до самостоятельнаго значенія, или по крайней мѣрѣ, оградить ее отъ грубаго произвола, насилія и всякаго рода оскорбленія и безчестія, особенно личность слабыхъ, нѣжныхъ и беззащитныхъ женщинъ, дѣвицъ, дѣтей, а также рабовъ, и судитъ и наказываетъ всякія противозаконныя и возмутительныя дѣйствія, по отношенію къ нимъ: оскорбленія, безчестія, обиды, побои и смертоубійство сего круга и смысла.

Въ послѣдствіи сіи уставы служили основой и правиломъ при опредѣленіи круга предметовъ, подвѣдомыхъ церковному суду, во всей древней Россіи; въ семъ смыслѣ повторялись, подтверждались и, входя въ практическое употребленіе, по мѣстамъ видоизмѣнялись, какъ-то: въ грамотахъ Князей—Новгородскаго, Всеволода-Гавріила Церкви Св. Предтечи (съ присовокупленіемъ къ церковному вѣдомству торговыхъ вѣсовъ), и Смоленскаго Ростислава, своей Епископіи. Съ XIII-го вѣка всѣ, указанные въ нихъ предметы, разсматривались, какъ подлежащіе суду церковному съ древнѣйшихъ временъ [3], и снова подтверждались за нимъ съ

[3] Въ нѣкоторыхъ спискахъ нашихъ Кормчихъ (см. Опис. Румянц. Музея Востокова № 231, с. 281) находится слѣдующее посланіе Владимір. Епископа сыну Александра Невскаго, около 1274 г.: «Вниждь, сыну Княже, како были Великіе Князи, твои прадѣды, дѣды и отецъ твой... украсили Церковь Божію и обогатили суды Церковными (кои перечисляются словами Устава Св. Владиміра). То все суды Церковные даны Божіимъ закономъ, прежними Царями и нашими Великими Князьями. Князю, боярамъ и судьямъ нельзя вступатися въ тѣ суды».

незначительными измѣненіями и прибавленіями, по нуждамъ и при томъ часто съ ссылкою прямо на Уставы Владиміра и Ярослава, какъ на первоначальный источникъ, но постоянно служащій практическимъ правиломъ при опредѣленіи пространства церковнаго суда у насъ въ древней Россіи. Это видно: въ грамотѣ Вел. Князя Василья Дмитріевича, въ жалованныхъ грамотахъ Королей Польскихъ и Вел. Князей Литовскихъ, Александра, Сигизмунда, Казиміра и др. (1427 до 1600 г.), въ Стоглавѣ [4], въ Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича (XXII, 24), въ Соборномъ опредѣленіи 1667 г., [5] въ коемъ сдѣланъ подробный перечетъ всѣхъ сихъ духовныхъ дѣлъ, подвѣдомыхъ церковному суду въ Патріаршемъ Разрядѣ, образцовомъ и для прочихъ Епархіальныхъ судовъ, согласно съ Владиміровымъ Уставомъ, на который есть въ немъ и ссылка, еще позднѣе, около 1695 г., въ Инструкціи поповскимъ старостамъ Патріарха Адріяна [6], наконецъ въ Запискѣ Патріарха Адріяна, представленной Петру Великому, о Церковномъ судѣ съ его исторіей, въ коей много сдѣлано указаній на древнія опредѣленія пространства церковнаго суда, согласно съ Уставомъ Владиміровымъ, взятыя изъ древнихъ Правильныхъ Книгъ, Кормчихъ, постановленій Стоглава и Соборовъ 1667 и 1675 г. и др. [7] Это же видно и въ церковно-судебной практикѣ сего періода [8]. Въ такомъ видѣ подсудность церковному суду по симъ духовнымъ дѣламъ продолжалась до начала XVIII-го столѣтія. Съ сего времени преобразованій Петра Великаго церковная власть сосредоточила свою судебную дѣятельность преимущественно на предметахъ, по существу духовныхъ, какъ-то: богохульныхъ, еретическихъ, раскольническихъ, волшебныхъ, святотатныхъ, вообще дѣлахъ собственно Вѣры и

---

[4] Въ Прилож. къ Опис. Кіево-Соф. собора Евгенія, А. Э. 1, № 9-й и А. И. 1, № 42-й Выписки изъ Стоглава у Барона Розенкампфа въ его Обозрѣніи Кормчей, изд. 1829 г., 8, с. 232—244 примѣчаній, гл. 53 — 69, и въ А. И. 1, № 4, 9 и 155.

[5] А. Э. 4, № 155 и 309.

[6] А. И. 5, № 244. Вивліоѳ. XV и 1 С. З. № 1612.

[7] У Калачова о Кормчей. Приложеніе 4-е, примѣчанія 27—30 и 33.

[8] Касательно перваго рода духовныхъ дѣлъ (не указывая на еретиковъ и раскольниковъ), въ А. Э. 3 т. № 147, 177, 226: 2 т. № 54, 18 и 15, А. И. 3 т. № 227 и 228; 5 т. 253, и Дополн. къ 1 т. № 53; 1 С. З. № 441, 109. Касательно втораго рода духовныхъ дѣлъ А. И. т. 5, № 14, 1 т. № 154, XII и Дополн. къ А. И. т. 1, № 11 и 225, и А. Ю. изд. 1857, № 45.

Церкви. А изъ прочихъ дѣлъ, по коимъ подсудны были духовному суду Церкви лица всякаго званія, остались въ вѣдомствѣ Церкви только дѣла о незаконныхъ бракахъ и бракоразводныя. Петръ Великій, по смерти послѣдняго Патріарха, закрывая его Разрядъ въ 1700 г., повелѣлъ судныя дѣла, бывшія въ этомъ Приказѣ по челобитьямъ разныхъ лицъ, отослать въ тѣ Приказы, которымъ подсудны были лица тѣ и въ которыхъ вообще на будущее время должно было производить по такимъ дѣламъ расправу; жалобы по духовнымъ ряднымъ и другимъ крѣпостямъ велѣно было передать въ Помѣстный Приказъ. Въ 1701 г. повелѣно было дѣла о наслѣдствѣ по закону и по завѣщаніямъ, дѣла по ряднымъ и сговорнымъ записямъ и др. подобныя, вѣдать въ Московскомъ Судномъ Приказѣ [9]. Эти Указы прямо и непосредственно касались только Патріаршей Епархіи, но сила ихъ со временемъ, особенно съ учрежденія Св. Синода, распространялась и на прочія Епархіи.

б) Во весь разсматриваемый періодъ Русской Церкви, безспорно подлежали собственному суду ея дѣла священно и церковно-служителей по духовнымъ должностямъ и обязанностямъ ихъ благочиннаго служенія и поведенія. Это необходимо требовалось и самымъ существомъ сихъ дѣлъ, и обязательнымъ примѣромъ Греческой Церкви, и ея Номоканономъ, перенесеннымъ и въ нашу Церковь, въ ея внутреннее управленіе и судилище. О подсудности сего рода дѣлъ, собственно духовно-церковному суду, извѣстные первоначальные отечественные Уставы о церковныхъ судахъ особо и не упоминали: она въ нихъ сама собой разумѣлась и утверждалась безспорно, когда въ нихъ подчинялись Церковному суду и не столь существенно духовныя дѣла даже мірскихъ лицъ. По чему и въ послѣдствіи не было открытыхъ и сильныхъ посягательствъ на нее отвнѣ, а случавшіяся, какъ не законныя, скоро осуждались и пресѣкались [10]. Державная власть часто указывала Первосвятителямъ и Соборамъ на недостатки и неблагочинія духовныхъ лицъ, въ отправленіи ихъ должностей и обязанностей, предлагала средства къ ихъ исправленію; но

---

[9] 1 С. З., № 1818 (и еще ранѣе 1692 г., № 1452 г.) и № 1876. См. у Неволина о Церков. судѣ, примѣч. 410.

[10] Грам. Митрополита Кипріана въ Новгородъ и Псковъ А. И. 1, № 7, и 9, 24 и 26, 1391—1421.

сама лично и одна не принимала на себя не принадлежащаго ей права, судить и наказывать ихъ безъ церковнаго суда. Она и принимая нѣкоторыя духовныя лица и учрежденія подъ особенное свое покровительство, и давая имъ несудимыя грамоты, всегда дѣлала исключеніе: «опричь духовныхъ дѣлъ,» по коимъ они, на ряду съ прочими, подчинялись по закону духовно-церковному суду Святителей, или своихъ Епархіальныхъ, или самаго Митрополита [11]. Петръ Великій, при всеобщемъ преобразованіи, и не коснулся сей подсудности священно-церковно-служителей, по ихъ духовнымъ должностямъ и обязанностямъ, призналъ ее по существу законною и утвердилъ ее, поручивъ все внутреннее управленіе и судъ Церкви и ея служителей ей же самой.

2. По особенному уваженію къ Церкви, ея служебному *духовенству*, какъ почетнѣйшему и полезнѣйшему сословію въ нашемъ древнемъ отечествѣ, подобно какъ и въ Греціи, *даровано было* (тоже примѣнительно Греческому Номоканону, только съ расширеніемъ круга лицъ духовнаго званія, и съ особенностію смѣстнаго общаго суда, Русскаго юридическаго учрежденія), *право на собственный внутренній кругъ по всѣмъ гражданскимъ дѣламъ*, особенно бывавшимъ во внутреннемъ домашнемъ его кругѣ, причемъ не исключалось совершенно судебное участіе его въ дѣлахъ его съ лицами посторонними инаго вѣдомства, что называется судомъ смѣстнымъ, равно какъ и въ уголовныхъ. Это преимущество предоставлено было: а) лицамъ монашествующимъ обоего пола и священно и церковно-служителямъ бѣлаго духовенства, съ семействами ихъ, живущими не въ раздѣлѣ съ ними [12]. Къ нимъ, на одинаковомъ правѣ, причислялись нѣкоторые міряне, стоявшіе въ особенно близкомъ отношеніи къ Церкви и ея учрежденіямъ и покровительствуемые ею; лица, одержимыя природными недостатками умственными, или физическими, питающіяся отъ церкви Божіей: строи, вдовы, нищіе (по Судебникамъ Іоанновъ III и IV-го), всѣ жившіе въ монастыряхъ, богадѣльняхъ, больницахъ, гостинницахъ и страннопріимницахъ,

---

[11] А. И. 1, № 111, 125, и Дополн. къ А. И. 1, № 46, и многія другія жалованныя несудныя грамоты.

[12] Собр. Румянцев. ч. 2, с. 6, 8 и 10; Ханскіе ярлыки и А. Э. 1, № 9, около 1400 г.; Гр. В. Кн. Вас. Дмитр. Митр. Кипріяну.

лица получившія чудесное исцѣленіе, прощенники, странствующіе по святымъ мѣстамъ, паломники и изгои [13].

Первоначальное опредѣленіе и перечисленіе сихъ лицъ, какъ подвѣдомыхъ собственному внутреннему суду Церкви по дѣламъ и гражданскимъ, сдѣлано въ Уставѣ Св. Владиміра, который до позднѣйшихъ временъ служилъ основой и правиломъ при опредѣленіи пространства церковнаго суда. Уставы Ярослава, Всеволода-Гавріила и Ростислава въ этомъ отношеніи повторяютъ Уставъ Владиміровъ и вводятъ его въ практическое употребленіе. Въ первомъ столѣтіи владычества Монголовъ надъ Россіею право духовенства на сей собственный внутренній судъ считалось издревле принадлежавшимъ ему, и какъ древнее право было неоднократно подтверждаемо самими Монгольскими Ханами [14]. Въ послѣдствіи оно было иногда оспариваемо и нарушаемо свѣтскою властію, терпѣло нѣкоторыя измѣненія и ограниченія въ частностяхъ. Но покушенія, существенно измѣнить его, или совсѣмъ отнять его у Церкви и ея духовенства, оканчивались только новымъ подтвержденіемъ его со стороны мірской власти. Такъ именно кончился споръ о церковномъ судѣ между Великимъ Княземъ Василіемъ Дмитріевичемъ и Митрополитомъ Кипріаномъ, извѣстной грамотой перваго послѣднему (А. Э, 1, N 9, около 1400 г.). Въ Новгородѣ и Псковѣ въ XIV и XV столѣтіяхъ мірская власть стремилась было подчинить своему суду духовенство (по поводу соблазнительнаго и безчиннаго его поведенія), но было ограждено оно Митрополитомъ и удержало за собой древнее право быть судиму собственнымъ внутреннимъ начальствомъ. [15] Судеб-

---

[13] Изгои, это отлученные отъ своего рода, или общины, и ихъ правъ: они бываютъ трехъ родовъ по Уставу Новгород. Кн. Всеволода-Гавріила. Изслѣдованіе о нихъ Калачова въ его изд. Архива Истор.-Юрид. Русск., кн. 1.

[14] Посланіе одного Владимір. Епископа къ сыну Александра Невскаго: «Виждь, сыну Княже, како были Вел. Князи. твои прадѣды и дѣды... украсили Церковь Божію и обогатили суды церковными. По правиломъ суды церковные во всѣхъ Христіанскихъ людѣхъ: игумены, попы, діаконы, черницы и черницы;» и далѣе о Церков. судахъ слова Устава Владимірова: «То все суды церковные даны Божіимъ закономъ, прежними Цари и нашими Вел. Князьями клиру на потребу. Князю, боярамъ и судьямъ въ тѣ суды нельзя вступатися».

[15] А. И. 1, № 7, 9, 24 и 26. Псковская судная грамота, издан. Мурзакевичемъ въ Одессѣ, гласитъ: «А попы, діаконы и проскурницу и черница промежъ собой судитъ Намѣстнику Владычню.»

никами Іоанновъ III и IV это право было обращено въ общій законъ на будущее время. Исключеніе, или ограниченіе сего (прочемъ, незначительное) составляла подсудность самихъ высшихъ іерарховъ и другихъ духовныхъ причтовъ, особенно монастырей, ставшихъ подъ непосредственное вѣдомство и покровительство верховной свѣтской власти. Ей одной они были подсудны въ сихъ гражданскихъ дѣлахъ и случаяхъ особенно важныхъ, или своему домашнему суду въ обыкновенныхъ, а не общей установленной Епархіальной власти церковной. Но и сіе съ Стоглава часто бывало отмѣняемо въ извѣстной степени, и снова входило, по желанію самаго духовенства, дорожившаго высокимъ покровительствомъ верховной свѣтской власти, которая, съ своей стороны, не очень радовалась сему и принимала подъ свое высокое покровительство только высшихъ духовныхъ сановниковъ и знатнѣйшіе монастыри, и многими Указами [16] препоручала самимъ Епархіальнымъ Святителямъ и ихъ Приказамъ вѣдать и судить и это духовенство по гражданскимъ дѣламъ. Вообще о гражданскихъ дѣлахъ, бывавшихъ во внутреннемъ домашнемъ кругѣ духовенства, можно сказать, что не было сильныхъ и продолжительныхъ посягательствъ на ихъ подчиненіе и подсудность со стороны внѣшней свѣтской власти. Гражданскія же дѣла духовенства, выступающія изъ внутренняго домашняго его круга, и еще болѣе уголовныя, уже не принадлежали собственно вѣдомству витуренняго церковнаго суда.

3. Наконецъ, собственному суду Церкви, въ разсматриваемый періодъ ея, подвѣдомы были еще чисто мірскія дѣла и мірскихъ же лицъ: а) состоящихъ у ней на службѣ по управленію и суду, и б) жившихъ на ея земляхъ, ея отчинныхъ крестьянъ. Эти лица, кромѣ главнаго служебнаго отношенія къ ней, подлежали, въ случаѣ возникавшихъ у нихъ исковъ, ссоръ и преступленій гражданскихъ, а случалось, особенно въ началѣ, и уголовныхъ, ея же суду, по древнему обычаю и привилегіи, по которымъ господинъ для своихъ слугъ, владѣлецъ земель для людей на нихъ поселенныхъ, были природными судьями. [17] Начало подсудности сего

[16] А. Э. 3, № 123 и 139, 164, и 4 т. № 3, 50 и 53, 1623 — 51 г. Уложеніе и Соборн. опред. 1675 г.; А. Э. 4, № 204.

[17] У Неволина Объ управленіи Россіи. Ж. М. Н. П., ч. 41-я, 1844 г., стр. 126. У Котошихина VII, 45 и VIII, 3. Впрочемъ, такой порядокъ у всѣхъ былъ только до Уложенія XI, 1—6.

рода предметовъ и лицъ можно находить еще въ Уставѣ Ярослава: «А что дѣется въ домовныхъ людѣхъ и церковныхъ, не вступаются въ то Княжи волостели, а то вѣдаютъ Епископли волостели.» Обыкновенно, вмѣстѣ съ выборомъ и назначеніемъ служителей къ управленію и суду церковному, и вмѣстѣ съ пожалованіемъ отъ Князя населенныхъ земель духовенству, было утверждаемо за нимъ и право суда надъ тѣми и другими. Примѣры церковнаго владѣнія населенными землями встрѣчаются весьма рано въ древней Россіи. Суздальскій Епископъ Ефремъ подарилъ, въ концѣ XI-го в., Кіевопечерской Лаврѣ, «дворъ съ селы,» кои, значитъ, имѣлъ. Митрополитъ Кіевскій имѣлъ тоже въ XI в. свои города съ уѣздами, волостями и селами, и вѣроятно съ древнимъ правомъ суда въ нихъ. [18] Первый примѣръ пожалованій сего права и на судъ представляетъ грамота Мстислава Владиміровича Новгородскому Юрьеву монастырю 1125—1132 г., и тому же грамота В. Кн. Всеволода-Гавріила. За симъ слѣдуютъ: Уставная грамота Князя Ростислава Смоленскаго своей Епископіи въ въ 1150 г.; [19] даръ селами — Владимірской отъ Андрея Боголюбскаго 1158—1169 г. Жалованная грамота Ярославскаго Князя Θедора Ростиславича, упоминаемая въ грамотѣ о томъ же внука его, Василья Давыдовича, Ярославскому Спасскому монастырю 1299—1345 г., и безчисленное множество позднѣйшихъ. [20] Во время владычества Монголовъ надъ Россіею право духовенства судить своихъ служилыхъ людей и крестьянъ было подтверждаемо Ханскими ярлыками. Даже взаимными договорами между собой и духовенствомъ Князья обезпечивали ему право сіе. [21] Со временемъ Ивана III начинается и продолжается въ царствованіе Ивана IV, но съ большею силою проявляется въ царствованіе Алексѣя Михайловича и Θедора Алексѣевича ограниченіе и даже прямое запрещеніе новаго пріобрѣтенія церковныхъ вотчинныхъ владѣній. [22] Со времени Стоглава Царями ограничивается и свобода духовныхъ властей въ выборѣ, смѣнѣ и назначеніи себѣ

---

[18] Ист. Рус. Церкви, Макарія, т. 2, стр. 234, и примѣч. 494.

[19] Всѣ три грам. въ Дополн. къ А. И., т. 1, стр. 5.

[20] У Барона Розенкампфа въ Обозр. Кормчей, въ Прилож., и у Калачова о Кормчей, въ примѣч. 5 и 6.

[21] Собр. Румянц. ч. 1, стр. 323 и 324, 328 и 329 г.; А. Э. 1, № 9.

[22] У Калач. о Кормчей, примѣч. 15, 16 17; А. Э. 1, № 227-й и А. И. 1, № 154, 19.

служебныхъ чиновъ. Но внутренній судъ Церкви и духовенства надъ тѣми и другими оставался за ними по прежнему и снова даже иногда подтверждался, хотя, по требованію современныхъ понятій и нуждъ, и съ немалыми ограниченіями и измѣненіями. Иной уже не внутренній церковный судъ былъ, когда дѣла сихъ лицъ выступали изъ внутренняго ихъ круга.

Таковы были предметы Церковнаго суда въ древней Россіи. Столь разнородны были дѣла и лица, подсудныя Церкви!

II. О самомъ внутреннемъ судоустройствѣ Церкви.

А между тѣмъ у Церкви для суда сихъ разнородныхъ, подвѣдомыхъ ей, дѣлъ и лицъ существуетъ, и въ древнее время была, одна главная свойственная ей по существу, власть по преимуществу духовная, представляющаяся въ однихъ лицахъ—Святителяхъ. Сей одной власти принадлежало тогда все вѣдомство и судъ надъ всѣми тѣми разнородными предметами и лицами, подчиненными Церкви.

Но сію одну и ту же судебную власть однихъ и тѣхъ же Святителей—внутреннее существо и различіе подсудимыхъ имъ разнородныхъ предметовъ и лицъ, неизбѣжно ставило не въ одинаковыя и не измѣненныя равно для всѣхъ, а въ существенно разнообразныя судебныя отношенія къ каждому роду изъ нихъ, особенно при ближайшемъ непосредственномъ соприкосновеніи съ ними. Къ однимъ они относились, какъ представители духовно-судебной власти самого Іисуса Христа и его Церкви; къ другимъ они стояли въ качествѣ домашнихъ судей собственнаго своего сословія, охраняющихъ его и свои интересы; къ третьимъ наконецъ они стояли въ качествѣ свѣтскихъ господъ и владѣльцевъ, съ правомъ гражданскаго суда надъ своими подчиненными.

Но особенно внутреннее существо и различіе разнородныхъ, подсудныхъ Церкви предметовъ и лицъ, выражаетъ свое неотразимое дѣйствіе и вліяніе при образованіи для нихъ соотвѣтственнаго судоустройства на самомъ мѣстѣ ихъ существованія, при ближайшемъ непосредственномъ соприкосновеніи съ ними. Здѣсь они не только одно лицо ставятъ въ разнообразныя судебныя отношенія, но стремятся самыя сіи отношенія овеществить въ соотвѣтственныя себѣ живыя, различныя формы, создать по нимъ

въ дѣйствительности соотвѣтственные себѣ различные и самые судебные органы. Это дѣйствіе и вліяніе ихъ открывается не въ главной и высшей церковно-судебной власти, преимущественно духовной и одноличной, которая и не можетъ всегда достигать ихъ на самомъ мѣстѣ ихъ пребыванія, а высока и далека отъ нихъ, узнавая ихъ только чрезъ посредства, и то въ общихъ признакахъ, а въ низходящихъ и назначаемыхъ отъ нея низшихъ мѣстныхъ судебныхъ органахъ, ближайше и непосредственно соприкасающихся съ ними на самомъ мѣстѣ ихъ жизни.

Наконецъ, по разнороднымъ подсуднымъ Церкви предметамъ, въ разнообразныя судебныя отношенія и образующіеся по нимъ различные судебные органы ея, въ каждые порознь естественно входили сильныя посторонпія, изъ внѣшнихъ свѣтскихъ судовъ, начала и вліянія одинакаго съ ними рода, чѣмъ ихъ между собою еще болѣе на самомъ дѣлѣ разграничивали и раздѣляли. Соотвѣтственно сему, и въ самомъ историческомъ ходѣ и развитіи церковнаго судоустройства, въ разсматриваемый періодъ, и подъ однимъ высшимъ судилищемъ одноличной, и преимущественно духовной, власти Святительской, если не было вполнѣ осуществлено, то замѣтно послѣдовательно продолжающееся и постепенно все болѣе и болѣе сознательное и сильное стремленіе образоваться ему и организоваться, соотвѣтственно симъ разнороднымъ подсуднымъ ему предметамъ, въ опредѣленно различные и раздѣльные судебные органы.

Все это даетъ право раздѣлить наше изслѣдованіе судоустройства древней Русской Церкви, по существу разнородныхъ, подсудныхъ, ей предметовъ, на три главныя части:

А. Церковное судоустройство для духовныхъ дѣлъ.

Для дѣлъ духовныхъ (по внутреннему ихъ существу или, по крайней мѣрѣ, пока они признаются духовными), какъ всѣхъ вообще членовъ Церкви, такъ и въ особенности духовныхъ лицъ, ея священнослужителей, и самое судоустройство церковное съ судебными органами по всѣмъ его степенямъ, было съ характеромъ преобладающимъ духовнымъ.

Источными началами, по коимъ оно образовывалось, какъ и весь вообще церковный судъ въ древней Россіи особенно для

дѣлъ духовныхъ, были по преимуществу духовныя. Они указаны и даны были для руководства нашей Церкви Греческой Церковію, въ ея Номоканонѣ. Первое духовенство нашей Церкви, состоявшее въ самомъ началѣ все, а въ послѣдствіи одно высшее, изъ Грековъ, ввело его въ практическое употребленіе и утвердило его на все послѣдующее время. [23] Изъ Номоканона—правила Апостольскія, опредѣленія Соборовъ Вселенскихъ, а равно и помѣстныхъ и правила Отцевъ Церкви были признаваемы и поставляемы первыми основными началами и неизмѣнными догмами. Въ немъ же были и законы Византійскихъ Императоровъ (νόμος), подъ вліяніемъ которыхъ Церковь Греческая получила свое мѣстное образованіе, и которые тоже употреблялись и въ нашей церковнослужебной практикѣ. [24] Въ первое время новонасажденная Церковь должна была принять не только основныя начала, но и частнѣйшее ихъ раскрытіе и приложеніе; нужны были ей и самыя временныя и преходящія формы для устройства церковнаго суда, нужно было все готовое, потому что еще ничего не было своего. Но съ теченіемъ времени, по мѣрѣ утвержденія въ Россіи Христіанства и по мѣрѣ явленія особенностей и новыхъ потребностей въ жизни Христіанскаго Русскаго народа, при неизмѣнности и обязательности основныхъ началъ, должна была явиться потребность въ отмѣненіи нѣкоторыхъ несущественныхъ частностей, въ замѣненіи ихъ новыми формами, вызванными особенными обстоятельствами и болѣе съ ними сообразными, въ дополненіи того, чего недоставало въ законоположеніи Греческомъ для потребностей нашего народа. Въ свою очередь, и законы и учрежденія, вызываемыя новыми мѣстными потребностями въ Россіи, уступали мѣсто еще новымъ.... Такимъ

---

[23] Замѣчательное свидѣтельство практическаго употребленія всего Номоканона, во весь разсматриваемый періодъ нашей Церкви, находится въ любопытномъ преніи Даніила, Митрополита Московскаго и всея Руси, со старцемъ Васьяномъ (Чтен. Императ. Общ. Истор. и Древн. Россійск. 1847 г., № 9) 1531 г., въ коемъ говорится о немъ, что «та книга болши пети сотъ лѣтъ Соборную Церковь содержитъ и все Православное Христіанство просвѣщаетъ и спасаетъ, отъ Св. и равно Апостоломъ Вел. Князя Владиміра и донынѣ Царя и Вел. Князя Василія, неразрушима и непоколеблема была ни отъ кого и проч.» И еще у Калач. о Кормчей, пр. 23 и 24.

[24] Фактическое утвержденіе нашихъ общихъ положеній о началахъ Древне-Русскаго церковнаго суда можно читать у Калачова о Кормчей, въ прим. 21, 23, 24, 34, 37 и 46.

образомъ Греческій Номоканонъ въ древней Россіи восполняется еще и своими мѣстными учрежденіями, которыя впрочемъ, служили скорѣе припаровленіемъ приложенія Номоканона же къ даннымъ у насъ случаямъ и въ семъ смыслѣ представляли изъясненіе и дальнѣйшее развитіе его. Такихъ туземныхъ источниковъ было такъ же два главныхъ рода: Соборныя опредѣленія съ правилами Отцевъ Русской Церкви, и Уставы Великихъ Князей, а въ послѣдствіи Царей Русскихъ. Въ послѣдующее время изъ всѣхъ сихъ источныхъ началъ церковнаго суда (съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ Славянскихъ Болгарскихъ церковныхъ постановленій) составлялся свой Русской Сборникъ церковныхъ правилъ для практическаго употребленія — Кормчая.

Соотвѣтственно такимъ источнымъ началамъ и Церковное судоустройство для духовныхъ дѣлъ у насъ съ самаго начала насаждается и учреждается готово опредѣленное и организованное приходившимъ къ намъ въ началѣ Греческимъ духовенствомъ, и допускало въ себѣ мало измѣненій и нововведеній мѣстныхъ и временныхъ — до позднѣйшихъ временъ.

I. *Высшая инстанція духовно-церковнаго суда.*

а) Русская Церковь, получивъ свое начало и образованіе отъ Церкви Константинопольской, справедливо считала ее своею матерію, и ея Патріарха—верховнымъ своимъ Іерархомъ, отъ коего она долго принимала и своихъ Іерарховъ. Съ своей стороны. и Вселенская Греко-Восточная Церковь долго причисляла Русскую Церковь или Митрополію (къ вѣдомству Константинопольскаго Патріаршаго Престола. Почему а) *Константинопольскій Патріархъ* съ своимъ соборомъ стоялъ въ отношеніи нашей Церкви, какъ высшій Первоіерархъ и вмѣстѣ Духовный Отецъ и Судья. Это имѣетъ себѣ дѣйствительные примѣры въ самой практикѣ церковнаго суда. Митрополитъ Русскій въ чрезвычайныхъ и важнѣйшихъ случаяхъ обыкновенно представлялъ свое и Русскаго Собора сужденіе на окончательный судъ и рѣшеніе Патріарху Константинопольскому. [25] Но Константинопольскіе Патріархи сами по себѣ, безъ особеннаго вызова на то, не вмѣ-

---

[25] На пр., дѣло невиннаго Епископа Ростовскаго, Нестора, гонимаго Кн. Андреемъ Боголюбскимъ, кои оба и сами, помимо Русскаго Митрополита и Собора, обращались къ суду Патріарха Константинопольскаго, какъ въ последствіи еще и Леонъ о постѣ, и несчастный Ѳедорецъ, и дѣло о Псковск.

шивались во внутреннее управленіе и судилище Русской Церкви, предоставляя сіе въ полное вѣдомство самому Русскому Митрополиту и Собору Епископовъ. Это канонически выразилъ самъ Патріархъ Константинопольскій, Лука Хрисоверъ, Андрею Боголюбскому, обратившемуся было къ нему, мимо Русскаго Митрополита и Собора, съ обвиненіемъ на Епископа Ростовскаго, Нестора. [26] Такъ было до учрежденія самостоятельнаго Патріаршества въ Россіи, до 1589 года.

б) Вторымъ церковносудебнымъ органомъ для важнѣйшихъ духовныхъ дѣлъ и высшихъ духовныхъ чиновъ, уже внутри Русской Церкви, были, по существенному духу Церкви Вселенской Соборной, по Номоканону и образцу Греческой Церкви,—*Соборы*, составлявшіеся по особеннымъ обстоятельствамъ во весь разсматриваемый періодъ до самаго учрежденія — постояннаго Собора—Святѣйшаго Синода. Это были помѣстные Русскіе Соборы изъ высшаго Россійскаго духовенства, Епархіальныхъ Архіереевъ, настоятелей знатнѣйшихъ монастырей и высшихъ особъ бѣлаго духовенства. Иногда, сверхъ Россійскаго духовенства, были вызываемы на соборъ высшіе чины и Греческаго духовенства — Патріархи и Митрополиты, или, по крайней мѣрѣ, если они находились въ Россіи, были приглашаемы къ его совѣщаніямъ и суду. Иногда на Соборѣ присутствовалъ самъ Великій Князь, или Царь, съ знатнѣйшими своими свѣтскими чинами, особенно въ послѣдствіи съ членами своей Думы. [27] Предсѣдательствовалъ и первенствовалъ въ судѣ и приговорѣ на Соборѣ обыкновенно Первоіерархъ Русской Церкви, сначала Митрополитъ, а потомъ Патріархъ; если не было его въ наличности, то первенствующій изъ наличныхъ Архіереевъ, а иногда находившійся въ Москвѣ какой либо Патріархъ изъ Греціи (на прим., на Соборахъ 1666 и 1667 г.). Собраніе Собора опредѣлялось особеннымъ назначеніемъ и предписаніемъ Первосвятителей Русской Церкви, а иногда вмѣстѣ и Царя, или, по крайней мѣрѣ, всегда съ соизволенія его. Опредѣленія и приговоры Собора, кромѣ обыкновеннаго ихъ значенія и обязательной силы для всей Русской

Стригольникахъ, и смуты при началѣ раздѣленія Митрополіи Русской и мн. др. Ник. Лѣтоп. II, 182 и 201; А. И. 1, № 4, 6, 203.

[26] Ист. Русск. Церкви Мак. т. 3, стр. 233, Никон. Лѣт. II, 182.

[27] А. И. 1, № 57; 1 С. З., № 397.

Церкви, получали отъ Царскаго соприсутствія и утвержденія ихъ силу государственнаго закона и приговора. Здѣсь осужденный и нераскаянный преступникъ противъ Вѣры и Церкви становился вмѣстѣ и государственнымъ преступникомъ и предавался въ руки свѣтскаго правосудія для градской казни. [28] Въ концѣ XIV и въ XV-мъ, по усилившимся ересямъ Жидовствующимъ и неустройствамъ церковнымъ, постановлено было правиломъ, чтобъ Архіереи собирались къ Митрополиту Россійскому на Соборъ ежегодно, для разсужденія и суда о дѣлахъ Церкви. Соборъ 1667 г., по тѣмъ же обстоятельствамъ Русской Церкви отъ раскольниковъ, постановилъ, чтобъ Архіереи *собирались* въ Москву (по крайней мѣрѣ) какъ можно чаще. [29]

Живой образъ церковнаго соборнаго суда можно представить по извѣстнымъ Соборамъ на Максима Грека и Патріарха Никона: а) подсудимый былъ поставляемъ на Соборѣ, большею частію лично, допрашиваемъ, обличаемъ уликами и очною ставкою съ свидѣтелями. б) Допросъ и вообще все веденіе процесса судебнаго на Соборѣ принималъ на себя или самъ Предсѣдатель Собора, или поручалъ его какому либо довѣренному и способному Архіерею, или вообще духовному лицу. в) Дѣло разсужденія и суда повергалось на разсмотрѣніе всѣхъ присутствующихъ членовъ Собора, изъ коихъ каждый подавалъ свое мнѣніе съ основаніемъ его. г) Окончательный и рѣшительный приговоръ, согласный большею частію съ большинствомъ голосовъ, даваемъ былъ Предсѣдателемъ Собора. д) Наказаніе обвиненному назначалось соборомъ, прежде церковное,—эпитимія подъ началомъ монастырскимъ, или изверженіе изъ священнаго чина, если осужденный духовнаго сана, и даже отлученіе отъ Церкви, а потомъ уже передача обвиненнаго преступника въ руки свѣтскаго правосудія, для градской казни. [30]

---

[28] А. И. 1, 285; А. Э. 1, 380, и А. И. 5, 99, 100 и 117 и 1 С. З., № 41 ст. 102.

[29] А. И. 1, № 101, и 1 С. З. № 412, II гл., ст. 41.

[30] Подробныя свѣдѣнія о Соборахъ Русской Церкви можно читать: у Барона Розенкампфа о Кормчей, въ приложеніяхъ; въ Сочин. о Соборахъ Турчанинова, въ Христ. Чтен. за 1852 г., и въ Ист. Р. Ц. Филарета: 1) О Соборахъ по дѣламъ Вѣры и Церкви въ сочиненіи Руднева объ ересяхъ и расколахъ Древне-Русскихъ, 2) По дѣламъ (яко бы духовнымъ) семейнымъ. А. Э. 1, № 284; о 4 бракѣ Ивана Грознаго, и о примиреніи дяди съ племянникомъ—Вел. Княз. Вас. Вас. Темнаго и Дмитрія Шемяки. Русск. Вре-

*

в) Но, въ обыкновенномъ порядкѣ, постояннымъ высшимъ судебнымъ органомъ по дѣламъ духовнымъ въ древней Россіи былъ *Первосвятитель Русской Церкви*, въ началѣ Митрополитъ (хотя и самъ подсудимый до 1448 г. Константинопольскому Патріарху, а послѣ одному Русскому Собору), а въ послѣдствіи, съ 1589 г., Патріархъ Московскій и всея Россіи до 1701 года. Ему, какъ въ высшую степень церковно-судебной власти, поступали, для разсужденія и суда, конечно, только важнѣйшія изъ духовныхъ дѣлъ, порученныхъ въ обыкновенномъ порядкѣ собственному суду и рѣшенію самихъ Епархіальныхъ Архіереевъ. Это прежде всего дѣла, касающіяся чистоты Вѣры и Церкви, коей онъ первый пастырь, обязанный отвѣтственностію за нее предъ Богомъ и Православною Церковію. О дѣлахъ сего рода, какъ то: возникавшихъ ересяхъ и расколахъ съ ихъ послѣдователями, вскорѣ по открытіи ихъ, отовсюду доносилось ему на распоряженіе и судъ.[31] За симъ вообще духовныя дѣла трудныя, или по запутанности, или по важности ихъ, для удовлетворительнаго и окончательнаго рѣшенія ихъ изъ Епархіальныхъ судовъ поступали (или по аппелляціи на послѣднихъ) на судъ и рѣшеніе Первоіерарха. Но еще болѣе онъ былъ самымъ законнымъ и единственнымъ почти духовнымъ отцомъ и судьей надъ высшимъ духовенствомъ, самими Епархіальными Архіереями, настоятелями знатнѣйшихъ монастырей и соборовъ (не подсудными, по жалованнымъ правамъ и привилегіямъ ближайшей своей Епархіальной власти), по ихъ духовнымъ должностямъ и обязанностямъ ихъ священнослуженія и благочиннаго поведенія. Онъ принималъ иски и жалобы на нихъ, судилъ поступки, оправдывалъ или обвинялъ, и наказывалъ ихъ, какъ повелѣвали церковныя правила (5 и 6-е 1-го Вселенскаго Собора). Примѣры сей судебной власти Первоіерарха часто встрѣчаются въ исторіи нашей Церкви, съ древнѣйшихъ ея временъ во весь разсматриваемый періодъ.[32] По важ-

мен. II ч., стр. 14, и у Карамз. ч. V, 714; 3) И множество изв. Соборовъ на высшихъ духовныхъ лицъ Исидора, Никона и др.

[31] А. И. 1, № 285 и А. Э. 1, № 380. Геннадій, Архіепископъ Новгородскій, доноситъ о Жидовств. на судъ Митрополита и Царя.

[32] Митропол. Іоаннъ II-й, въ своемъ 32 правилѣ, дѣлаетъ примѣненіе Вселенскихъ церковн. правилъ 5 и 6 такъ: «Епископовъ, кои не послушаются Митрополита (звавшаго ихъ на Соборъ), посваритн ему отецкимъ наказаніемъ.» См. въ И. Р. Ц. Макарія ч. 3, стр. 16, 21 и 201, и въ И. С. Ц. Филарета ч. 1, стр. 167: ч. 2, стр. 123, и 4 ч., стр. 52.

ности духовныхъ дѣлъ и лицъ, подлежавшихъ высшему суду Первосвятителя Русской Церкви, онъ въ сихъ случаяхъ, согласно церковнымъ правиламъ, самъ лично разсуждалъ и рѣшалъ сіи дѣла и лица. Въ случаѣ собственныхъ недоумѣній и затрудненій, особенно касательно важнѣйшихъ духовныхъ дѣлъ и высшихъ духовныхъ лицъ, — Архіереевъ, требующихъ себѣ соборнаго разсужденія и суда, онъ, по правиламъ церковнымъ, долженъ былъ собирать и дѣйствительно собиралъ, или полный Соборъ изъ многихъ Архіереевъ, или только частный и какъ бы домашній соборъ, точнѣе совѣтъ изъ немногихъ близкихъ Святителей, подъ личнымъ своимъ предсѣдательствомъ. Для сей цѣли, полагаютъ, [33] еще первыми Кіевскими Митрополитами учреждены были, въ ближайшемъ разстояніи къ Кіеву три Епископскія каѳедры: Юрьевская, Переяславская и Бѣлогородская. Для разбирательства судебнаго дѣла, съ его обстановкой на самомъ его мѣстѣ, посылались имъ иногда нѣкоторыя довѣренныя лица. [34] Но существенный судъ и рѣшительный приговоръ по симъ дѣламъ весь принадлежалъ исключительно самому Первоіерарху Русской Церкви. Еще менѣе здѣсь могло быть мѣста и значенія судебному участію какихъ либо свѣтскихъ чиновъ, издавна появившихся при Первоіерархѣ Русской Церкви и по образованіи изъ нихъ Приказовъ. Самое большое участіе какое было дозволяемо имъ здѣсь, кромѣ письмоводства ихъ спеціальности, это развѣ то, что они принимали духовныя дѣла, поступавшія изъ Епархіальныхъ судовъ на высшій судъ Первоіерарха, докладывали ихъ ему на его собственный личный судъ и приговоръ, или еще развѣ получали отъ него порученія приводить въ исполненіе его приговоры. Но очевидно, такое ихъ участіе въ судѣ духовномъ очень ограниченно и вовсе не существенно, чтобъ дать ему мѣсто въ церковномъ судоустройствѣ высшей степени по духовнымъ дѣламъ всей вообще Русской Церкви. Такимъ образомъ постоянная духовно-судебная власть высшей степени по общему духовному управленію и суду всей вообще Русской Церкви, въ обыкновенномъ порядкѣ, сосредоточивалась въ одномъ лицѣ Первоіерарха ея почти нераздѣльно.

---

[33] И. Р. Ц. Филар. ч. 1, стр. 167.

[34] А. И. 1, № 1 и 3. Отъ Митрополита Ѳеогноста—Игуменъ для разбирательства на мѣстѣ спорнаго дѣла о предѣлахъ между Рязанскою и Сарайскою Епархіями.

Что же касается до существовавшаго при Первоіерархѣ Русской Церкви развитаго многосложнаго и почетнаго судоустройства, то оно назначалось и было не для общаго управленія и суда духовныхъ дѣлъ всей вообще Русской Церкви, а для собственной его Епархіальной области, которую онъ, на ряду со всѣми Епархіальными Архіереями, вѣдалъ и судилъ, не имѣя права по церковнымъ правиламъ [35] вмѣшиваться безъ вызова на то во внутреннія дѣла прочихъ Епархій. А Епархія у него была, въ сравненіи съ Епархіальными областями прочихъ Архіереевъ, въ уваженіе его преимущественнаго предъ тѣми высокаго іерархическаго сана, въ нѣсколько разъ обширнѣйшая и значительно почетнѣйшая. Церковно-историческіе наши памятники говорятъ вообще и безразлично о святительскихъ судахъ, и приписываютъ, въ сущности одно и то же и судоустройству при Митрополичьихъ и Патріаршихъ каѳедрахъ, равно какъ и судоустройству при каѳедрахъ прочихъ Епархіальныхъ Архіереевъ, показывая и поставляя все отличіе и превосходство перваго предъ послѣднимъ не въ преимуществѣ власти и не въ верховномъ начальствѣ перваго надъ послѣднимъ, по духовнымъ дѣламъ, а только въ большей многосложности и особенномъ почетѣ, соотвѣтственно большей обширности и значительности Епархіальной области, равно какъ и личнаго высокаго сана Первоіерарха Русской Церкви [36]. Самъ (въ послѣдствіи учрежденный) Патріаршій Разрядъ,

[35] Кормч. гл. 58, 3, и у Скворцова въ Зап. по канонич. праву стр. 60.

[36] А. И. 1, № 155 Собор. статьи Стоглава о *Святительскихъ вообще судахъ*, гдѣ еще и буквально читается: «тако жъ всѣмъ Архіереямъ, каждому въ своемъ предѣлѣ, по тому жь устроити, какъ и въ Митропольи»... 1 С. З. № 412, гл. II, ст. 37: «Такожде повелѣваемъ и во всѣхъ Архіерейскихъ домѣхъ устроити духовныхъ искуснѣйшихъ мужей судити духовныя дѣла и лица, яко же и въ Патріаршемъ дому,» гласитъ Соборное опредѣленіе 1667 года. Это же значеніе Патріаршаго Разряда къ прочимъ Епархіальнымъ духовнымъ судамъ можно усматривать: А. Э. 4, № 155, гдѣ, послѣ указанія о выдачѣ изъ Патріарш. Разряда настольныхъ грамотъ Епархіальнымъ Архіереямъ, въ слѣдъ за симъ, въ опредѣленіи подсудимыхъ ему дѣлъ и лицъ, они уже не значатся, а одни только Архимандриты, Игумены, Протопопы и прочее низшее духовенство, т. е., одной Епархіальной области Патріарха; словомъ, показывается, что Патріаршій Разрядъ, кромѣ выдачи настольныхъ грамотъ Епархіальнымъ Архіереямъ, не имѣетъ къ нимъ ни какого судебнаго отношенія, а есть среднее судебное мѣсто только для собственной Епархіи Патріарха, а не для всей вообще Русской Церкви. То же можно вывести изъ А. Э. 4, № 204; А. Э. 2, № 223, и А. Э. 3, № 264. То же мнѣніе о семъ въ

въ наставительномъ посланіи Патріарха Адріяна объ Епархіальномъ управленіи и судѣ Аѳанасію, Архіепископу Холмогорскому, именуясь просто «Архіерейскимъ нашимъ Разрядомъ», рекомендуется ему, какъ совершенный образцовый примѣръ Епархіальнымъ судамъ, а не представляется высшимъ церковно-судебнымъ органомъ надъ ними самими (А. Э. 4, № 309).

2. Средняя инстанція духовно-церковнаго суда.

Въ каждомъ помѣстномъ предѣлѣ Россійской Церкви, именуемомъ Епархіею, былъ, какъ и доселѣ существуетъ, *судъ* такъ, называемый, *Епархіальный*, самый обычный и содержательный, въ коемъ всѣ безъ различія церковныя дѣла, въ обыкновенномъ ихъ порядкѣ и ходѣ, разсматриваются, обсуждаются и рѣшаются.

Епархіальный судъ вполнѣ и существенно принадлежитъ, по правиламъ церковнымъ, мѣстному *Епархіальному Святителю*, безъ всякаго внѣшняго и чуждаго вмѣшательства въ него не только другихъ Святителей, но и самаго Первоіерарха, безъ особеннаго вызова его на то. Это право Епархіальнаго Архіерея, и у насъ въ древней Русской Церкви извѣстное, имѣло полную силу: Митрополитъ Іоаннъ II, подробно разсуждая о семъ въ правилѣ 8-мъ, говоритъ: «Правъ внутреннихъ Епархіальнаго

И. Р. Ц. Филарета т. 5, стр. 11, и въ 4 статьѣ Неволина о церковномъ судѣ. По тому не будетъ обидной несправедливости, когда на семъ основаніи мы (по крайней мѣрѣ, говоря о духовныхъ судахъ, при коихъ и Патріархи, и Митрополиты, и Епископы, по существу ихъ одинаковой духовной власти, какъ намѣстники и преемники Верховнаго Архіерея, Іисуса Христа, и по церковнымъ правиламъ, всѣ одинаково равны, въ равной мѣрѣ подчиняясь одному собору) отнесемъ и особенно развитое и многосложное церковное судоустройство при каѳедрахъ Митрополитовъ и Патріарховъ Русскихъ въ среднюю инстанцію Святительскихъ Епархіальныхъ судовъ, и на ряду съ ними станемъ и его разсматривать и излагать, не опуская, впрочемъ, изъ виду его внѣшнихъ отличій и преимуществъ предъ тѣми, не оставшихся, однако, безъ подражанія ему. Но мы этого не приложимъ къ церковному суду по гражданскимъ дѣламъ духовенства, въ коихъ Первоіерархъ былъ защитникомъ и отвѣтчикомъ предъ верховною святительскою властію. Почему было время, когда онъ, не давая духовенства въ обиду свѣтскимъ судамъ, старался лучше покорить его въ сихъ дѣлахъ себѣ и своимъ судамъ и Приказамъ. Такъ, по Соборному опредѣленію 1667 г. (Зап. Патр. Адріяна Петру I. стр. 15 и 16) въ замѣнъ свѣтскаго монастырскаго Приказа, учрежденъ былъ, подъ ближайшимъ вѣдомствомъ Патріарха, духовный Приказъ, для суда всего духовенства Русской Церкви, соединенный послѣ съ Патріаршимъ Разрядомъ по Соборн. опр. 1675 г. и А. Э, 4, 204.

Архіерея не надобно оскорблять.» Въ своей Епархіи Святитель былъ полный и самостоятельный духовный отецъ и судья, завися только отъ церковныхъ правилъ, по всѣмъ духовнымъ дѣламъ, надъ всѣми членами мѣстной подвѣдомой ему Церкви и въ особенности надъ ея духовенствомъ. Въ первыя времена Русской Церкви Святители въ своихъ новообразуемыхъ Епархіяхъ, и по важности первоначальныхъ обстоятельствъ, и по недостатку способныхъ имъ помощниковъ, должны были завѣдывать всѣмъ духовнымъ судомъ, не только сами лично, но почти и одни только сами, руководствуясь церковными правилами, употребляя развѣ въ посредство и помощь себѣ однихъ Пресвитеровъ, какъ ближайшихъ духовныхъ отцовъ міряпъ и начальниковъ клира или причта [37]. Но съ умноженіемъ и разнообразіемъ духовныхъ дѣлъ, скоро стала открываться потребность, при развитіи церковнаго судоустройства, и въ другихъ нарочитыхъ вспомоществующихъ судебныхъ органахъ. Они сначала, по волѣ Святителя, назначались только по вызову извѣстныхъ духовно-судебныхъ случаевъ на время изъ приближенныхъ довѣренныхъ и способныхъ духовныхъ особъ. Въ послѣдствіи, при повтореніи однихъ и тѣхъ же судебныхъ случаевъ, учреждались и болѣе постоянные духовные начальники и судьи, какъ при каѳедрѣ, или отъ каѳедры, самихъ Святителей, такъ и на самыхъ мѣстахъ, въ округахъ ихъ Епархій.

При каѳедрѣ, или отъ каѳедры своей Епархіальный Архіерей, естественно, прежде всего учреждалъ себѣ одного помощника или *намѣстника*. Въ Уставѣ Св. Владиміра (пространнѣйшей и, вѣроятно, позднѣйшей редакціи) уже упоминается Владычній намѣстникъ учрежденный отъ каѳедры въ Епархіальный округъ [38]. Такіе вспомогательные духовно-судебные органы прежде явились, конечно, въ обширнѣйшихъ и значительнѣйшихъ Епархіяхъ Первоіерарховъ Русскихъ, съ точнымъ наименованіемъ намѣстниковъ. У Митрополита и Патріарха Русскаго, отъ его каѳедры было учреждаемо нѣсколько намѣстниковъ изъ Архимандритовъ для разныхъ частей его обширной Епархіи и извѣстнаго рода духовныхъ дѣлъ. Такъ, по переселеніи Митрополитовъ изъ

[37] Отвѣты Еп. Новгород. Нифонта Кирику.

[38] «Тѣ всѣ суды далъ есмь церковные по всѣмъ городамъ, погостамъ и слободамъ, гдѣ ни суть Христіане, и своимъ тіунамъ приказываю церковн. суда ни обидѣти, ни судити безъ владычня намѣстника».

Кіева и Владиміра въ Москву, въ обоихъ городахъ, при праздныхъ Святительскихъ каѳедрахъ, оставлено по намѣстнику духовнаго сана, равно какъ и въ другихъ мѣстахъ [39]. Въ Епархіяхъ прочихъ Архіереевъ прежде всѣхъ находимъ намѣстника у Новгородскаго Архіепископа, одного въ Новгородѣ, а другаго въ Псковѣ [40]. А послѣ они являются и въ прочихъ Епархіяхъ [41], частію временные, а болѣе постоянные исполнители распорядительной и судебной воли своего Архипастыря. Всѣ они заступали мѣсто Епархіальнаго Архіерея въ духовномъ судѣ по его волѣ, или, въ случаѣ его болѣзни, или отсутствія, или по отношенію къ извѣстнымъ мѣстамъ Епархіи и дѣламъ, но давали не окончательный и рѣшительный судъ, на который они представляли самому Святителю только свое разсмотрѣніе дѣла съ мнѣніемъ о немъ. Они же присутствовали и участвовали, по волѣ и приглашенію Святителя, въ его Совѣтѣ и Судѣ, подавали въ немъ голосъ и составляли его домашній Совѣтъ или Соборъ, такъ существенно приличный и по правиламъ церковнымъ (Карѳаген. Соб. пр. 12 и 29), обязательный для всякаго духовно-церковнаго суда, какъ и Святительскаго. Для разсужденія о важнѣйшихъ духовно-судебныхъ случаяхъ и дѣлахъ Епархіальныхъ, Архіерей собиралъ къ себѣ на Соборъ и свое Епархіальное, подвѣдомое ему, духовенство, Настоятелей монастырей, Протопоповъ, Священниковъ и Діаконовъ [42].

Рано появившіеся при Архіереяхъ, сообразно значенію и обширности ихъ Епархій, сначала Новгородскихъ, а потомъ и прочихъ, начиная съ Митрополита, свѣтскіе чины, уже допускаемые ими къ хозяйственному, и даже гражданскому, управленію, здѣсь въ духовныхъ Судахъ, не имѣли, кромѣ письмоводства и доклада, ни какого существеннаго значенія и участія законнаго. Конечно, они разными хитростями и происками могли, и успѣвали, захватить и здѣсь болѣе существеннаго судебнаго участія, если вѣ-

---

[39] А. И. 1, № 1, 3 и 48, и въ самой Москвѣ: Архимандр. Спасскій (въ договорн. гр. В. Кн. Симеона), Чудовскій и Симоновскій съ 1330 г. и позднѣе... У Карамз. V, пр. 322, 54, 422 и 137.

[40] А. Э. 1, № 92 и 103; А. И. 1, № 284, и Архивъ Псков. Лѣт. 1469 г.

[41] Архимандритъ Печерскій въ Нижнемъ Новгородѣ въ 1360 г., у Карамз. V, пр. 5.

[42] А. И. 1, № 64. Архіепископъ Ростовскій Ѳеодосій собиралъ такой Соборъ въ 1458 году, для исправленія церковныхъ злоупотребленій въ Епархіи.

рить показанію и жалобѣ раздраженнаго Священника на Соборѣ 1503 года, что духовенство низшее подчинено будто полной волѣ и Суду Святительскихъ свѣтскихъ чиновъ. Но во всякомъ случаѣ сіи притязанія ихъ отрицались и осуждались и въ сознаніи и практикѣ, какъ противныя существу духовныхъ дѣлъ и церковнымъ правиламъ и уставамъ, и потому, пресѣкались.

Опредѣленіями Стоглаваго Собора точнѣе опредѣляется и тверже установляется все церковное судоустройство, какъ при каѳедрахъ Епархіальныхъ Святителей, такъ и на самыхъ мѣстахъ, въ округахъ ихъ Епархій. (Извѣстныя статьи о Святительскихъ судахъ въ Акт. Историч. 1-й т., № 155, 1551).

«При разграниченіи въ церковномъ Судѣ, духовнаго Суда, для дѣлъ духовныхъ отъ Суда гражданскаго, по дѣламъ гражданскимъ, въ Стоглавѣ постановляется: всѣхъ міряиъ и духовныхъ лицъ по духовнымъ дѣламъ, а монашествующихъ (въ уваженіе ихъ отреченія отъ міра и преимущественнаго духовнаго служенія), даже по всѣмъ дѣламъ, судить ихъ собственному Епархіальному Святителю самому соборнѣ, конечно, съ духовными чинами, по священнымъ правиламъ, да непороченъ будетъ судъ Святительскій. А бояре, дворецкіе и прочіе свѣтскіе чины Святительскіе (не говоря уже о внѣшнихъ Царскихъ), въ этомъ судѣ отнюдь не судятъ, кромѣ Дьяковъ и писарей, кому тѣ дѣла записывати. А когда самому Святителю, или по болѣзни, или по отсутствію, или по другимъ какимъ причинамъ, не возможно производить лично соборнѣ духовный судъ, то его производить тому, кому повелитъ и поручитъ онъ отъ освященныхъ, а не отъ мірскихъ». Естественный и постоянный такой намѣстникъ Святителей въ духовномъ судѣ—это у Митрополита—Владыка Сарскій и Подонскій, жившій въ Крутицахъ (бывшій при Патріархахъ Митрополитомъ Крутицкимъ), а у прочихъ Епархіальныхъ Архіереевъ ихъ намѣстники. Они производятъ духовный судъ тоже, и еще обязательнѣе, соборнѣ со всѣми Архимандритами, Игумнами и прочимъ Священнымъ чиномъ по священнымъ правиламъ. И въ этомъ судѣ Святительскіе свѣтскіе чины не судятъ и не сидятъ, кромѣ Дьяковъ и писарей.

Но производя сей судъ, по порученію, вмѣсто самихъ Святителей, они не имѣли права дать на немъ окончательное рѣшеніе. Они, предварительно разсудивъ дѣло соборнѣ, обслѣдовавъ

его достовѣрными свидѣтелями, и составивъ точную сему запись, представляли ее, вмѣстѣ съ лицами, до коихъ судное дѣло касается, лично самому Святителю, который, допросивъ сихъ, «таковъ ли былъ имъ судъ въ тѣхъ духовныхъ дѣлахъ предъ Намѣстникомъ на Соборѣ, какъ онъ описанъ въ Судномъ спискѣ, пересматриваетъ соборнѣ судное дѣло по священнымъ правиламъ, да и чинитъ по тому тутъ рѣшеніе и указъ ему.»

Въ послѣдствіи, при образованіи Приказовъ и при Святительскихъ каѳедрахъ, по образцу свѣтскихъ, постановленія Стоглаваго Собора, конечно, прилагались и къ нимъ, и въ нихъ вносили точную раздѣльность духовныхъ Судовъ отъ гражданскихъ Святительскихъ же, и послѣдовательно образовывали и въ нихъ *особое духовное судилище*. По крайней мѣрѣ Соборнымъ опредѣленіемъ 1667 года и его поясняющимъ Соборнымъ опредѣленіемъ 1675 года, ясно и рѣшительно постановляется при каѳедрахъ Святителей, подъ ихъ верховнымъ начальствомъ, въ ихъ домахъ и Приказахъ, разсуждать и судить духовныя дѣла и духовныя лица (даже во всѣхъ дѣлахъ) духовному судилищу, составленному исключительно изъ духовныхъ чиновъ: «Духовному Судіи, сирѣчь Архимандриту, съ другими искусными товарищами Игуменами, Келарями, Протопопами и друг.» А свѣтскіе судьи (не только внѣшніе, но и) Святительскіе, здѣсь ни въ чемъ не судятъ и не управляютъ: они составляютъ свое особое судилище въ Святительскихъ Приказахъ по гражданскимъ дѣламъ, по коимъ подсудны Церкви и Святителямъ міряне [43]. Въ этомъ видѣ и составѣ Епархіальныя духовныя судилища при Архіерейскихъ каѳедрахъ сохранялись почти неизмѣнно и въ послѣдующее время [44], до Петра Великаго, до 1701 г. Да и преобразованія сего года, сдѣланныя въ церковномъ судѣ, уменьшеніе въ его пространствѣ, съ одной стороны, весьма мало и касались состава и устройства собственно духовныхъ судилищъ, давно еще ранѣе Стоглава сдавшихъ въ вѣдомство Святительскихъ свѣтскихъ судилищъ дѣла [45], подвѣдомыя прежде Церковному Суду, по отня-

---

[43] 1-е С. З., № 412, гл. 11, ст. 37 — 40; А. Э., 4, № 204, 4 и 5. То же повторяется въ запискѣ Патріарха Адріяна Петру В., стр. 15 и 16.

[44] А. Э. 4, № 249; А. И. 5, № 100, и А. Ю., изд. 1857, № 74, 1681 года.

[45] А. И. 1, № 155, стр. 274 и 275. Въ статьяхъ о Святительскихъ судахъ дѣла по рядпымъ грамотамъ и по духовнымъ, и по кабаламъ, и въ покла-

тія у него въ семъ 1701 году. Съ другой стороны они ближайшимъ образомъ относились только къ Патріаршей Епархіи и не скоро распространялись на прочія, особенно отдаленныя, Епархіи и ихъ суды. Такимъ образомъ Епархіальныя духовныя судилища, въ семъ организованномъ видѣ и составѣ, сохранились до учрежденія Святѣйшаго Синода, и послѣ послужили готовымъ основаніемъ при образованіи нынѣшнихъ Духовныхъ Консисторій.

При каѳедрѣ Патріарховъ Русскихъ, для обширнѣйшей и значительнѣйшей ихъ Епархіи, и въ уваженіе ихъ личнаго высокаго Іерархическаго сана, церковное судоустройство рано получаетъ отличіе и преимущество предъ прочимъ Епархіальнымъ въ многосложной организаціи Патріаршихъ Приказовъ. Здѣсь первое мѣсто, и по своей важности и по ближайшему отношенію къ (разсматриваемымъ здѣсь) духовнымъ дѣламъ, занималъ *Патріаршій Разрядъ*, упоминаемый подъ этимъ своимъ именемъ въ началѣ XVII-го вѣка [46] и въ записныхъ книгахъ 1626 года, и подъ именемъ Патріаршаго Сбора въ записныхъ книгахъ 1635 и 1645 года, а съ 1663 года опять подъ своимъ именемъ. Онъ открытъ и образовался по образцу Царскихъ Приказовъ, особенно Царской Думы, и состоялъ въ началѣ преимущественно изъ Патріаршихъ Бояръ и Дьяковъ. При немъ, въ началѣ, духовный Судъ по существующимъ и дѣйствующимъ вездѣ постановленіямъ о немъ Стоглава, конечно, производимъ былъ, по церковнымъ правиламъ, соборнѣ съ духовными чинами, или самимъ Патріархомъ лично, или тѣмъ, кому онъ поручитъ его изъ освященныхъ, а не отъ мірскихъ—въ обыкновенномъ порядкѣ Митрополитомъ Крутицкимъ, представляющимъ, впрочемъ, судное дѣло на окончательное рѣшеніе ему самому. А Патріаршій Разрядъ-Приказъ съ свѣтскими его чинами, въ отношеніи къ сему духовному суду, въ началѣ не имѣлъ существеннаго судебнаго значенія и участія, а составлялъ одну развѣ канцелярію его, записывающую, принимающую для доклада и докладывающую судныя духовныя дѣла Патріарху, или его довѣренному Намѣстнику [47]. Онъ, и открытый

жахъ, боѣхъ и проч., многія дѣла трактуются издавна выдѣлившимися и въ сознаніи и въ судебной практикѣ изъ разряда духовныхъ дѣлъ и судовъ, какъ церковно-гражданскія.

[46] А. И. 2, № 355, 1660—1613.

[47] А. Э., 3, № 177, 298 и 128, около 1630 года.

по образцу свѣтскихъ Царскихъ Приказовъ и исключительно составленный изъ свѣтскихъ чиновъ, первоначально и назначался для управленія и суда не духовныхъ, а церковно-гражданскихъ, дѣлъ обширнѣйшей Патріаршей Епархіи, умножившихся еще къ этому времени чрезъ давно начавшееся выдѣленіе въ ихъ число, и по сознанію и на самой практикѣ, дѣлъ, по существу не духовныхъ, но прежде относимыхъ и подлежавшихъ доселѣ духовному вѣдомству и суду. Въ практикѣ Патріаршаго, собственно духовнаго, суда, онъ долго не упоминается и неизвѣстенъ [48]. Только въ

[48] Встрѣчается одно только свидѣтельство судебнаго участія Патріаршихъ свѣтскихъ чиновъ и въ духовномъ судѣ по духовнымъ дѣламъ, и только въ одной записи о Государственныхъ чинахъ Россіи 1610—1613 года. А. И. 2, № 335, такое: «въ справедливости въ духовныхъ дѣлахъ судитъ Патріаршій Бояринъ, Дворецкій да два Дьяка съ нимъ, и доноситъ дѣла самому Патріарху на окончательное рѣшеніе». Но самая сія запись еще заподозрѣвается въ своей достовѣрности, или, по крайней мѣрѣ, въ достовѣрности ея относительно свѣдѣтельства того: а) годъ 1610—1613, подъ коимъ она значится, подрываетъ достовѣрность ея свидѣтельства. Патріаршіе Приказы вообще, и Патріаршій Разрядъ въ частности, только въ 1625 году, прежде котораго и не встрѣчаются указанія о нихъ въ записныхъ книгахъ (Древн. Вивліов.), открыты, по примѣру Царскихъ, Патріархомъ Филаретомъ (А. Э. 3, № 164), до коего, по смутнымъ обстоятельствамъ Церкви и Государства, и по недостатку личной, потребной для сего, чести и власти, никто изъ Патріарховъ и не могъ сего сдѣлать. Но пусть сія запись будетъ относиться не къ торжественно открытому 1625 года Патріаршему Разряду, а просто къ Патріаршему суду, начинающему преобразоваться въ Патріаршій Разрядъ-приказъ. Все таки остаются еще причины сомнѣваться въ достовѣрности ея свидѣтельства о томъ: 1) Она, запись всѣхъ Государственныхъ чиновъ и Царскихъ Приказовъ, общая и бѣглая; потому едва ли она могла быть точной и строго опредѣленной во всѣхъ подробностяхъ. 2) Она попала въ наши историческіе памятники изъ Швеціи, гдѣ она можетъ быть и получила свое начало; такъ могла ли она содержать строго опредѣленную и точную истину во всѣхъ своихъ подробностяхъ?.. По тому и другому обстоятельству она, естественно, могла быть неточной, и смѣшать между собой, и назвать одинаково, духовныя дѣла по существу, съ дѣлами только подвѣдомыми церковному суду, гражданскими, въ судѣ коихъ дѣйствительно принимали по праву существенное участіе Патріаршіе и вообще Святительскіе свѣтскіе чины. Еще легче въ эту неточность и погрѣшность могло вести сію запись (какъ и нѣкоторыя другія, современныя ей, грамоты), продолжавшееся и оканчивающееся въ это время выдѣленіе и въ сознаніи и въ практикѣ изъ разряду чисто и, по существу духовныхъ дѣлъ, въ разрядъ церковно-гражданскихъ дѣлъ, выдѣленіе нѣкоторыхъ дѣлъ, по существу не духовныхъ, а гражданскихъ по причислявшихся къ нимъ прежде по пониманію ихъ духовными. Эти-то послѣднія дѣла, дѣйствительно въ это время подсудныя по праву Святительскимъ чинамъ, она могла смѣшать и принять за чисто духовныя, ко-

послѣдствіи, когда подсудныя Патріаршему Разряду съ свѣтскими судьями духовныя лица по своимъ гражданскимъ дѣламъ отнесены Соборными опредѣленіями 1667 и 1675 года къ подсудности ихъ на ряду съ духовными дѣлами, тогда въ Патріаршемъ Разрядѣ учреждено и организовано было, для суда духовныхъ дѣлъ и духовныхъ лицъ по дѣламъ и гражданскимъ, отдѣльное духовное судилище изъ нарочитыхъ однихъ духовныхъ судей (какъ и въ прочихъ Епархіальныхъ духовныхъ судахъ), безъ всякаго вмѣшательства и участія въ немъ Патріаршихъ свѣтскихъ чиновъ. Съ сего-то времени только начинаютъ включаться въ перечисленіи подвѣдомыхъ и подсудныхъ лицъ и дѣлъ Патріаршему Разряду, и духовныя дѣла, при чемъ большинство принадлежитъ все таки гражданскимъ дѣламъ (А. Э. 4, № 155, 1667 года; 309 и 1694 года, и С. З., № 1818, 1700 года). Это особое духовное судилище неизмѣнно почти пребывало и сохранялось въ Патріаршемъ Разрядѣ [49], и пережило его самаго въ 1700 году, когда онъ, или точнѣе, другая большая судебная половина его была закрыта, за переводомъ гражданскихъ дѣлъ, подсудныхъ ей, въ вѣдомство свѣтскихъ Государственныхъ Приказовъ; а оно, подъ именемъ Патріаршаго Духовнаго Приказа, поступило въ вѣдомство Мѣстоблюстителя Патріаршаго престола и составляло при его Епархіальной каѳедрѣ такое же въ сущности духовное судилище, какое было при каждой каѳедрѣ прочихъ Епархіальныхъ Архіереевъ [50].

3. Низшая мѣстная инстанція духовно-церковнаго суда.

Кромѣ духовныхъ судилищъ при каѳедрахъ Епархіальныхъ Архіереевъ, были у нихъ еще посредствующіе и вспомогательные, по духовному управленію и суду, *духовные органы* и на *самыхъ мѣстахъ въ округахъ и десятинахъ*, на коихъ съ древнихъ временъ дѣлились Епархіи, изъ мѣстнаго духовенства. При Св. Владимірѣ нѣкоторыя церкви (на прим., Десятинная въ Кіевѣ, бывшая въ началѣ самою главною, и Св. Бориса и Глѣба въ Вышегородѣ) уже имѣли многочисленный причтъ съ многими Пре-

---

торыя, напротивъ, судились обыкновенно только духовнымъ судилищемъ изъ духовныхъ судей безъ вмѣшательства и участія свѣтскихъ чиновъ.

[49] А. Э. 4, № 109, и 1 С З., № 1452, около 1692 и 4 года.

[50] 1: С. З., № 1818, 1862 и 1876.

свитерами, надъ которымъ пастоятельствовалъ старѣйшій Пресвитеръ, называемый иногда въ лѣтописяхъ Протоіереемъ, и, конечно, не безъ особенныхъ правъ духовно-церковнаго начальствованія и суда надъ нимъ [51]. Въ Уставѣ Ярославовомъ встрѣчаются Епископли волостели, завѣдывавшіе духовными дѣлами по округамъ или волостямъ. Вообще во всѣхъ Епархіяхъ издавна существовали на самыхъ мѣстахъ ихъ по округамъ и десятинамъ, а съ XIV-го вѣка повсемѣстно вводились подъ тѣмъ или другимъ наименованіемъ, Начальники изъ мѣстнаго почетнѣйшаго духовенства, Протопоповъ, Настоятелей монастырей и заслуженныхъ Священниковъ. Изъ нихъ каждый, подобно Греческимъ Періодевтамъ (упоминаемымъ въ Соборныхъ правилахъ у Валсамона), завѣдывалъ духовнымъ управленіемъ и судомъ, преимущественно надъ церквами и причтами своего округа [52]. Иногда они имѣли еще подъ собой низшихъ духовныхъ начальниковъ, кои имѣли еще ближайшее завѣдываніе отдѣльныхъ церквей съ ихъ причтами. Въ значительнѣйшихъ окружныхъ городахъ, напр., въ Псковѣ, для духовнаго управленія и суда изъ сихъ мѣстныхъ начальственныхъ духовныхъ особъ съ другими составлялись цѣлые сборы или соборы съ соборными старостами, и имѣли большое вліяніе на всѣ дѣла духовнаго управленія и суда всего своего округа, или города [53]. По опредѣленію Стоглаваго Собора, подобные соборы учреждены были, числомъ 7-мь, и въ Москвѣ [54]. Здѣсь сіе учрежденіе существовало на слѣдующихъ началахъ и въ такомъ видѣ: сто Священниковъ избираютъ изъ своей среды, для своего извѣстнаго участка, достойнаго Поповскаго Старосту,

---

[51] Ист. Р. Ц. Макарія т. I, стр. 29 и 30.

[52] Лѣтоп. у Карамз. V, пр. 57, и IV, 139; Новгород. Лѣт. 1388 года.

[53] Такъ въ Псковѣ и при Намѣстникѣ Новгородскаго Архіепископа съ 1357 г. до 1470 г. послѣдовательно образовались изъ мѣстнаго духовенства 5-ть Соборовъ (два Собора упоминаются въ 1357, Ист. Р. Карамз. IV, пр. 390, и еще три—съ 1417 г., И. Г. Р. Карамз. V, пр. 254). Эти Псковскіе Соборы, желая ограничить власть своего Епархіальнаго Новгородскаго Архіерея, въ 1469 г. составили и написали для себя особенный духовный уставъ, положивъ оному въ основаніе Номоканонъ, и какъ важный актъ законодательства и самостоятельной власти, утвердили оный своими печатями и присягой, и избрали на вѣчѣ, вмѣсто намѣстника Архіепископскаго, правителями для себя двухъ Священниковъ. Архивъ Псковск. Лѣтописей и у Куницына въ Историч. Обозр. Древн. Русскаго Судопроизводства, стр. 75.

[54] А. Э. 1, № 232, 1551 г.

который, вмѣстѣ съ ними, избираетъ еще Десятскихъ Священниковъ. Избранные Поповскіе Старосты, числомъ 7-мь, собираютъ при себѣ, изъ Десятскихъ Священниковъ и прочаго духовенства, 7-мь Соборовъ, коимъ предоставляются, для собраній и совѣщаній, особые храмы, по имени коихъ и сами они именуются. Митрополитъ утверждаетъ сіе избраніе и, давъ наставленіе и самыя Божественныя правила для руководства, поручаетъ имъ вѣдомство и судъ надъ духовными и богослужебными дѣлами, преимущественно Священно- и Церковно-служителей и отчасти и мірянъ. Постановленіями Стоглаваго Собора и повсемѣстно духовный судъ сей инстанціи точнѣе опредѣляется и организуется (по любимой идеѣ Грознаго о земскомъ выборномъ началѣ). Окружнымъ Царскимъ Наказомъ, въ слѣдствіе Соборнаго опредѣленія 1551 г., предписывается повсемѣстно въ каждомъ участкѣ учредить, по собственному выбору духовенства изъ своей среды, Поповскихъ Старостъ и, большею частію, въ зависимости отъ нихъ, Пятидесятскихъ и Десятскихъ Священниковъ, кои, или каждый въ своемъ участкѣ, или, въ важныхъ случаяхъ, совокупно, соборнѣ, кромѣ многихъ другихъ обязанностей при церковномъ управленіи и судѣ духовенства, завѣдывали бы на мѣстѣ церковно-богослужебнымъ благочиніемъ и духовными дѣлами, преимущественно духовенства и частію мірянъ [55]. Для наблюденія надъ ними самими и вообще «на большія утвержденія Священно и Церковно-служителей и всѣхъ Православныхъ Христіанъ», постановлено Святителямъ посылать добрыхъ и искусныхъ, могущихъ пользовати, соборныхъ Священниковъ и Протопоповъ; а постоянный надзоръ за ними и вообще управленіе и судъ въ извѣстной мѣрѣ поручать мѣстнымъ Архимандритамъ. Протопопамъ и Игуменамъ, каждому въ своемъ предѣлѣ [56]. Эти послѣдніе, утверждаясь постоянными мѣстными въ своемъ округѣ духовными Начальниками, съ теченіемъ времени пріобрѣтали большій кругъ и силу власти въ духовномъ управленіи и судѣ, не только надъ духовенствомъ, но и надъ мірянами по всѣмъ почти духовнымъ дѣламъ, а съ постановленій Соборовъ 1667 и 1675 годовъ, и по всѣмъ гражданскимъ дѣламъ духовенства [57]. Съ другой стороны

[55] А. Э. 1, № 231.

[56] А. И. 1, № 155; А. Э. 1, № 360, 1594 г.; А. Э. 2, № 223, 1604 г.

[57] А. Э. 4, № 105, 184, 188 и 225, 1658—1678 г.; А. И. 5, № 244; 1695 г. весьма важный и содержательный для свидѣтельства о семъ предметѣ. Па-

это постоянное начальство въ мѣстномъ округѣ въ послѣдствіи сдѣлалось нѣкоторою обычною принадлежностію пастоятельства нѣкоторыхъ знатнѣйшихъ монастырей. Таковы были Архимандриты Тихвинскаго и Иверскаго монастырей въ Епархіальныхъ округахъ Митрополита Новгородскаго [58]. И отъ сихъ окружныхъ духовныхъ Начальниковъ зависѣли, по избранію и назначенію, и особенно по служебнымъ обязанностямъ духовнаго управленія и суда, низшія мѣстныя духовныя власти, Поповскіе Старосты, Пятидесятскіе и Десятскіе Священники, духовные Закащики и Заѣжщики, для отдаленныхъ мѣстъ, изъ бѣлаго и монашествующаго духовенства [59].

Въ духовномъ судилищѣ у сихъ окружныхъ духовныхъ Начальниковъ, по обязательнѣйшему для нихъ (по меньшему значенію ихъ) примѣру Каѳедральнаго Архіерейскаго духовнаго суда, бывавшаго Соборнѣ по Священнымъ правиламъ, присутствовали и участвовали Поповскіе Старосты, Пятидесятскіе и Десятскіе Священники, духовные Закащики и Заѣжщики и прочее выборное для начальствованія духовенство [60]. Но хотя это окружное духовное судилище въ позднее время получило значительное приращеніе, какъ въ распространеніи круга подвѣдомыхъ ему духовныхъ дѣлъ и лицъ, такъ и во внутренней силѣ и власти—производить существенный судъ (по Священнымъ правиламъ и наставленію Епархіальнаго Архіерея) и давать окончательное рѣшеніе и чинить расправу; но духовныя дѣла, которыя превышали ихъ власть, повелѣвалось пересылать въ Святительскіе каѳедральныя судилища; съ препровожденіемъ сюда и судныхъ списковъ предварительнаго мѣстнаго разбирательства и суда, за подписью судей и лицъ, соприкосновенныхъ къ сему [61]. Даже всѣ вообще судимыя и рѣшаемыя въ сихъ окружныхъ духовныхъ судилищахъ духовныя дѣла должны были пересылаться подлинныя съ отпис-

---

тріарха Адріана Инструк. Благочиннымъ 1-е С. З., № 1612, и Вивліоѳ. ч. XV, и еще 1-е С. З., № 412. Въ запискѣ П. Адріана Петру В. стр. 15, и А. Э. 4, № 304.

[58] А. И. 4, № 151, 1661 г., и № 204, и 5 т. № 244, 1695 г.; А. Э. 4, № 225, 1678 года.

[59] А. И. 5, № 166, 211, 214 и 253; А. Ю. (изд. 1838 г.) № 49, 1612.

[60] Особенно ясно это въ Адріановой инструкціи Благочиннымъ 1-е С. З., № 1612—1694, и Вивліоѳ. ч. XV.

[61] А. Э. 4, № 225, и А. И. 5, № 244, и инструкціи Адріановы Благочиннымъ.

ками, сказками и розысками за рукоприкладствомъ въ Святительскіе каѳедральные суды—приказы, для пересмотра и повѣрки, и только копіи съ нихъ оставлялись въ окружныхъ судилищахъ [62].

Мѣстомъ, гдѣ присутствовали сіи окружные духовные Начальники и вмѣстѣ съ прочими духовными чинами составляли собраніе или мѣстный Соборъ, были въ началѣ, какъ мы видѣли въ Псковѣ и Москвѣ, самые храмы. Но скоро и здѣсь, съ умноженіемъ и разнообразіемъ подвѣдомыхъ духовныхъ дѣлъ и лицъ духовныхъ и мірскихъ, оказалось приличнѣйшимъ замѣнить храмы простыми судебными мѣстами. Такими судебными мѣстами повсемѣстно были *Поповскія избы* [63], въ послѣдствіи *Десятильничьи дворы*, въ коихъ были и подъячіе для письмоводства [64].

Но въ Москвѣ—Патріаршей Епархіи изъ Поповской избы не замедлило образоваться болѣе сложное мѣстное управленіе и судилище, *Тіунская изба* [65], учрежденная уже первымъ Патріархомъ для надзора за церковнымъ благочиніемъ богослуженія и благоповеденіемъ Священнослужителей Московскихъ, съ обязанностію еще надзирать за безмѣстными духовными лицами, нанимающимися служить и священнодѣйствовать въ Москвѣ, свидѣтельствовать у нихъ ставленныя и отпускныя грамоты, выдавать дозволительныя имъ грамоты на Священнослуженіе въ Москвѣ, и взыскивать съ нихъ за то опредѣленныя пошлины. Соотвѣтственно сему и составъ членовъ Тіунской избы былъ двоякій: преимущественно духовные чины — Поповскіе Старосты и Десятскіе Священники и др., подъ начальствомъ особенныхъ Протоіереевъ, а для послѣдней обязанности засѣдалъ въ ней изъ Патріаршихъ Бояръ и свѣтскій Тіунъ. Но по соборному опредѣленію 1667 г., и здѣсь повелѣно быть однимъ духовнымъ чинамъ и духовному Тіуну изъ бѣлаго, или монашествующаго, духовенства [66]. Патріархъ Іоакимъ переименовалъ ее *въ Приказъ Церковныхъ дѣлъ*, 1674—1690 г., построивъ для него и обширныя палаты, въ коемъ, кромѣ духовныхъ властей, были и приказные чины

---

[62] 1-е С. З. № 1612 и 1694, и въ Вивліоѳ. ч. XV, стр. 386, по 2 изд. 1790 г.

[63] А. Э. 1, № 360, 1594 г., и А. Э. 2, № 223, 1604 г.

[64] 1-е С. З. № 1612, А. И. 5, № 244, 1695 г. Это Десятильничьи дворы съ настоятельствомъ въ нихъ духовнаго Десятильника. Въ Вивліоѳ. XV и Инструк. Адріана Прополчему *духовному Десятильнику*.

[65] А. Э. 3, № 264, 1636 и 1636, и А. Э. 2, № 223, 1604 г.

[66] А. Э. 4, № 155, и А. И. 5, № 204.

свѣтскіе, для письмоводства и полицейскаго надзора [67]. Но въ 1701 г. сей Приказъ порученъ былъ въ вѣдѣніе судьѣ духовнаго Приказа, монаху Іосифу Булгакову, и такимъ образомъ сдѣланъ былъ отраслью Духовнаго Приказа, а въ 1711 г. онъ снова возстановленъ, какъ самостоятельное судилище, и порученъ Архіерейскому Ризничему, Іеродіакону, и переведенъ былъ въ прежнія палаты свои. Въ 1720 г. онъ продолжалъ существовать и получилъ въ свое вѣдѣніе дѣла раскольниковъ, желающихъ возвратиться въ Православіе, и существовалъ въ началѣ и по учрежденіи Святѣйшаго Синода [68].

По примѣру сего Патріаршаго Приказа церковныхъ дѣлъ и въ нѣкоторыхъ значительнѣйшихъ Епархіяхъ, напр., Новгородской, изъ Поповской избы тоже образовался, какъ мѣстное духовное управленіе и судилище, полный *Тіунскій Приказъ* [69]. Въ немъ засѣдалъ соборный священникъ Ключарь съ тремя выборными изъ трехъ соборовъ Священниками, «искусными и доброжительными». А для письма были въ немъ изъ тѣхъ же Соборовъ выборные и очередные церковные три Дьячка, для разсылки же шесть Пономарей. Вѣдомство его, кромѣ обыкновеннаго, состояло, по обстоятельствамъ времени, въ надзорѣ за появляющимися въ Церкви пороками и расколами, въ осужденіи и исправленіи сихъ и донесеніи объ нихъ Святителю.

Всѣ сіи мѣстныя окружныя духовныя судилища, съ мѣстными духовными Начальниками и Членами, сохранились до учрежденія Святѣйшаго Синода, оставались при немъ и послужили готовыми началами при образованіи и учрежденіи нынѣшнихъ Духовныхъ Правленій и Благочинныхъ.

Духовный судъ въ покровительствуемыхъ монастыряхъ и церквахъ.

На ряду съ сими мѣстными окружными духовными судилищами, независимо отъ нихъ, существовали мѣстные духовные суды въ монастыряхъ и церквахъ, имѣвшихъ отъ свѣтской верховной власти, или отъ Святителей самихъ, жалованное право и преимущество на внѣшнюю неподсудность и на собственный

---

[67] 1-е С. З. № 2451. Здѣсь вся исторія и послѣдующая сего Приказа Церковныхъ дѣлъ.

[68] 1-е С. З. № 3547 и 1-е С. З, № 4081, 1722 г.

[69] А. И. 5, № 152, 1687 г.

*

внутренній домашній судъ. Впрочемъ, это преимущество собственно не простиралось до освобожденія ихъ отъ обычной Епархіальной власти и суда по дѣламъ духовнымъ. Во всѣхъ почти жалованныхъ несудимыхъ грамотахъ было исключеніе: «опричь духовныхъ дѣлъ [70],» по которымъ они, наравнѣ со всѣми прочими монастырями и церквами, должны быть подвѣдомы обычнымъ Епархіальнымъ судамъ, какъ при каѳедрахъ Святителей, такъ и въ мѣстныхъ округахъ. Но на самомъ дѣлѣ только малые и незначительные монастыри и церкви, стоявшіе подъ слабымъ покровительствомъ помѣщиковъ и сельскихъ общинъ [71], подчинялись вѣдомству и суду обычнаго Епархіальнаго Начальства. Но болѣе значительные и имѣвшіе болѣе сильныхъ покровителей, Князей, или Царей и самихъ Святителей пожалованное право на внѣшнюю неподсудность никому, кромѣ своего покровителя и на свой внутренній судъ, легко распространяли и усвояли ей смыслъ и относительно духовныхъ дѣлъ. Они старались выпросить, и получали отъ своихъ покровителей жалованное право на свободу и по духовнымъ дѣламъ отъ обычнаго Епархіальнаго Суда, особенно мѣстнаго окружнаго (Поповскихъ Старостъ, Десятильниковъ и др.), и на свой внутренній домашній духовный судъ [72], съ подсудностію только своихъ Настоятелей и важнѣйшихъ чрезвычайныхъ духовныхъ дѣлъ самому лично Святителю, если онъ же и покровитель ихъ, или тому Святителю, которому ихъ поручитъ свѣтскій ихъ покровитель, чаще Митрополиту, и не всегда Епархіальному ихъ Архіерею.

Въ семъ домашнемъ небольшомъ кругѣ покровительственныхъ монастырей и церквей, къ косму, впрочемъ, принадлежали и собственныя ихъ отчинныя церкви съ причтами и приходами, а иногда и малые монастыри, и внутреннее судоустройство духовное было просто и несложно. Высшимъ духовнымъ начальникомъ и судьею здѣсь былъ *Настоятель* монастыря, или церкви [73].

---

[70] А. И. 1, № 111, 1500 г. и мн. др.

[71] А. Э. 1, № 364.

[72] Монастыри покровит. отъ Князей и Царей: А. И. 1, № 125, А. Ю. (изд. 1857 г.), № 31 и 42; церкви отъ нихъ же: А. Э. 1, № 159, и мн. другіе; монастыри покровит. отъ Святителей: А. Э. 1, № 54, 105, и 2-го т. № 14, и церкви А. И. 1, № 142. и А. Ю. № 31—43 (1857 г.).

[73] А. И. 1, № 15, 1404 г. и мн. позд.; А. Ю. (1857 г.) № 31, 42 и 43; А. Э. 1, № 159; А. И. 1, № 142, и мн. др.

Онъ былъ духовнымъ отцомъ подвѣдомаго ему монастыря, или причта, наблюдалъ за церковнымъ благочиніемъ и благоповеденіемъ разбиралъ, разсуждалъ, наставлялъ и наказывалъ своихъ подчиненныхъ. Въ судебныхъ случаяхъ болѣе важныхъ онъ, въ значительныхъ и населеннѣйшихъ монастыряхъ и въ соборныхъ церквахъ съ многочисленнымъ причтомъ, былъ въ послѣдствіи вспомоществуемъ, или ограничиваемъ, *Совѣтомъ* или *Соборомъ*, членами коего были, такъ называемые, Соборные Старцы и другія власти монастырскаго и соборнаго управленія. То и другое относительно монастырскаго внутренняго духовнаго суда видно въ уставныхъ и наказныхъ грамотахъ о монастырскомъ общежитіи и благочиніи [74]. Въ случаѣ же аппелляціи или жалобы и иска на сей внутренній духовный судъ, или на самихъ духовныхъ начальниковъ и судей сихъ монастырей и церквей, высшій Судъ прямо принадлежалъ «самому Святителю лично, по Священнымъ правиламъ и соборнѣ.» Онъ посылаетъ къ нимъ, особенно почетнѣйшимъ Настоятелямъ монастырей, своего «Недѣльника или Пристава, и съ нимъ сперва самую грамоту съ пунктами обвиненія на нихъ, посылаетъ къ нимъ самимъ, чтобъ они сами у себя на мѣстѣ удовлетворили жалобниковъ, или послали за себя кого либо къ отвѣту, или потомъ уже сами являлись предъ Святителя того часа, въ который повелитъ [75]».

Но уже со времемъ Стоглава и послѣдовательно на Соборахъ 1667 и 1675 годовъ это преимущество покровительствуемыхъ монастырей и церквей съ жалованными несудимыми грамотами

---

[74] А. Э. 1, № 381, 1500 г. «Архимандритъ да имѣетъ къ Священникамъ и ко всѣмъ старцамъ своего монастыря совершенную духовную любовь. А вы Священницы и Старцы, чтобъ вы есте своему духовному Настоятелю съ благоповиновеніемъ и послушаніемъ честь воздавали, безъ его благословенія и повелѣнія неисходни были нигдѣ же изъ монастыря, и о всемъ бы есте жили по чину и уставу иноческаго житія. А Архимандритъ долженъ есть попеченіе имѣти о вашемъ спасеніи. А который Попъ, или Дьяконъ, или отъ черицовъ кто, негодовати иметъ о семъ наказаніи, и еще иметъ какую либо брань чинити въ той честной обители, то повелѣвается Архимандриту понаказати того духовнаго *предъ двумя, или тремя послухи*, да престанетъ отъ того... *а который не пріидетъ къ духовному своему Настоятелю Архимандриту и ко всему богособранному стаду своея братіи*, таковый о семъ отъ нашего Святительскаго смиренія пріиметъ духовную казнь и неблагословеніе до чистаго своего покаянія».

[75] А. И. 1, № 155, 1551 г. о Святител. судахъ по Стоглаву А. И. 1, № 142.

признается противнымъ Церковнымъ Правиламъ, ограничивается и вовсе отмѣняется и по отношенію къ гражданскимъ дѣламъ, а тѣмъ болѣе духовнымъ, на которыя оно, строго говоря, не простиралось по закону и прежде. [76] Всѣ они съ сего времени все болѣе и болѣе подчиняются и дѣлаются подсудны, особенно по духовнымъ дѣламъ, Епархіальному духовному суду своего Архіерея, какъ каѳедральному, такъ и мѣстному окружному. Даже тѣ изъ нихъ, кои имѣли своими покровителями самихъ Святителей, которымъ бы естественно могли они подчиняться и по духовнымъ дѣламъ и судамъ; соборными опредѣленіями 1667 и 1675 г. подчинены всецѣло по духовнымъ и церковнымъ ихъ дѣламъ обычному Епархіальному суду своего Архіерея, въ Епархіи коего находятся. Послѣ сего только одни знатнѣйшіе монастыри и Соборныя церкви, и особенно покровительствуемые самими Царями и Патріархами (наприм., Троицко-Сергіевъ и нѣкоторые изъ Московскихъ монастырей), удержали древнее свое право и пожалованное преимущество на свой внутренней судъ съ подсудностію только по важнѣйшимъ духовнымъ дѣламъ самимъ Патріархамъ, или Митрополитамъ. Отъ нихъ-то ведутъ свое начало и получили основное устройство управленія и суда нынѣшніе Ставропигіальные Монастыри, Лавры и Придворные Соборы, подвѣдомые прямо Святѣйшему Синоду и своему внутреннему Собору.

Б. Церковное Судоустройство для гражданскихъ дѣлъ.

Для подвѣдомыхъ Церкви гражданскихъ дѣлъ духовенства и касающихся всѣхъ вообще Христіанъ дѣлъ, признаваемыхъ прежде духовными, какъ скоро они начинаютъ пониматься болѣе гражданскими, и Церковное Судостройство, естественно, должно было имѣть нѣкоторыя особенности и отличія отъ суда по дѣламъ чисто духовнымъ. Здѣсь оно принимаетъ значительный характеръ и оттѣнокъ гражданскій въ самомъ внутреннемъ кругу своемъ. Здѣсь было болѣе и свободнаго мѣста и доступа вліянію на него современныхъ учрежденій и нововведеній изъ соотвѣтственныхъ ему свѣтскихъ судовъ.

Впрочемъ, этотъ гражданскій оттѣнокъ и характеръ не скоро,

---

[76] А. И. 1, № 155, и 5-го т. № 75, А. Э. 3, № 123, 4-го т. № 50 и 204, и мн. др.

а только съ теченіемъ времени, въ послѣдствіи приняло въ себя Церковное Судоустройство по внутреннимъ, подвѣдомымъ ему, гражданскимъ дѣламъ.

Одни дѣла по существу гражданскія, но по которымъ, въ смыслѣ духовныхъ, всѣ вообще Христіане подсудны были духовному суду Церкви, долго и въ сознаніи и въ церковно-судебной практикѣ стояли на ряду вмѣстѣ съ дѣлами по существу духовными, пользовались при судѣ одними съ ними началами—Греческимъ Номоканономъ, и потому естественно имѣли и одно съ ними Церковное Судоустройство духовное (вышеизложенное нами).

Другія подсудныя Церкви гражданскія дѣла духовенства ея, и при сознаніи ихъ таковыми, тоже въ началѣ стояли въ совершенно отдѣльномъ и независимомъ положеніи отъ свѣтскихъ судебныхъ учрежденій. Пастыри нашей новонасаждаемой Церкви были въ началѣ всѣ почти (а въ послѣдствіи одни высшіе) Греки, или, ихъ ученики, Болгаре, и только мало по малу присоединяющіеся къ нимъ наши туземцы, но ими же воспитанные и послѣ долго руководимые. Они образуютъ на Руси особенное сословіе, рѣзко отличающееся отъ всѣхъ прочихъ и высоко стоящее надъ ними. Это сословіе, возросшее въ догматахъ Византійской Церкви, утвержденныхъ неизмѣнно канонами Св. Апостоловъ, Соборовъ и Отцевъ, образованное и основательно знакомое съ свѣтскимъ развитымъ правомъ своего прежняго отечества въ той степени, какъ это было нужно ему для отношеній его къ гражданской власти, естественно, должно принести съ собою къ нашимъ предкамъ глубокое сознаніе о своихъ достоинствахъ и твердую волю неизмѣнно содержать и здѣсь свои законы и уставы и развивать ихъ въ томъ же духѣ, сообразно Византійскому праву, которымъ оно было напитано, тѣмъ болѣе, что въ странѣ нашей отечественной, гдѣ ему суждено было тогда жить и дѣйствовать, оно видѣло только самыя сомнительныя начала гражданственности, а болѣе грубыхъ языческихъ обычаевъ. Въ такомъ положеніи духовенство, при сознаніи собственнаго превосходства и своего Номоканона съ другими законами своего прежняго отечества, предъ всѣми учрежденіями нашей свѣтской власти, естественно, поставило источнымъ началомъ для церковнаго суда надъ собою исключительно одинъ Номоканонъ, и не

хотѣло подчиняться кому бы то ни было, кромѣ собственнаго суда съ его органами, избранными и учрежденными изъ собственной своей среды и по своимъ законамъ. И это тѣмъ легче ему было утвердить за собою, что верховная власть сама въ смиреніи признала превосходство не только самой Христіанской Вѣры, но и гражданскихъ учрежденій Греческихъ, образованныхъ по ея духу, которыя указывало ей духовенство, старалась при помощи сего послѣдняго, ввести ихъ у себя и даже поручила ему въ полное вѣдомство многія гражданскія дѣла своихъ подданныхъ. Тѣмъ съ большею готовностію она должна была представить въ полное, безъ всякаго вмѣшательства, вѣдомство и судъ духовенству, его собственныя, особенно внутреннія гражданскія дѣла, что она и дѣлала съ первыхъ уставовъ о Церковныхъ судахъ. Духовенство, получивъ въ свое вѣдомство и сіи свои гражданскія дѣла для суда ихъ не имѣло нужды въ образованіи особаго новаго судоустройства. Его оно имѣло въ готово образованномъ еще въ Греческой Церкви и утвержденномъ и у насъ духовномъ судоустройствѣ для духовныхъ дѣлъ, которое, какъ составленное изъ него же самаго, служило для суда и его собственныхъ гражданскихъ дѣлъ, нося при этомъ, впрочемъ и особый характеръ замкнутаго домашняго суда для внутренняго только его круга. [77]

Но такое преобладаніе духовнаго характера въ церковномъ судѣ по гражданскимъ дѣламъ не могло сохраниться навсегда. Оно во всей силѣ могло держаться только до времени развитія нашего собственнаго юридическаго смысла и туземнаго законоположенія, до времени близко предшествующаго образованію нашихъ Судебниковъ Іоанновъ III-го и IV-го. [78] Къ сему времени

---

[77] Не говоря о средней и низшей инстанціи, въ которой Епархіальный судъ Святителей и учрежденныхъ отъ нихъ властей естественно вѣдалъ и судилъ вмѣстѣ съ духовными дѣлами, и гражданскія дѣла духовенства, представимъ одинъ характеристическій примѣръ того, какъ сама высшая инстанція духовнаго суда въ началѣ вѣдала и судила и гражданскія дѣла духовенства. Такъ самъ Митрополитъ и даже Соборъ Русскій разсматривалъ, судилъ и рѣшалъ исковое и спорное дѣло двухъ Владыкъ, Рязанскаго и Сарайскаго, о предѣлахъ ихъ Епархіи, въ коемъ оба сіи послѣдніе интересовались не одною духовною властію, а и гражданскою и финансовою. А. И. I т., № 1, и 3, 1334—1360 г.

[78] Ярослава Правда, какъ смѣшеніе началъ еще туземно языческихъ съ немногими чисто Христіанскими, не могла соперничать съ Номоканономъ, ни имѣть уважительнаго вліянія на церковный судъ Древне-Русскій.

развивающемуся юридическому смыслу и сознанію открывается, что многія изъ причисленныхъ въ разрядъ духовныхъ дѣлъ, и въ смыслѣ ихъ и на ряду съ ними подвѣдомыя духовнымъ судамъ—дѣла по существу-то гражданскія. Такъ, въ Стоглавѣ 1551 года, изъ причисляемыхъ въ началѣ (по Уставамъ Владиміра, Ярослава и др.) къ духовнымъ дѣламъ и судамъ, нѣкоторыя дѣла, какъ то: по рядпымъ грамотамъ, и по духовнымъ, и по кабаламъ, и въ бояхъ и многія другія подобныя, разсматриваются уже издавна выдѣлившимися, какъ въ сознаніи, такъ и въ самой судебной практикѣ, «изъ разряда духовныхъ дѣлъ и судовъ; говоря о нихъ, прибавляется: «опричь духовныхъ дѣлъ.» [79] Съ другой стороны, въ долгій промежутокъ времени отъ насажденія у насъ Христіанства ко времени образованія нашихъ Судебниковъ, хотя медленно, но глубоко и могущественно, и въ наши гражданскія туземныя учрежденія проникалъ высокій и животворный духъ новонасажденной Вѣры и Церкви, и, воспитывая ихъ по началамъ и законамъ ея, заключающимся въ Словѣ Божіемъ и въ Греческомъ Номоканонѣ, онъ, къ указанному времени, возрастилъ ихъ до такой самостоятельной силы, что они могли образовать и свое туземное законоположеніе (въ Судебникахъ), сообразное и достойное Христіанской Вѣрѣ, Церкви и Государству, и вмѣстѣ отвѣчающее особому положенію и потребностямъ нашего отечества. При такомъ положеніи вещей свѣтская власть могла освободить Церковь отъ обязанности вѣдать и судить подвѣдомыя ей прежде въ смыслѣ и наряду съ духовными дѣла міряпъ, сознанныя теперь гражданскими, равно какъ и гражданскія дѣла духовенства, а принять тѣ и другія въ свое законное вѣдомство, подчинивъ ихъ своему туземному, теперь достойно Христіанскому, законоположенію. Но это дѣлалось постепенно. Тѣ и другія гражданскія дѣла оставлены за церковнымъ судомъ, и оставались за нимъ долго и послѣ—до Петра Великаго.

Но за то онъ долженъ былъ принимать внутрь себя гражданскія свѣтскія начала, давать свободный доступъ въ себя свѣтскимъ современнымъ учрежденіямъ и нововведеніямъ, судебнымъ и вообще, относительно подвѣдомыхъ ему гражданскихъ дѣлъ, идти рука объ руку съ свѣтскими внѣшними судами. Практическое значе-

---

[79] А. И. 1, № 155, стр. 274–275.

ніе для него Судебника Іоанна III-го видно изъ жалованныхъ грамотъ духовенству, вышедшихъ въ промежутокъ времени между изданіями обоихъ Судебниковъ (А. И. 1, № 125, 131, 141, 142, 144 и 147; А. Э. 1, № 221), и особенно въ правой грамотѣ 1518 г. (А. Ю. изд. 1838 г. № 16-й), а Судебника Іоанна IV-го, изъ Стоглава, статей о Святительскихъ судахъ (по Цареву Судебнику—общій законъ и начало для суда). [80] То же самое встрѣчается въ послѣдствіи и въ примѣненіи къ Уложенію Царя Алексѣя Михайловича, именно, въ разныхъ того времени наказахъ Митрополичьихъ духовнымъ властямъ, имъ подчиненнымъ, относительно суда предписывается одинаково: «въ духовныхъ и во всякихъ расправныхъ дѣлахъ судомъ вѣдать и расправу чинить всякую по правиламъ Св. Апостолъ, Соборовъ и Отецъ и по Царскому Соборному Уложенію». [81] Котошихинъ [82] о семъ говоритъ то же: «А бываютъ у Патріарха и у властей судебныя дѣла въ духовныхъ статьяхъ и въ иныхъ во всякихъ дѣлахъ противъ того жь, что и въ Царскомъ судѣ.» Вліяніе на сей церковный судъ позднѣйшихъ Новоуказныхъ свѣтскихъ статей естественно было еще рѣшительнѣе. «Разсужденіе все чинить по Указу Великаго Государя о судныхъ дѣлахъ и розыскѣ и по указнымъ моимъ статьямъ», приказываетъ Патріархъ Адріанъ Поповскому Десятнику Ярополческой десятины въ 1699 г. (Вивліоѳ. ч. XV, 399—404).

Въ сихъ установлявшихся отношеніяхъ церковнаго суда по подвѣдомымъ ему гражданскимъ дѣламъ, къ свѣтскимъ современнымъ судебнымъ учрежденіямъ, началось и постепенно пролагалось и распространялось, при видимой замкнутости внутренняго Церковнаго суда, существенное участіе и вліяніе на него свѣтской (въ началѣ одной верховной власти), доколѣ оно рѣшительно не выразилось открыто и полно съ Петра Великаго.

По всѣмъ симъ обстоятельствамъ и *въ Судоустройствѣ Церкви для подсудныхъ ей гражданскихъ дѣлъ*, по требованію сознаннаго ихъ внутренняго существа, начинаютъ появлятся, подъ главнымъ начальствомъ духовныхъ высшихъ властей и судей, и свѣтскіе, сначала административные, а потомъ и судебные,

---

[80] А. И. 1, № 155, стр. 274—276, 278 и 279.

[81] А. Э. 4, № 225, и А. И. 4, № 151, и 5 т. № 244.

[82] О Россіи царст. Алек. Мих. гл. VII, стр. 45 и 96.

чины, соотвѣтственные таковымъ же чинамъ свѣтскаго управленія и суда подъ разными наименованіями: Намѣстниковъ, Бояръ, Дѣтей Боярскихъ, Дворецкихъ, Казначеевъ, Тіуновъ, Десятильниковъ Дьяковъ, равно какъ и низшихъ при судѣ чиновъ: Приставовъ, Доводчиковъ, Недѣльщиковъ, Заѣжщиковъ и симъ подобныхъ. Они рано появляются, сперва при Новгородскомъ Архіепископѣ, который принималъ значительное участіе въ управленіи и судѣ всѣми вообще дѣлами вольнаго Новгорода, [83] при чемъ естественно ранѣе прочихъ успѣлъ опредѣлить юридическія отношенія и учрежденія. Въ 1239 г. Новгородцы заставили онѣмѣвшаго Антонія управлять Епархіею, и въ помощь ему въ семъ, конечно, для гражданскихъ дѣлъ, посадили «два мужа, Якупа Моисеевича и Микифора Щитникова.» О Церковномъ Судоустройствѣ послѣдующихъ временъ при Новгородскомъ Архіепископѣ съ 1385 года, имѣются ясныя [84] свидѣтельства, въ коихъ о немъ такъ говорится: «судити Владыкѣ по Номоканону, на судъ поняти двѣма истцома, двухъ Бояриновъ, со стороны такъ же и житьи по два жь человѣка.» Позднѣе Бояре и Дьяки Новгородскаго Архіепископа упоминаются какъ давніе. [85] Съ конца XIV-го вѣка они являются при Митрополитахъ Русскихъ, а съ XV-го вѣка и при прочихъ Архіереяхъ Епархіальныхъ. [86]

Впрочемъ, они въ началѣ долго не имѣли самостоятельнаго и существеннаго значенія и участія въ Церковномъ управленіи и судѣ. Въ началѣ вся правительственная и судебная власть главнымъ образомъ сосредоточивалась въ одномъ лицѣ Святителей. Это согласовалось и взаимно поддерживалось общимъ современнымъ характеромъ тогдашняго свѣтскаго управленія и суда по всѣмъ отраслямъ, личнаго и домашняго, при отсутствіи сложности и простотѣ дѣлопроизводства. При чемъ свѣтскіе сіи чины

[83] А. Э. 1, № 92 и 103, 1471—1477 г.

[84] Ростовск. Лѣтоп. гл. VI, пр. 9.

[85] А. Э. 1, № 22, 1551. г.

[86] А. Э. 1, № 9, около 1400 г., и А. И. 1, № 50, 1450 г. (Митрополичій Десятильникъ). Въ путешествіи Митяя, подъ 1478 г. значатся: «люди дворовые и слуги пошлые Митрополита и Митропол. Бояре.» А. Э. 1, № 85 у Ростовск. Архіепископа съ 1468 г. было три Боярина. А. Э. 1, № 241, и А. И. 11, № 200, Бояре у Казанскаго и Суздальскаго Архіепископовъ. Герберштейнъ о семъ говоритъ: Епископы занимаются больше предметами Вѣры, а попеченіе о домѣ и другихъ дѣлахъ (конечно, и о судѣ ихъ) поручаютъ, подъ своимъ надзоромъ, чиновникамъ.» Rer. Moscov. Comm. p. 21.

были не болѣе какъ служилые люди при дворѣ Святителей. Такъ значительные въ послѣдствіи Святительскіе Десятники до 1462 г. не видно, чтобъ участвовали въ самомъ Церковномъ судѣ, а собирали только пошлины Святителямъ. Только въ послѣдствіи, при ближайшемъ и продолжительномъ знакомствѣ ихъ съ порядкомъ Церковнаго управленія и суда при домѣ Святителей, они начинаютъ получать, по волѣ и назначенію Святителей, долю участія въ Церковномъ управленіи и судѣ по гражданскимъ дѣламъ. Изъ нихъ Святители, въ особенныхъ судебныхъ случаяхъ, по своему усмотрѣнію и довѣрію къ способностямъ и поведенію ихъ, назначали и учреждали судей сначала временныхъ. Но съ теченіемъ времени и по сознанной потребности въ постоянныхъ судебныхъ органахъ, и отъ частаго повторительнаго занятія одною и тою же должностію, одними и тѣми же дѣлами, сіи чины получаютъ окрѣплость и постоянство въ Церковномъ управленіи и судѣ, даже захватываютъ разными способами чрезмѣрно сильное, не принадлежащее имъ по закону, вліяніе и участіе здѣсь вызвавшее притѣсненіями своими жалобы на нихъ въ 1503 г. на Соборѣ. Въ Стоглавѣ они разсматриваются, какъ искони введенные, опредѣленно установившіеся въ кругѣ своихъ должностей и сильно утвердившіеся въ своихъ правахъ, даже до притязаній, которыя Соборъ старается ограничить.

Стоглавый Соборъ въ статьяхъ о Святительскихъ судахъ, какъ все прежнее сводя въ опредѣленную форму, такъ и учреждая новые порядки, организуетъ Церковное Судоустройство для подвѣдомыхъ ему гражданскихъ дѣлъ въ такой формѣ:

Устраненные отъ всякаго существеннаго участія въ духовныхъ судахъ по дѣламъ духовнымъ, «*Святительскіе свѣтскіе чины*, по волѣ Святителей, подъ ихъ высшимъ вѣдомствомъ, при *Епархіальныхъ ихъ каѳедрахъ*, *Бояре*, къ коимъ присоединяются: Дворецкій Казначей, Дѣти Боярскіе и Дьяки а *по городамъ и Десятинамъ Десятильники* изъ Бояръ или Дѣтей Боярскихъ, вѣдаютъ и судятъ по ряднымъ грамотамъ, и по духовнымъ, и по кабаламъ, и въ бояхъ и грабежехъ, и въ прочихъ многихъ гражданскихъ дѣлѣхъ, опричь духовныхъ, всѣхъ (кромѣ монашествующихъ) духовныхъ и мірскихъ людей.»

«На судѣ, какъ Боярскомъ, такъ и Десятильничемъ, по обяза-

тельному примѣру современныхъ свѣтскихъ судовъ, [87] постановлено сидѣти Старостамъ Поповскимъ, Пятидесятскимъ и Десятскимъ, по два или по три, по недѣлямъ равно какъ и Градскимъ, или Земскимъ Старостамъ и Цѣловальникамъ, да Земскому Дьяку, [88] которымъ Царь и Государь прикажетъ.» Вѣроятно, духовные выборные чины присутствовали при судѣ надъ духовными лицами, и земскіе при судѣ надъ мірскими лицами, и обои въ качествѣ депутатовъ своего сословія, обязанныхъ охранять и защищать, какъ лицъ такъ и права сословія. Такова дѣйствительно была цѣль и обязанность ихъ присутствованія на судѣ Боярскомъ и Десятильничьемъ. Имъ предписывается «съ судныхъ дѣлъ списывати противни слово въ слово (копіи), да держати ихъ у себя; а къ тѣмъ спискомъ дьяку руку свою прикладывати, равно какъ они свои руки прикладываютъ къ суднымъ спискамъ Боярскимъ и Десятильничьимъ. И все это за тѣмъ, чтобъ было бережно, и тѣхъ бы дѣлъ не передѣлывали, и судные списки не переписывали; а чтобъ судные списки сохраняемые неизмѣнно Дьякомъ у себя въ ларцѣ за Боярскими печатьми были положены предъ Святителями въ томъ самомъ видѣ, какъ они составлены были на самомъ судѣ.» Кромѣ такого безмолвнаго наблюденія и сохраненія правосудія въ судѣ Бояръ и Десятильниковъ, этимъ выборнымъ депутатамъ поручается, въ случаѣ явной неправды, взяточничества и проволочки дѣлъ отъ тѣхъ, говорить имъ, «чтобъ судили въ правду и посуловъ не имали, и если они не послушаются, писать о томъ Святителямъ, а не управятся Святители, Царю и Государю. И быти несправедливымъ и лихоимнымъ судьямъ отъ Святителей и отъ Царя въ великой опалѣ» (штрафѣ денежномъ, отрѣшеніи отъ мѣста и даже наказаніи).

«Такъ же и Святительскіе Приставы и Недѣльщики, пріѣхавъ на мѣста, разбирать, обыскивать и править жалобныя дѣла,

---

[87] Для искорененія злоупотребленій, насилій и несправедливостей со стороны Царскихъ судей Грознымъ, и еще ранѣе Судебникомъ Іоанна III (А. И. 1, № 105, 1497 г., повсемѣстно введены были въ сіе время, по древнему коренному Русскому обычаю, Земскіе Старосты, Цѣловальники и Выборные лучшіе люди, для наблюденія и охраненія правосудія и свидѣтельства о судопроизводствѣ.

[88] Дьякъ представляется въ Церковномъ судѣ чиновникомъ чисто государственнымъ, довѣреннымъ отъ Царя сюда.

равно какъ и чинить обыскные и срочные списки, и давать на поруку для срочной ставки на судъ предъ Святителя людей, участвовавшихъ въ нихъ, должны все это дѣлать непремѣнно предъ сословными депутатами подсудимыхъ лицъ, предъ Старостами Поповскими и Десятскими, по жалобамъ на духовныхъ лицъ, и предъ Земскими Старостами и Десятскими по гражданскимъ жалобамъ на мірскихъ лицъ.»

Бояре при каѳедральныхъ судахъ всѣ значительныя гражданскія дѣла, по предварительномъ своемъ розыскѣ и судѣ ихъ на вышеизложенномъ судилищѣ, докладываютъ и представляютъ по близости самому Святителю на окончательное рѣшеніе и приговоръ, который, провѣривъ всѣ судные списки между собой, веденные на самомъ мѣстѣ производства суда, и спросивъ обоихъ истцовъ, таковъ ли былъ имъ судъ, какой значится въ судныхъ спискахъ, и удостовѣрившись во всемъ, «обговоритъ (обсудитъ) по извѣстнымъ началамъ тотъ судный списокъ съ искусными людьми, да по тому дастъ приговоръ и управу велитъ чинить.»

Десятильники же, по отдаленности ихъ отъ Святителей и по меньшей важности разбираемыхъ и судимыхъ ими на мѣстѣ въ округахъ гражданскихъ дѣлъ, въ вышеизложенномъ судилищѣ сами судятъ по обыску, въ Божію правду, безпосульно и безволокитно, и окончательный даютъ приговоръ и управу тамо чинятъ. Они представляютъ Святителямъ только судные списки съ дѣлъ рѣшенныхъ, для оправданія своего суда и приговора о нихъ, и еще дѣла трудныя къ рѣшенію, вмѣстѣ съ собранными на мѣстѣ свѣдѣніями о нихъ и съ обоими истцами, назначивъ имъ срокъ стать на Святительскій судъ.

Святительскіе свѣтскіе чины: Бояре Дворецкіе, Дьяки, Дѣти Боярскія, Десятильники, Недѣльщики, Тіуны и проч., въ отправленіи своихъ обязанностей при Церковномъ судѣ, надъ подвѣдомыми ему гражданскими дѣлами, были подчинены надзору и контролю, не только своихъ ближайшихъ и естественныхъ начальниковъ, Святителей, но еще и самой верховной свѣтской власти Царя и Государя, которая и тогда признавала гражданскія дѣла, подсудныя Церкви, не чуждыми ей, а своими, и высшій надзоръ и контроль надъ Церковными судами и судьями, особенно свѣтскими, по симъ гражданскимъ дѣламъ не

только законнымъ, но и обязательнымъ для себя. [89] Они, такимъ образомъ, были посредствующими органами судебными не одной Церкви съ ея Святителями, у которой оставались и были въ вѣдомствѣ тѣ гражданскія дѣла, а еще и верховной свѣтской власти, считавшей за собой законнѣйшимъ право на вѣдомство всѣхъ въ Государствѣ гражданскихъ дѣлъ, равно какъ и всѣхъ судовъ и судей сихъ дѣлъ. По чему и Святителямъ воспрещается полный произволъ въ смѣнѣ, избраніи и поставленіи для себя свѣтскихъ чиновъ по одной личной своей волѣ, безъ соизволенія на то еще Государя Царя. [90]

Въ семъ составѣ и видѣ Стоглавомъ опредѣленное Судоустройство Русской Церкви для остающихся въ ея вѣдомствѣ гражданскихъ дѣлъ было обязательно и образцово для всѣхъ Епархіальныхъ судовъ, и дѣйствительно входило скоро въ практическое употребленіе и примѣненіе. [91]

Епархіальный судъ Первоіерарха Русской Церкви, Митрополита и потомъ Патріарха, по симъ гражданскимъ дѣламъ въ существѣ, долго имѣлъ тотъ же составъ и видъ, какой имѣли Епархіальные суды прочихъ Святителей, по опредѣленному об-

---

[89] «И о томъ Святителемъ надъ своими бояры, дворецкими и дьяки беречи накрѣпко, чтобъ у нихъ судъ былъ праведенъ, безо всякія хитрости и коварства и всякаго лихоимства и продажи и волокиты безмѣрныя.» А. И. 1, № 155, стр. 280. «А будетъ въ судѣ неправда и всякая хитрость и продажа въ бояръхъ и десятильникѣхъ и дьякѣхъ, и тѣмъ всѣмъ судьямъ быти отъ Царя и Государя въ великой опалѣ и отъ Святителей по тому же быти въ опалѣ.» Тамъ же, стр. 276. И еще ранѣе, съ самаго начала появленія и участія свѣтскихъ Святительскихъ чиновъ въ Церковномъ управленіи и судѣ, высшая власть и судъ надъ ними принадлежали верховной свѣтской власти. А. Э. 1, № 9-й, 1400 г. «А Святител. намѣстника, десятника, тіуна и др. сужу я самъ, Вел. Князь.»

[90] «Да Святителямъ безъ Царева вѣдома бояръ, и дворецкихъ, и дьяковъ отъ себя не отсылати и въ ихъ мѣста иныхъ не поставляти. А у котораго Святителя изведутся они, и имъ избирати отъ тѣхъ же родовъ, или отъ иныхъ родовъ, да обсылатися съ Царемъ. И повелитъ которымъ Царь быти и въ бояръхъ, и дворецкихъ, и дьякѣхъ, и Святителямъ тѣхъ у себя держати, и безъ Царева вѣдома, одноличпо, бояръ, дворецкихъ, равно и дьяковъ не держати. А у которыхъ Святителей изведутся бояре, и дворецкіе, и дьяки, и на ихъ мѣсто отъ ихъ и отъ иныхъ родовъ не будетъ, и имъ о томъ бити челомъ Царю, чтобъ Государь пожаловалъ изобралъ у себя и далъ имъ, которымъ будетъ пригоже въ томъ чину быть; а безъ Царева вѣдома одноличпо, бояръ, и дворецкихъ, и дьяковъ не поставляти.» А. И. 1, № 155, стр. 280.

[91] А, Э. 1, № 229. Въ Новгородской Епархіи.

разованію его Стоглавомъ, особенно совершенно одинаковыя въ округахъ по городамъ и десятинамъ его Епархіи. Только при каѳедрѣ его, соотвѣтственно его личному, преимущественно высокому сану, и обширности его Епархіи, судъ, съ теченіемъ времени, сталъ отличаться многочисленнымъ и блестящимъ штатомъ свѣтскихъ чиновъ. Чиновниковъ въ распоряженіи Патріарха, пишетъ очевидецъ, [92] Сирскій Діяконъ, Павелъ, бывшій въ Москвѣ при Патріархѣ Никонѣ съ Антіохійскимъ Патріархомъ Макаріемъ, было великое множество. Въ ряду Патріаршихъ комнатъ находится семь палатъ, въ коихъ сидятъ семь судей со множествомъ Діяковъ; каждая палата назначена для извѣстнаго рода подвѣдомыхъ дѣлъ и лицъ.» Но эта особенность, сама по себѣ еще не значительная и не существенная, родила и дала новый характеръ и порядокъ вскорѣ и всему Церковному судоустройству для гражданскихъ дѣлъ, какъ сначала въ самой Патріаршей Епархіи, такъ послѣ и въ прочихъ Епархіяхъ. Изъ многочисленнаго и блестящаго штата Патріаршихъ свѣтскихъ чиновъ и при Патріаршей каѳедрѣ, по образцу размножившихся и усилившихся въ сіе время свѣтскихъ Приказовъ, были учреждены Патріаршіе Приказы. Для вѣдомства и суда разсматриваемыхъ нами теперь гражданскихъ дѣлъ, [93] былъ открытъ, по образцу собственныхъ Царскихъ Приказовъ и особенно Царской Думы, Патріаршій Разрядъ, составлявшійся, подъ высшею властію и судомъ Патріарха, изъ его Бояръ, считавшихся одною степенью ниже Царскихъ Дьяковъ, и другихъ свѣтскихъ чиновъ, подвѣдомыхъ и отвѣтственныхъ въ дѣлѣ суда, кромѣ своего Патріарха, еще верховной власти Царя, или Царской Думѣ (въ томъ же смыслѣ, конечно, какой даетъ ему и Стоглавъ). [94]

Можетъ быть и въ семъ Патріаршемъ Разрядѣ на судѣ у Бояръ, по существующему обязательному постановленію Стоглава, по основанному на немъ прежнему обычаю и по примѣру прочихъ Епархіальныхъ судовъ, въ началѣ еще присутствовали, для наблюденія и охраненія правосудія, сословные выборные депутаты и свидѣтели отъ духовенства, Поповскіе Старосты и Де-

---

[92] Путешествія его описаны въ Библ. для чтенія за 1846 г., т. 15.

[93] Перечисленіе дѣлъ, подвѣдомыхъ Патріаршему Разряду и бол. частію сихъ гражданскихъ, въ А. Э. 4. № 155 и 309.

[94] А. И. 2, № 355; Мальгин. стр. 95, 98; Уложен. гл. XII, 2.

сятскіе Священники при судѣ лицъ духовныхъ, и тамъ же выборные отъ Царя, или чаще отъ общины, Земскіе Старосты, Цѣловальники и Десятскіе при судѣ лицъ мірскихъ, по крайней мѣрѣ первые. Но это продолжалось, и могло продолжаться не долго. Уже по одному основному характеру внутренняго устройства Приказовъ того времени (Михаила Ѳедоровича и Алексѣя Михайловича), бюрократическому, по которому въ каждомъ Приказѣ главнымъ правителемъ и судьею было учреждаемо одно лице съ властію неограниченною прочими членами, кои составляли только его совѣтниковъ и помощниковъ, и во власти главнаго члена было слѣдовать, или не слѣдовать, голосу тѣхъ — характеру, перешедшему, конечно, и въ устройство Патріаршихъ Приказовъ, открытыхъ по образцу Царскихъ; [95] а съ другой стороны, по исключительному почти составу Патріаршихъ Приказовъ изъ многочисленныхъ знатныхъ и сильныхъ свѣтскихъ чиновъ, Бояръ, Дворецкихъ, Боярскихъ Дѣтей, Дьяковъ и прочихъ, кромѣ низшихъ чиновъ, — тѣ присутствующіе при судѣ выборные отъ сословій депутаты, естественно, и бюрократіей и сильнымъ наплывомъ свѣтскихъ чиновъ были подавляемы и лишаемы прежняго своего значенія и силы на судѣ и, вѣроятно, скоро вытѣснены вовсе.

Сіе же самое, со всѣми неблагопріятными для правосудія послѣдствіями, повторилось и въ прочихъ Епархіальныхъ судахъ, не замедлилъ взять для себя образцовое устройство Патріаршихъ Приказовъ, только въ меньшей мѣрѣ, и по меньшему въ нихъ числу и значенію свѣтскихъ чиновъ, и по причинѣ ближайшаго и уравновѣшивающаго надзора за ними самаго Епархіальнаго Архіерея. [96] Все это по естественному отраженію сверху въ низъ, конечно отразилось въ устройствѣ и низшихъ окружныхъ судовъ у Десятильниковъ, на коихъ, по крайней мѣрѣ,

[95] У Чоглокова о Судебныхъ органахъ древней Россіи, въ Юридич. Сборн. Мейера, стр. 72. Царскіе Указы, посланные въ какой либо Приказъ, адресовались всегда на имя одного главнаго его члена. То же самое было и въ Патріаршемъ Разрядѣ. А. Э. 3, № 177, 198 и 228. Въ этѣхъ грамотахъ Патріархъ повелѣваетъ присылать отписки по извѣстнымъ дѣламъ въ Патріаршій Разрядъ на имя (не кого либо другаго) Государева Царева Боярина, предсѣдательствующаго въ немъ (Хилкова, Колтовскаго), да Дьякамъ.

[96] А. Э. 4, № 204, 1675 г. Объ Епархіальныхъ Приказахъ трактуется, какъ о давнемъ учрежденіи.

никогда и въ это время не прерывались жалобы въ притѣсненіяхъ, обидахъ и неправосудіи. Царская жалованная грамота Новгородскому Митрополиту Макарію, содержитъ объ Епархіальныхъ судахъ такое общее, обязательное и для всѣхъ Епархій, постановленіе; «посылати ему, у города, мѣста и уѣзды своихъ Боярскихъ Дѣтей и Десятильниковъ, и имъ вѣдать и судить Архимандритовъ, Игуменовъ съ братіею и слугами, и бѣлое духовенство и весь церковный причтъ, равно какъ и мірскихъ посадскихъ и волостныхъ людей во всякихъ дѣлѣхъ (церковно-гражданскихъ), по нашему Царскому Указу, и по Соборному Уложенію, и по прежнему обычаю, какъ было изстари. И для укрѣпленія и судныхъ дѣлъ во всѣхъ городѣхъ, да живутъ его приказные люди и Десятильники безъ съѣзду во весь годъ.»[97]

Вышедшее изъ такого устройства своеволіе оставшихся на просторѣ, безъ всякаго ограниченія сихъ свѣтскихъ судей въ Патріаршихъ и прочихъ Епархіальныхъ Приказахъ, достигшее крайней степени во время гоненія на Никона и оставленія имъ Патріаршаго управленія и суда, съ одной стороны, и беззащитное положеніе и притѣсненіе отъ нихъ подсудимыхъ имъ духовныхъ и мірскихъ лицъ съ другой, вызвало на Соборѣ 1667 года съ Восточными Патріархами, при справедливомъ негодованіи, въ охраненіе и защиту, по крайней мѣрѣ духовенства, *опредѣленіе* не только о возстановленіи въ прежнее значеніе духовныхъ депутатовъ, судей при судѣ Святительскихъ Бояръ и Десятильниковъ, но и о *порученіи всего суда надъ духовенствомъ и по симъ гражданскимъ дѣламъ однимъ духовнымъ судьямъ*, какъ въ каѳедральныхъ, такъ и окружныхъ судахъ Епархіальныхъ, и о конечномъ устраненіи отсюда свѣтскихъ Святительскихъ судей, коимъ предоставлены въ вѣдомство церковно-гражданскія дѣла однихъ мірянъ. Именно: гражданскія дѣла духовенства, изъ уваженія къ сану его, причисляются въ разрядъ духовныхъ дѣлъ, на ряду съ которыми подчиняются одному духовному судилищу, состоящему изъ однихъ духовныхъ судей, а мірскимъ людямъ и судьямъ постановляется ни въ чемъ не судить духовныя лица, какъ и духовныя дѣла[98]. Почему, какъ въ Патріаршемъ Разрядѣ, такъ

---

[97] А. Э. 3, № 123 и 139, 1622 г. Тоже А.Э. 4, №3, 42 и 50, 1645—1651 г.

[98] 1 С. З. № 412, II, 37—41 и перечисленіе гражданскихъ дѣлъ Патріаршему Разряду А. Э. 4, № 155 и 309, 1667.

и въ каѳедральныхъ судахъ прочихъ Епархій, вызывается и учреждается особое, отдѣльное отъ свѣтскихъ чиновъ, составляющихъ Приказы Святительскіе, *духовное судилище* изъ Архимандрита и другихъ искуснѣйшихъ духовныхъ мужей, Игуменовъ, Протопоповъ, Келарей и др., «для разсужденія вѣдомства и суда духовныхъ дѣлъ и духовныхъ лицъ о всякихъ дѣлѣхъ» [99]. Соборъ 1675 г., объясняя и подтверждая сіи опредѣленія Собора 1667, съ присовокупленіемъ закона о смѣстномъ судѣ, прилагаетъ ихъ и къ окружнымъ Епархіальнымъ судамъ по городамъ и десятинамъ: [100] «Тако жь и въ городѣхъ нашея Патріаршн Епархіи, равно какъ и въ городѣхъ и десятинахъ прочихъ Епархій вѣдать судомъ и расправою всякія духовныя дѣла и духовныя лица о всякихъ дѣлѣхъ, по нашему благословенію, отъ духовнаго чина Архимандритамъ, или Игуменамъ, или Протопопамъ, или Старостамъ Поповскимъ, или Закащикамъ. А Святительскіе Дворяне, Дѣти Боярскія и Десятильники въ города и уѣзды Епархіальные, не только ради управленія и суда церковнаго, но даже и ради сборовъ церковныхъ даней и пошлинъ, да не выѣжжаютъ къ духовенству, развѣ на не послушное. Потому что объявилось отъ нихъ всякое безчиніе и налоги, и обругательства къ священному чину и убытки, сверхъ указныхъ статей лишніе сборы». И въ замѣнъ ихъ и для сихъ дѣлъ повелѣвается избрать изъ среды самаго духовенства правительственныхъ и судебныхъ лицъ. Словомъ, судъ по гражданскимъ дѣламъ духовныхъ лицъ съ сего времени соединенъ, какъ въ каѳедральныхъ, такъ и въ окружныхъ десятинныхъ судахъ Епархіальныхъ, вмѣстѣ съ учрежденными духовными судами по духовнымъ дѣламъ и духовными судилищами (нами вышеизложенными), продолжалъ жить одною общею съ ними жизнію, раздѣляя и ихъ послѣдующую участь. [101]

---

[99] Съ 1 С. З. № 412, II, 37, согласное, но полнѣйшее о семъ въ запискѣ Патріарха Адріана Петру В., стр. 15.

[100] А. Э. 4, № 204, 4 и 5, дополненіе о смѣстномъ судѣ здѣшнемъ въ изложеніи Собора сего года по Адріановой запискѣ Петру В., стр. 16, напечатанной у Калачева, о Кормчей, приложеніе 1-е.

[101] Позднѣйшія свидѣтельства повсемѣстно введеннаго и продолжающагося сего порядка: А. Э. 4, № 229, 1681 г. Въ Приказѣ при Вятскомъ Архіереѣ Судья, Казначей Іеромонахъ; А. Ю. (изд. 1857 г.) № 74, 1681 г. При Рязанскомъ Митрополитѣ полный Духовный Приказъ А. И. 5, № 244, 1695 г. А. Э. 4, № 225, 1678 г. Инструкція Патріарха Адріана Благочиннымъ или духовнымъ Десятникамъ 1 С. З., № 1601 и 1612 Вивл. 15.

*

Судъ же надъ міряками по гражданскимъ дѣламъ, по коимъ они были подвѣдомы Церкви и Святителямъ (какъ-то о заумерныхъ животахъ по духовнымъ и по ряднымъ записямъ о вѣнѣ— приданыхъ животахъ и подобномъ), перечисляемыхъ въ А. Э. 4, № 155 и 309, Соборами 1667 и 1675 г., *предоставленъ въ законное вѣдомство свѣтскимъ Патріаршимъ и прочимъ Архіерейскимъ чинамъ*: Государевымъ Боярамъ, Дьякамъ и товарищамъ ихъ въ Епархіяльныхъ каѳедральныхъ Приказахъ (судахъ). [102] Но и въ окружныхъ Епархіальныхъ судахъ по городамъ и десятинамъ, надобно полагать, что сей судъ по прежнему предоставленъ то же свѣтскимъ Епархіальнымъ чинамъ, Десятильникамъ и Дѣтямъ Боярскимъ. По крайней мѣрѣ они даютъ свидѣтельства и въ сіе время о своемъ административномъ и судебномъ участіи при семъ судѣ, между прочимъ своими насиліями, безчинствами, поборами и всякими неправдами, вызвавшими противъ нихъ упреки, ограниченія и запрещенія и со стороны Соборовъ и Святителей, и со стороны самихъ Царей. [103]

Сіи послѣдніе суды, постепенно, въ продолженіе долгаго времени, послѣдовательно наконецъ выработавшіе и принявшіе теперь свойственный имъ природный чистый характеръ, и завѣдывавшіе одними гражданскими мірскими дѣлами и однихъ мірскихъ лицъ, и завѣдываемые одними свѣтскими мірскими чинами и судьями, и отдѣленные отъ духовныхъ судовъ, первые такимъ образомъ подготовили въ себѣ, и первые испытали на себѣ, рѣшительное преобразованіе Петра Великаго въ 1701 г. Граждан-

[102] 1 С. З. № 412, 37 и 38. «Прочая же дѣла между мірскими людьми обоего пола духовныя (точнѣе, только подвѣдомыя Церкви гражданскія) да судятъ Патріаршій бояринъ съ дьяками, товарищи его.» То же опредѣленіе сего Собора читается въ запискѣ Патріарха Адріана Петру В., стр. 15 и 16, и еще опредѣленнѣе и полнѣе: «А въ Патріаршѣ Разрядѣ по указомъ Святыхъ Патріарховъ дѣла о заумерныхъ животахъ и по духовнымъ и по ряднымъ записямъ о вѣнѣ, сирѣчь о приданыхъ животахъ—*Архіерейскаго суда*, подъ разсужденіемъ Святыхъ Патріарховъ, *вѣдали Патріаршии Бояре и Дьяки по прежнему*, исконному повѣленію, и указы чинены по Правиламъ Святымъ и по Градскимъ законамъ, да и по *Уложенію* и по *Новоуказнымъ статьямъ*, *каковы присланы изъ Государевыхъ Приказовъ*.»

[103] А. Э. № 204, 1675 г. Сіе свидѣтельство выше изложено въ текстѣ. А. И. 5, № 273 и С. З. № 1601, 1698 г. Царская грамота Воеводѣ о прекращеніи безчинствъ, притѣсненій и обидъ, наносимыхъ Сибирскимъ городовымъ и уѣзднымъ людямъ, и особенно женщинамъ отъ Митрополичьихъ Десятильниковъ.

скія дѣла міряпъ, подвѣдомыя симъ судамъ, переведены изъ нихъ въ вѣдомство свѣтскихъ Государственныхъ Приказовъ. [104] Послѣ чего естественно и штатъ или составъ судебныхъ въ нихъ органовъ и чиновъ самъ собою распадается, оставаясь безъ дѣла и занятія. Петръ Великій, не терпѣвшій людей праздныхъ и тунеядцевъ, справедливо закрылъ этотъ штатъ Святительскихъ, теперь совершенно лишнихъ и безполезныхъ, чиновъ, сдѣлалъ ему поголовную перепись, положилъ его на подушный окладъ, или, по крайней мѣрѣ, назначилъ изъ него на дѣйствительную Государственную службу. [105] Такимъ образомъ Церковный судъ по подвѣдомымъ ему доселѣ гражданскимъ дѣламъ мірянъ съ свѣтскимъ для него судилищемъ, кончилъ теперь самостоятельное свое существованіе и замѣненъ былъ общегосударственнымъ. Правда, всѣ сіи преобразованія касались въ началѣ только ближайшей къ Царю и обширнѣйшей Епархіи Патріаршей и ея судовъ (оставшейся безъ Патріарха съ 1701 г.), но съ теченіемъ времени, особенно съ учрежденія Святѣйшаго Синода, сила ихъ распространялась и на прочія Епархіи съ судами ихъ.

Епархіальный же судъ по гражданскимъ дѣламъ духовныхъ лицъ внутренняго ихъ круга, присоединясь съ Собора 1667 г. къ духовнымъ судамъ по духовнымъ дѣламъ и учрежденнымъ для нихъ духовнымъ судилищамъ, сталъ жить одною общею съ ними жизнію и раздѣлять ихъ послѣдующую участь, и такимъ образомъ пережилъ, въ союзѣ съ ними, преобразовательный 1701-й годъ, и въ составѣ Епархіальныхъ Духовныхъ Приказовъ продолжалъ существовать до учрежденія Святѣйшаго Синода, и до нынѣ существуетъ въ составѣ Духовныхъ Консисторій и Правленія. [106]

Низшіе служебные чины: Недѣльщики, Приставы, Праветчики и проч., продолжали существовать въ сихъ Епархіальныхъ судахъ и особенно при Святительскихъ Боярахъ и Десятильникахъ, но они не имѣли здѣсь самостоятельнаго и существеннаго вліянія и участія. Потому они, какъ тѣнь, слѣдовали туда, куда вела судьба ихъ главныхъ начальниковъ—Бояръ и Десятильниковъ, и раздѣляли послѣдующую сихъ участь.

---

[104] 1 С. З. № 1818 и 1876.

[105] У Лохвицкаго стр. 244 въ Русскомъ Вѣстникѣ 1857 г.; А. Ю. (изд. 1857 г.) № 56, 2. Дворецкаго Архіерея Вологодскаго Царь назначилъ на службу по городу Вологдѣ.

[106] А. Э. 4, № 209; А. И. 5, № 244; 1 С. З. № 1876, 1612, 3632.

Судоустройство для сихъ дѣлъ въ покровительствуемыхъ монастыряхъ и церквахъ.

На ряду съ симъ общимъ Епархіальнымъ судоустройствомъ для гражданскихъ сего рода дѣлъ, въ извѣстной мѣрѣ независимо отъ него, существовало еще особое, но соотвѣтствующее ему въ ходѣ и развитіи, судоустройство для сихъ же гражданскихъ дѣлъ въ покровительствуемыхъ монастыряхъ и церквахъ, надъ подвѣдомыми имъ, какъ своими, такъ и отчинными ихъ, духовными и мірскими, людьми. Они издавна и долго получали отъ своихъ покровителей, Князей, или Царей и Святителей жалованныя несудимыя грамоты, съ правомъ на свободу отъ обычнаго Епархіальнаго суда по симъ гражданскимъ дѣламъ, съ подсудимостію только ихъ настоятелей и важнѣйшихъ дѣлъ чрезвычайныхъ самимъ покровителямъ (большею частію имъ лично самимъ, иногда же ихъ приближеннымъ чинамъ), а въ обыкновенномъ порядкѣ дѣлъ только своему внутреннему домашнему суду. [107] Давно начались ограниченія и отмѣненія сей несудимости ихъ. Стоглавъ отмѣнялъ ихъ несудимыя грамоты, какъ пожалованныя противно церковнымъ правиламъ, постановилъ быть имъ подсудными своимъ Епархіальнымъ Архіереямъ, предоставя имъ только низшій домашній судъ промежъ себя». [108] Позднѣе, въ пользу полной Епархіальной власти нѣкоторыхъ Святителей (наприм., Новгородскихъ, Псковскихъ), и особенно Патріарховъ и установленныхъ отъ нихъ обычныхъ Епархіальныхъ чиновъ правительственныхъ и судебныхъ, при каѳедрахъ и въ округахъ ихъ, были отмѣняемы и уничтожаемы всѣ несудимыя грамоты, пожалованныя монастырямъ и церквамъ ихъ Епархіи, при чемъ учреждалась полная ихъ подсудимость общему Епархіальному управленію и суду, существующему, какъ при каѳедрахъ Святителей, такъ и

---

[107] Князей и Царей покровит. монастыри: А. И. 1, № 15, 111, 125, и 3-го № 60; Дополн. къ А. И. 1, № 17 и 46-й; А. Э. 1, № 179, и 13 114; А. Юрид. (изд. 1857 г.) № 30, 31 и 42 и мн. др. Ихъ же покровит. соборныя церк. А. Э. 1, № 159, 2 № 62; А. И. 3, № 133. Святителей покровитель, монастыри: А. Э. 1, № 54 и 105, и 2-го № 14; А. Ю. (изд. 1857 г.) № 43 («я, Патріархъ, сужу, или мой дворецкій»). Ихъ покровит. церкви: А. Э. 1, № 71; А. И. 1, № 142; А. Ю. (1857 г.) № 31, 24 и 25, 43.

[108] А. И. 1, № 155, 1551 г.

въ округахъ по городамъ и десятинамъ.[109] Соборными постановленіями Уложенія и Соборовъ 1667 и 1675 г. эта подсудимость и покровительствуемыхъ монастырей и церквей общимъ Епархіальнымъ управленіямъ и судамъ узаконяется обязательною для всѣхъ повсемѣстно.[110] Но при всемъ этомъ оставалось все таки мѣсто и существованію внутренняго и домашняго своего суда въ сихъ покровительственныхъ монастыряхъ и церквахъ; а нѣкоторые изъ нихъ, болѣе значительные и сильные, упорно отстаивали до конца свое древнее право и на полную неподсудность обычному Епархіальному суду, кромѣ своихъ покровителей. А съ другой стороны, сама государственная власть и послѣ всѣхъ тѣхъ постановленій продолжала[111] дарить, или, по крайней мѣрѣ, подтверждать прежнія несудимыя грамоты нѣкоторымъ монастырямъ, хотя при семъ и дѣлаемо было ограниченіе, смыслъ котораго сохранялъ за Архіереями Епархіальными право суда (по крайней мѣрѣ высшаго) и надъ покровительствуемыми монастырями и церквами ихъ Епархій.

Изъ такого-то, съ древнихъ временъ укорененнаго и твердо и упорно державшагося противъ всѣхъ ограниченій и отмѣненій, права на свой внутренній судъ домашній въ покровительствуемыхъ церквахъ, и особенно монастыряхъ, возникло и образовалось особое внутреннее судоустройство, впрочемъ, шедшее рука объ руку, въ своемъ развитіи и образованіи, съ общимъ Епархіальнымъ (а вмѣстѣ и съ свѣтскимъ) судоустройствомъ.

Въ самомъ началѣ, въ періодъ повсемѣстнаго владычества въ управленіи и судѣ характера личнаго и домашняго, при несложности и простотѣ дѣлопроизводства, и здѣсь существуетъ одно опредѣленное правительственное и судебное лицо: *это Настоятель* монастыря, или церкви, который по своей волѣ допускалъ иногда, въ извѣстныхъ судебныхъ случаяхъ, къ участію въ судѣ кого либо изъ приближенныхъ къ нему лицъ, смотря по мѣрѣ довѣрія къ способностямъ и поведенію ихъ. Во всѣхъ несудимыхъ грамотахъ обыкновенно такъ говорится о внутреннемъ су-

---

[109] А. Э. 4, № 42, 50 и 53; А. Э. 3, № 123, 164. Древн. Росс. Вивліоѳ. ч. XV, стр. 211. Псков. Архіерею 1616 г.

[110] А. Э. 4, № 204, и А. И. 5, № 75, 1681 г.

[111] А. И. 3, стр. 202, 178, 123, т., и 4-го № 166, 215 и 254. Самыя позднѣйшія: А. И. 1, стр. 215, 2-го стр. 97 и 100, и 3-го стр. 131, 155 и 233.

дѣ: вѣдаетъ и судитъ здѣсь самъ Настоятель, Архимандритъ, или Игуменъ, или Протопопъ, или кому прикажетъ. [112] Въ общей уставной грамотѣ о монастырскомъ общежитіи около 1500 г. правительственная и судебная власть Настоятеля-Архимандрита представляется какъ самая авторитетная и высшая внутри монастыря; но изъ ней же открывается зародышъ и коллегіальнаго начала здѣсь [113] (и древне-церковнаго и древне-Русскаго, особенно вызваннаго вездѣ Судебниками Іоанновъ III и IV-го и Стоглавомъ). Власть Настоятеля ограничивается совѣтомъ и согласіемъ всей прочей братіи, и особенно другими лицами служебными при управленіи, Келаря, купчины и др. Въ Стоглавѣ еще опредѣленнѣе постановляется, изъ кого долженъ составляться самый совѣтъ монастырскій при Настоятелѣ, и что онъ изъ себя образовывалъ: Настоятели монастырей подвѣдомыя имъ лица и дѣла сами судятъ съ соборными старцами и кому еще прикажутъ. [114] Соборные старцы самымъ своимъ наименованіемъ указываютъ на существованіе и образованіе, при монастырскомъ управленіи и судѣ, *Собора* и постояннаго, въ извѣстныхъ особенныхъ случаяхъ немедленно открывавшагося. Позднѣе періодъ повсемѣстнаго владычества бюрократіи и Приказовъ производитъ и оказываетъ свое вліяніе и здѣсь (при всей неудобоприложимости его тутъ) въ томъ, что, для управленія и суда гражданскихъ дѣлъ, отдѣляется и учреждается *особое правительственное и судебное лице— Келарь*, которому поручается вѣдать и судить въ обыкновенномъ порядкѣ и чинить расправу промежь монастырской братіи и служекъ во всѣхъ дѣлахъ, кромѣ большихъ. А въ большихъ дѣлахъ онъ (какъ это водилось и во всѣхъ Приказахъ, особенно низшихъ) сносился и судилъ съ Архимандритомъ, Казначеемъ и Соборными старцами. «А будетъ котораго судпаго дѣла имъ однимъ рѣшить не мочно,» и тогда оно передавалось на судъ всей мо-

---

[112] А. И. 1, № 1404 г. и всѣ древнія грамоты.

[113] «*Все Архимандритъ вѣдаетъ и судитъ по слову и по совѣту со всею своею братію*. Все и всѣхъ Архимандритъ избираетъ и поставляетъ на всякую вещь монастырскую, съ вѣданіемъ и любовію всей братіи, строитъ и уставляетъ, кого братья изберутъ а по его благословенію и проч.» А. Э. 1, № 381. Эта грамота Митрополита Русскаго въ монастыри, слѣдовательно обязательная для всѣхъ монастырей.

[114] А. И. 1, № 155.

настырской братьи или Собора.[115] По Указу 1668 г. правительственная и судебная власть въ монастыряхъ учреждается въ строгомъ соотвѣтствіи съ извѣстными важными опредѣленіями Собора 1667 г. о церковномъ судѣ, именно такъ:[116] монашествующихъ и бѣлое духовенство (къ коему относится духовенство въ отчинахъ монастырей покровительственныхъ), старцевъ, клирошанъ и причетниковъ, вѣдаетъ и судитъ во всѣхъ дѣлахъ представитель духовной власти въ монастырѣ, Настоятель самъ — Архимандритъ, а монастырскихъ слугъ и крестьянъ, какъ міранъ (по тѣмъ церковно-гражданскимъ дѣламъ) вѣдаютъ и судятъ представители гражданской власти въ монастырѣ—Строитель, Келарь съ Соборными старцами. Здѣсь была введена въ сіе время и форма смѣстнаго суда внутренняго; въ томъ случаѣ, когда духовные монастырскіе искали чего-либо на монастырскихъ же мірскихъ, то судъ составлялся изъ Архимандрита съ одной стороны, и Строителя, Келаря и Соборныхъ Старцевъ съ другой.

Представимъ наглядный и живой составъ и примѣръ монастырскаго суда и судилища:[117] «Израненный старецъ Манассія словесно явилъ Архимандриту съ братіею свои раны, нанесенныя ему старцемъ Игнатіемъ, при свидѣтелѣ старцѣ Тарасіѣ, и подалъ письменную челобитную. Архимандритомъ и Соборомъ былъ назначенъ Соборный старецъ Іовъ, который досматривалъ раны, и нашелъ явныя улики, и у обидчика самаго внутрь руки изрѣзанные пальцы,. допрашивалъ бывшаго при семъ свидѣтеля очевидца, и взялъ отъ него письменную сказку. Архимандритъ съ Соборомъ выслушавъ судное дѣло, приговорили: «старца Игнатія за то, что онъ, де, пьянскимъ обычаемъ старца Манассію рѣзалъ ножомъ, смирять плетьми».

Были и при семъ монастырскомъ управленіи и судѣ еще низшіе служители, какъ на самыхъ мѣстахъ въ монастырскихъ отчинахъ, болѣе или менѣе постоянные: Приказные старцы и Приставы, разбиравшіе и судившіе на мѣстѣ иски (впрочемъ, не

---

[115] А. Э. 3, № 298, 1640 г. Это (по заголовку) списокъ съ Указа, даннаго Чудову монастырю Патріаршему. Слѣдоват., по нему мы можемъ заключать, что такое судебное устройство было въ то время и въ другихъ многихъ монастыряхъ.

[116] А. Э. 4, № 163 и 172.

[117] Приговоръ Тихвин. мон. суда. А. Ю. (изд. 1838 г.) № 70, 1677 г.

болѣе какъ на 5 рублей) и преступленія отчинныхъ духовныхъ и мірскихъ лицъ, такъ и посылаемые въ судебныхъ только случаяхъ: Недѣльщики, Доводчики и проч., призывающіе и ставящіе на монастырскій судъ изъ отчинъ духовныхъ и мірскихъ лицъ. Но всѣхъ ихъ участіе въ семъ судѣ не было значительно и существенно [118].

Въ покровительствуемыхъ церквахъ, особенно соборныхъ, если и повторялось послѣдовательное развитіе сего внутренняго судоустройства, подобнаго монастырскому, то въ слабой степени и мѣрѣ. Въ большей части ихъ скорѣе оставалась простота и несложность одноличнаго домашняго суда [119].

В. Судоустройство Церкви для подвѣдомыхъ ей служебныхъ чиновъ и отчинныхъ крестьянъ по мірскимъ ихъ дѣламъ.

Гражданскій судъ надъ служебными чинами и отчинными крестьянами, подвѣдомыми Церкви и ея высшему духовенству, по жалованному ей праву на собственный внутренній судъ, и по общему древнему и узаконенному для всѣхъ господъ и владѣльцевъ обычаю, принадлежалъ ей самой, или точнѣе ея властямъ и владѣльцамъ Святителямъ и Настоятелямъ владѣльческихъ монастырей и церквей.

Въ самомъ началѣ, когда жалованныя населенныя владѣнія, отчины, и служебные по церковному управленію и суду чины, были немногочисленны, и когда вездѣ въ управленіи и судѣ господствовалъ характеръ личный и домашній, при малочисленности судебныхъ случаевъ и простотѣ дѣлопроизводства, сіи церковные власти и владѣльцы составляли изъ себя лично и давали сами судъ, или поручали его производство, въ извѣстныхъ случаяхъ, временно кому либо изъ приближенныхъ къ себѣ служебныхъ чиновъ, смотря по степени личнаго своего довѣрія къ ихъ способностямъ и честности. Болѣе сложнаго и опредѣленнаго и твердо организованнаго судоустройства въ сіе время здѣсь не было. Во всѣхъ относящихся къ тому времени жалованныхъ несудимыхъ грамотахъ читается одно: «а вѣдаетъ и судитъ свои

---

[118] А. Э. 1, № 258, 1561 г., и 3-го т. № 217; А. И. 1, № 111, 119, 1500 г. и м. др., и 5-го т. № 177 и 193, 1689 г.

[119] А. Э. 2, № 62, и 3-го т. № 67 (и выше указан.).

люди самъ (церковный властитель и владѣлецъ) Архіерей, или Архимандритъ и Настоятель церкви и монастыря, или кому сей прикажетъ.»[120]

Съ теченіемъ времени, съ умноженіемъ у Церкви жалуемыхъ населенныхъ владѣній и служебныхъ чиновъ, открылась потребность учредить управленіе и судилище и болѣе опредѣленное и постоянное, естественное и легко образуемое изъ служебныхъ чиновъ, прежде познакомившихся съ сего рода дѣлами, и, кромѣ судоустройства при самихъ церковныхъ властяхъ и владѣльцахъ, еще управленіе и судилище на самыхъ мѣстахъ отчинныхъ населенныхъ владѣній. Пусть и въ позднѣйшихъ жалованныхъ несудимыхъ грамотахъ долго читается постановленіе о семъ судѣ тоже, что и въ первоначальныхъ: «а вѣдаетъ и судитъ свои люди во всемъ самъ церковный начальникъ и владѣлецъ, или кому прикажетъ;» но смыслъ сему придавался послѣ уже иной, именно: здѣсь утверждалось за церковными властями и владѣльцами только общее право на собственный внутренній судъ надъ подвѣдомыми имъ лицами, безъ опредѣленія самаго состава сего внутренняго суда, а съ другой стороны неопредѣленный судебный органъ, *тотъ, кому прикажутъ*, въ сихъ грамотахъ позднѣйшаго времени, уже опредѣляется и разъясняется указаніями на раздѣльное учрежденіе новыхъ отдѣльныхъ органовъ въ семъ судѣ. Эта потребность въ новыхъ отдѣльныхъ и опредѣленныхъ судебныхъ органахъ открылась, и вскорѣ и осуществилась, прежде на самыхъ мѣстахъ въ населенныхъ отчинныхъ владѣніяхъ, когда судебная власть самихъ церковныхъ начальниковъ и владѣльцевъ оставалась долго въ прежнемъ видѣ неизмѣнною.

И до пожалованій, и въ началѣ пожалованій, въ церковныхъ отчинныхъ владѣніяхъ существовало уже готовое прежнее устройство управленія и суда, какое было во всемъ областномъ управленіи Россіи. Въ нихъ являются и стали теперь только новые высшіе власти и владѣльцы церковные; внутреннее же мѣстное (и низшее) устройство управленія и суда остается пока неприкосновенно: здѣсь существуютъ издавна, управляютъ и судятъ готовые мѣстные окружные служебные чины. Къ нимъ-то должны были обратиться за содѣйствіемъ, съ ними должны были раз-

---

[120] А. И. 1, № 15, 1400 г., и 28, и мн. др.; А. Э. 1, № 7, 9 и 17, и мн. др.

дѣлить управленіе и судъ, вновопришедшіе церковные власти и владѣльцы. Именно: во всѣхъ относящихся къ тому времени жалованныхъ грамотахъ упоминаются въ церковныхъ владѣніяхъ тѣ же самые правительственные и судебные органы, какіе несомнѣнно были въ то время и во всемъ областномъ управленіи и судѣ Россіи [121] (т. е., прежніе готовые мѣстные). И здѣсь въ большихъ цѣлыхъ округахъ церковныхъ отчинъ, какъ-то Митрополичьихъ и нѣкоторыхъ значительныхъ Епархіальныхъ Архіереевъ (наприм., Новгородскихъ), были *Намѣстники*, облеченные правительственной и судебною властію въ цѣломъ своемъ округѣ, и *Волостели* по десятинамъ, и *Посельскіе* по селеніямъ, съ тою же административною и судебною властію. Мѣсто и значеніе въ судѣ Намѣстника и Волостеля часто замѣнялъ еще *Тіунъ* (по станамъ), но судъ его, составляя самую низшую степень, не былъ окончательный, а представлялся на утвержденіе и рѣшеніе или ближайшимъ мѣстнымъ начальникамъ, Волостелямъ и Намѣстникамъ, или самимъ церковнымъ властямъ и владѣльцамъ [122]. На судѣ у всѣхъ ихъ, по обязательному примѣру современныхъ свѣтскихъ судовъ, должны были присутствовать Дворскій, Сотскій, Старосты, Десятскіе, Цѣловальники и лучшіе люди. Право сихъ лицъ присутствовать на судѣ существовало и считалось древнимъ еще до Судебниковъ: въ актахъ юридическихъ нѣтъ ни одного судебнаго дѣла при производствѣ котораго не присутствовали бы нѣсколько лицъ, извѣстныхъ подъ именемъ *Судныхъ мужей* [123]. Имѣли ли они право голоса, рѣшить трудно; но скорѣе можно отвѣчать на сей вопросъ отрицательно, тѣмъ болѣе, что въ самыхъ актахъ видна спеціальная обязанность ихъ. Судные мужи свидѣтельствовали только, производился ли судъ правильно, сообразно понятіямъ времени и формѣ суда. Высшіе органы правосудія, при представленіи имъ судныхъ дѣлъ, не переслѣдовали ихъ, а рѣшали ихъ окончательно, на основаніи суда, произведеннаго на мѣстѣ; и потому имъ необходимо было удостовѣриться предварительно, дѣйствительно ли такъ былъ производимъ судъ, какъ онъ представленъ въ докладномъ спискѣ.

---

[121] У Чоглокова «Объ органахъ судебныхъ въ др. Россіи.» — Сборникъ Мейера, стр. 51—59.

[122] А. Э. 1, № 9, 1400 г. № 45, 23, 5, 18 и 34, 1361—1450.

[123] А. Ю. (изд. 1838 г.) № 7, 14, и мн. др., 1491 г.

И вотъ для этого-то они прежде всего спрашивали подсудимыхъ, таковъ ли былъ имъ судъ? и если которая либо изъ сторонъ тяжущихся отвѣчала отрицательно, то они обращались въ такомъ случаѣ къ Суднымъ Мужамъ и, по показанію ихъ, судили о дѣйствительности и правотѣ суда низшей степени. Слѣдовательно, Судные Мужи составляли какъ бы наблюдателей за дѣйствіями слѣдователей и судей.

При Намѣстникахъ, Волостеляхъ и Тіунахъ были еще низшіе служители судные (неопредѣленное число): *Дьяки* для письмоводства, *Приставы* или *Недѣльщики*, имѣющіе, впрочемъ, одну и ту же должность съ *Доводчиками* [124]. Обязанностію послѣднихъ было призывать къ суду тяжущихся, или обвиняемыхъ, давать ихъ на поруки, если найдутъ за себя поручителей и, при производствѣ самаго суда, ѣздить за разными справками на мѣсто жительства подсудимыхъ: «а доводчику имѣти хоженое, ѣздъ и правда по грамотѣ.» Можно разумѣть подъ словомъ *правда*, что они же производили и обыскъ, или отобраніе разныхъ показаній о подсудимомъ на мѣстѣ его жительства, хотя самое слово «обыскъ» и не встрѣчается до Іоанна Грознаго. Были наконецъ для собиранія (доправленія) разныхъ пеней, по приговору суда, въ пользу судей, или въ пользу оправданнаго отвѣтчика, или истца, особые *Праветчики* [125].

Съ половины XV-го вѣка въ церковныхъ отчинныхъ владѣніяхъ Намѣстниковъ и Волостелей если не замѣняютъ, то пересиливаютъ, назначаемые непосредственно отъ самихъ церковныхъ властей и владѣльцевъ и посылаемые ими, приближенные и довѣренные служебные чины, по крайней мѣрѣ, относительно владѣльческихъ интересовъ мѣстнаго управленія и суда;—*Прикащики*, *Приказные Старцы* и *Приставы* [126]. Низшіе служители судные остаются тѣ же и съ прежними обязанностями при судѣ. Но права управленія и суда Прикащиковъ и Приставовъ точнѣе опредѣляются и ограничиваются. Судъ только малозначительный

---

[124] А. Э. 1, № 9.

[125] А. Э. 1, № 18, ок. 1410, г. и № 23, и мн. др.

[126] А. Э. 1, № 51, 52, 53, 56 и 60, 1453—1456 г., и № 179 и мн. др., № 258, 268, 348, 351, 357 и 221, 1534—1593 г.; 3-го т. № 120, 217, и 4-го т., № 67, 112, 114 и 223, 1653—1679 г.; А. И. 5-го т., № 177 и 193, 1689 г.; А. Ю. (изд. 1838 г.) № 334, 17 вѣка.

по искамъ, не выше 5 рублей, и по дѣламъ меньшей важности поручается имъ, а важнѣйшія судебныя дѣла и случаи, съ прикосновенными къ нимъ лицами, за поруками, повелѣвается имъ посылать на высшій судъ, къ самимъ церковнымъ властямъ и владѣльцамъ. Съ другой стороны они, со временъ Судебниковъ, особенно Іоанна IV-го, все болѣе и болѣе въ судѣ ограничиваются присутствующими Священниками, выборными мѣстными Старостами Земскими, Лучшими людьми и Цѣловальниками (числомъ отъ 6 до 10). Эти послѣдніе наблюдали за правильнымъ производствомъ суда и Прикащиковъ, и въ случаѣ жалобы на неправду свидѣтельствовали, какъ производился сей судъ, и часто бывали небезмолвными только наблюдателями и свидѣтелями суда, производимаго Прикащиками, а и дѣятельными участниками въ немъ, самыми членами его. Извѣстно Іоанна Грознаго учрежденіе выборныхъ Земскихъ Судей, состоявшееся въ слѣдствіе продажности правосудія и безпрестанныхъ жалобъ на сіе, и дѣйствующее до Уложенія Царя Алексѣя Михайловича, коимъ (сначала въ видѣ привилегіи нѣкоторымъ областямъ, при чемъ, впрочемъ, имѣлось въ виду и открыто высказывалось намѣреніе дать ему повсемѣстное употребленіе и силу) отмѣнялись Намѣстники и Волостели, и даровалось право самимъ мѣстнымъ жителямъ извѣстной области, или волости, и слободы выбирать изъ среды себя Земскихъ выборныхъ Судей излюбленныхъ, Головъ (для округа), Старостъ (для волости) и Судекъ (для селъ), для отправленія правосудія, какъ гражданскаго, такъ и уголовнаго [127]. Это учрежденіе въ свое время отчасти отразилось и здѣсь, въ мѣстномъ судоустройствѣ, въ церковныхъ отчинахъ, именно тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ Прикащики (и гдѣ еще оставались Волостели) церковныхъ владѣльцевъ, по волѣ сихъ послѣднихъ, на время стѣсняются, сильно ограничиваются и вовсе индѣ вытѣсняются отъ внутренняго въ нихъ управленія и суда своими мѣстными Земскими Старостами и Посельскими [128]. Таковые правительственные и судебные органы, назначаемые, большее частію, непосредственно самими церковными властителями и владѣльцами, неизмѣнно почти пребывали въ церковныхъ отчинахъ до

---

[127] А. Э. 1, № 242, 1555 г.
[128] А. Э. 1, № 348, 357 и 364, 1590—1595 г.

Петра Великаго и 1701 года преобразованій. Но уже, вмѣстѣ съ давними ограниченіями церковнаго отчиннаго владѣнія со стороны Государственной власти, не замедлило въ позднѣйшее время входить и прямое непосредственное участіе и вмѣшательство ея во внутреннее управленіе и судилище церковныхъ отчинъ—чрезъ назначеніе и опредѣленіе къ нему своихъ правительственныхъ и судебныхъ чиновъ. Это, естественно, началось прежде въ отчинахъ и помѣстьяхъ женскихъ монастырей. Такъ,* для управленія и суда мѣстнаго въ отчинахъ монастырей женскихъ, соборнымъ опредѣленіемъ 1681 года, учреждаются Царскіе Дворяне, старые, добрые, съ подчиненіемъ ихъ даже не владѣльцамъ—Игуменьямъ, а Епархіальному Архіерею [129]. Петръ Великій распространилъ этотъ частный примѣръ на всѣ церковныя отчинныя владѣнія, устранивъ церковныхъ властей и владѣльцевъ и прежде назначаемыхъ ими Прикащиковъ отъ непосредственнаго ближайшаго мѣстнаго управленія и суда въ церковныхъ отчинахъ и поручивъ его Прикащикамъ и Стольникамъ, назначаемымъ отъ Государственной власти, или оставивъ индѣ прежнихъ церковныхъ Прикащиковъ, но подчинивъ ихъ непосредственно монастырскому Приказу (свѣтскому) [130]. Но чрезъ 10 лѣтъ начались, и давались самимъ Петромъ Великимъ, исключенія изъ того прежняго его Указа, сначала только для нѣкоторыхъ привилегированныхъ церковныхъ сановниковъ (наприм., Архіереевъ: Вологодскаго и Рязанскаго) [131], доколѣ не воспослѣдовалъ общій Указъ, возвращающій внутреннее управленіе и судилище въ церковныхъ отчинахъ опять самимъ церковнымъ владѣльцамъ и назначаемымъ ими Прикащикамъ (съ подсудностію, впрочемъ, высшему суду монастырскаго Приказа), для монастырей въ 1720 г., а для всѣхъ прочихъ церковныхъ владѣльцевъ въ 1721 году [132].

Эти измѣненія и преобразованія не касались низшихъ судныхъ слугъ въ церковныхъ отчинахъ: Недѣльщики, Доводчики, Праветчики и Дьяки, оставались съ прежними своими обязан-

[129] А. И. 5, № 75.

[130] А. Ю. (1857 г. № 58 (еще 1696 г.); 1-е С. З. № 1829, 1834, 1839, 1886, 1914 и 2108.

[131] 1-е С. З. № 2346, 2686, 2597, 3038 и 3632.

[132] 1-е С. З. № 3659, 3734, 3749 и 4045.

ностями, хотя и не при однихъ и тѣхъ же своихъ начальникахъ. Правительственнымъ и судебнымъ мѣстомъ въ церковныхъ отчинахъ *были, какъ и вездѣ, въ началѣ Тіунскія избы*, а послѣ *съѣзжія избы* [133].

Высшій начальственный, по отношенію къ мѣстнымъ судамъ и судьямъ въ церковныхъ отчинахъ, составлялъ существенный *судъ самихъ церковныхъ властей и владѣльцевъ*, Архіереевъ и Настоятелей владѣльческихъ монастырей и церквей. Они (какъ выше сказано) въ началѣ, при малочисленности церковныхъ отчинъ и служебныхъ чиновъ при нихъ, въ періодъ всеобщаго и повсемѣстнаго владычества, личнаго и домашняго характера въ управленіи и судѣ, при простотѣ дѣлопроизводства, сами составляли изъ себя и лично давали судъ надъ подвѣдомыми имъ служебными чинами и отчинными крестьянами, или поручали его, въ извѣстныхъ случаяхъ, временно кому либо изъ приближенныхъ и довѣренныхъ лицъ. Но съ теченіемъ времени, по нуждамъ обстоятельствъ, точнѣе опредѣлилось и тверже установилось и болѣе постоянное призваніе, учрежденіе и участіе сихъ послѣднихъ въ семъ управленіи и судѣ при церковныхъ властяхъ и владѣльцахъ, какъ Архіереяхъ, такъ и Настоятеляхъ монастырей и церквей. Все это учрежденіе шло на ряду и по обязательному примѣру современныхъ учрежденій въ свѣтскомъ управленіи и судѣ. Изъ многочисленныхъ свидѣтельствъ сего (собранныхъ у Калачова о Кормчей въ примѣч. 10 и 11) укажемъ одно, но рѣшительное (Котошихина): «Патріархъ, Митрополиты и Архіереи, монастыри и церкви вѣдаютъ своихъ подданныхъ слугъ и крестьянъ противъ того же, какъ вѣдаютъ въ Царскомъ дому его крестьянъ во всякихъ дѣлѣхъ и податѣхъ, кромѣ разбойныхъ и иныхъ великихъ уголовныхъ дѣлъ» (Гл. VII, ст. 45, стр. 96).

При Архіереяхъ, для управленія и суда въ домѣ ихъ, надъ служебными чинами и отчинными крестьянами, былъ, подобно какъ и у свѣтскихъ господъ и владѣльцевъ, Князей, *Казначей или Дворецкій, а иногда Намѣстникъ* [134]. Въ 1462 г. Митро-

---

[133] А. И. 1, № 259, стр. 563, и А. Э. 3 т. № 217, и 4 т. № 67.

[134] А. Э. 1, № 9, около 1400 г.; А. Ю. (изд. 1838 г.) № 16, 1518 г.; А. Э. 4, № 3, 1645 г.

поличій [135] Дворецкій, вмѣстѣ съ Княжескимъ Судьей, судитъ спорное дѣло о поземельномъ владѣніи между Митрополичьимъ истцомъ и Княжескимъ отвѣтчикомъ. Патріархъ Іовъ высшій судъ надъ начальниками его отчинъ (монастырей) относитъ себѣ, или своему Дворецкому (его дворца) [136], и вообще, надобно сказать, что въ многочисленномъ штатѣ служебныхъ чиновъ, принимавшихъ, по волѣ Святителей, участіе въ Епархіальномъ управленіи и судѣ по гражданскимъ дѣламъ духовенства и мірянъ, Казначеи и Дворецкіе Архіерейскіе всегда стояли отдѣльно и имѣли особенную отъ тѣхъ специальную свою должность, именно хозяйственнаго завѣдыванія домомъ Архіерея и управленіемъ и судомъ надъ ихъ слугами и крестьянами, на что отчасти указываетъ и самое ихъ наименованіе [137]. Въ послѣдствіи, при раздѣльномъ опредѣленіи и разграниченіи Епархіальныхъ гражданскихъ судовъ, судебными органами въ нихъ учреждаются и упоминаются только Бояре съ Дьяками, а о Дворецкихъ и помину здѣсь нѣтъ, именно потому, что они, не принимая участія въ семъ Епархіальномъ церковномъ судѣ, имѣли свою особенную должность [138]. Эта отдѣльность вѣдомства и суда Архіерейскихъ Дворецкихъ яснѣе и рѣшительнѣе открылась въ послѣдствіи, когда при Патріархахъ, по примѣру Царскихъ Приказовъ, образовался изъ Дворецкаго и его служебныхъ чиновъ, отдѣльно Патріаршаго Разряда и друг., особый *ДворцовыйПриказъ* [139], именуемый послѣ *Патріаршимъ Дворомъ* [140]. Онъ вѣдалъ и судилъ всѣхъ Патріаршихъ людей: приказныхъ и дворовыхъ, Дѣтей Боярскихъ, крестьянъ и всѣхъ чиновъ, жившихъ и служившихъ въ домѣ и отчинахъ Патріарха, не только во внутреннемъ ихъ кругѣ, но по искамъ и жалобамъ на нихъ отъ посторонинхъ лицъ. При Петрѣ В. высшее управленіе и судъ въ Патріаршихъ

[135] А. Ю. (изд. 1857 г.) № 52, 9, 1620 г.

[136] А. Ю. (изд. 1857 г.) № 43, 1602 г.

[137] А. И. 1, № 155, 1551 г., и № 178, 1557 г.

[138] 1 С. З. № 412; А. Э. 4, № 204; А. Э. 4, № 155. Здѣсь перечисляются церковно-гражданскія дѣла, подвѣдомыя Патріаршему Разряду и Боярамъ, при чемъ нѣтъ и помину о хозяйственно-домовыхъ и отчинныхъ дѣлахъ Патріарха и его Дворецкаго.

[139] А. Ю. (изд. 1857 г.) № 52.

[140] Улож. XII, 1 и 2; А. И. 3 т., № 82, 92, и 4 т. № 215, 1620—1670 г.; А. Э. 3, № 166, 1625 г.

отчинахъ не измѣнились: и по смерти послѣдняго Патріарха деревни Патріаршія были въ вѣдомствѣ у Патріаршаго Дворецкаго [141]. Патріаршему управленію и суду надъ служебными чинами и отчинными крестьянами подражали и другіе церковные владѣльцы Архіереи (напр. Митропол. Рязанскій), поручая его то же *своимъ Дворецкимъ* [142], и даже учреждая для сего, подобные Патріаршему, цѣлые *Дворцовые Приказы* [143].

Настоятели владѣльческихъ монастырей изъ приближенныхъ и довѣренныхъ своихъ лицъ (монашествующихъ же) *учреждаютъ*, для вспомоществованія себѣ въ управленіи и судѣ надъ монастырскими отчинами и служебными при нихъ чинами, *сначала Келаря съ Подкеларемъ* [144]. Но вскорѣ, по обязательному примѣру нововводимаго коллегіальнаго начала во всѣ свѣтскія управленія и суды, они начинаютъ быть вспомоществуемы и, можетъ быть, вѣрнѣе ограничиваемы въ управленіи и судѣ монастырскихъ слугъ и крестьянъ, *Совѣтомъ и Соборомъ* всей прочей монастырской братіи [145]. При чемъ, всѣ распоряженія относительно монастырскихъ отчинъ и слугъ (устройство хозяйства, выборъ и назначеніе управителей и прикащиковъ, уставныя грамоты послѣднимъ, опредѣленіе оброковъ и другихъ сборовъ съ монастырскихъ крестьянъ и суда надъ ними и все прочее) исходятъ отъ Игумена, или отъ Архимандрита, не иначе, какъ вмѣстѣ съ Келаремъ и всѣми Соборными Старцами, «поговоря на соборѣ монастырскомъ» [146]. Позднѣе, въ періодъ всеобщаго учрежденія, для извѣстнаго рода дѣлъ и лицъ, особыхъ бюрократическихъ Приказовъ, и въ монастыряхъ для управленія и суда ихъ слугъ и крестьянъ въ обыкновенномъ порядкѣ дѣлъ, учреждается особая правительственная и судебная власть — *Келарь*, который вѣдалъ и судилъ межъ монастырской братьи служебные чины и отчинныхъ крестьянъ во всѣхъ дѣлахъ. Только важнѣйшія дѣла онъ разбиралъ и судилъ вмѣстѣ съ Архиманд-

---

[141] 1 С. З. № 3252 и 4081.

[142] А. И. 1, № 155, и А. Э. 4, № 3, 50 и 53; А. Ю. (изд. 1857 г.), № 561 и 2, 1551—1698 г.

[143] А. Ю. (1857 г.) № 75. 1682 г.

[144] А. Ю. (изд. 1838 г.) № 43, 61 и 63, 1653—1679 г.; А. И. 1, № 100, 1490 г.

[145] А. Э. 1, № 381, 1500 г., и А. И. 1, № 155, 1551 г.

[146] А. Э. 1, № 258, 268, 307, 357 и мн. др., съ 1563 г.

ритомъ, Казначеемъ и Соборными Старцами, а чрезвычайныя онъ повергалъ на разсмотрѣніе и судъ всей монастырской братіи, или монастырскаго собора [147]. Эта отдѣльность управленія и суда Келарскаго въ монастырѣ получаетъ еще большую ясность и самостоятельность съ Собора 1667 г., по разграниченіи вѣдомства лицъ чисто духовныхъ отъ вѣдомства мірскихъ лицъ, когда и здѣсь Келарю съ Строителемъ и Соборными Старцами поручаются въ полное исключительное вѣдомство всѣ монастырскіе служебные чины и отчинные крестьяне, такъ что въ томъ случаѣ, если бы искали другъ на друга одни и тѣ же монастырскіе, но разнаго званія, или сана, духовные и мірскіе, долженъ былъ составляться общій смѣстный судъ изъ Архимандрита, или Игумена, какъ представителя духовной власти съ одной стороны, и Келаря съ Строителемъ и Соборными Старцами съ другой, точно какъ будто изъ органовъ разныхъ и чуждыхъ другъ другу судовъ [148].

При Настоятеляхъ владѣтельныхъ церквей судъ надъ отчинными крестьянами и служебными при нихъ чинами не получилъ такого сложнаго состава и устройства, а остался сосредоточеннымъ главнымъ образомъ въ лицѣ Настоятеля церкви [149]; а если причтъ при владѣтельной церкви, какъ напр., соборной, многочисленъ, то его составлялъ Настоятель Протоіерей съ прочими Священниками, Дьяконами и причетниками [150]. Причина сему простая, та, что къ церквамъ не принадлежало такъ много населенныхъ владѣній и отчинныхъ крестьянъ, какъ монастырямъ.

Въ сихъ судахъ, организованныхъ при самихъ церковныхъ властяхъ и владѣльцахъ, существовали то же и пребывали неизмѣнно низшіе служители правосудія, извѣстные уже намъ, Недѣльники, Доводчики и Приставы [151], ѣздившіе, призывавшіе и ставившіе въ извѣстные сроки на судъ предъ самихъ церковныхъ властей и владѣльцевъ, ихъ служебныхъ чиновъ и отчинныхъ крестьянъ, и разбиравшіе обстоятельства дѣлъ на самомъ ихъ мѣстѣ, и Дьяки и Праветчики [152].

---

[147] А. Э. 3, № 298, 1640 г.
[148] А. Э. 4, № 163 и 172, 1668, и 9 г.
[149] А. Э. 2, № 62, и 3 т. № 67.
[150] А. Э. 1, № 158, 1515 г. и мн. др.
[151] А. И. 1, № 178 и 155, А. Э. 1, № 9, и 3 т. № 178 и мн. др.
[152] А. Э. 1, № 18 и 23.

*

Мы выше указали, какъ Петръ Великій, въ 1701 годъ своихъ преобразованій по церковному вѣдомству, устранилъ было самихъ церковныхъ владѣльцевъ, вмѣстѣ съ назначаемыми ими мѣстными служебными чинами, отъ непосредственнаго ближайшаго управленія и суда въ ихъ отчинахъ надъ ихъ слугами и крестьянами, поручивъ его своимъ Государственнымъ Прикащикамъ и стольникамъ, но какъ чрезъ 10 лѣтъ, сначала, въ видѣ привилегій только нѣкоторымъ знатнѣйшимъ изъ нихъ, а въ 1720 и 1721 годахъ всѣмъ имъ, возвратилъ прежнее ихъ право на внутреннее управленіе и судъ надъ ихъ отчинными крестьянами и служебными чинами. Свят. Синодъ въ 1722 г. опредѣлилъ въ точности низшія и среднія степени суда надъ слугами и крестьянами церковнаго вѣдомства [153].

Не излишне замѣтить при семъ, что высшіе церковные власти и владѣльцы, напр., Митрополиты и Архіереи, передавали частнымъ, большею частію свѣтскимъ лицамъ, напр., Дѣтямъ Боярскимъ, въ кормленіе, или на аренду, на извѣстный срокъ, свои отчинныя владѣнія съ крестьянами и слугами въ нихъ, предоставляя имъ вмѣстѣ и право внутренняго суда надъ тѣми крестьянами и слугами [154]. Но ихъ управленіе и судъ по своему составу, были просты и несложны, оставаясь съ (первоначальнымъ) характеромъ личнымъ и домашнимъ.

3. Судоустройство по гражданскимъ дѣламъ, подвѣдомымъ Церкви (въ обыкновенномъ порядкѣ), но выступавшимъ изъ внутренняго круга церковнаго вѣдомства.

Когда подвѣдомыя Церкви гражданскія дѣла всѣхъ вообще Христіанъ и духовенства, въ особенности, равно какъ свѣтскія дѣла церковныхъ служебныхъ чиновъ и отчинныхъ крестьянъ не сдерживались, а выступали изъ внутренняго круга, въ коемъ даровано Церкви и ея духовенству, Святителямъ и Настоятелямъ покровительственныхъ и владѣльческихъ монастырей и церквей право на собственный домашній судъ, тогда и въ судоустройствѣ для нихъ рѣшительно преобладаетъ характеръ и элементъ чисто гражданскій. Они тогда поступаютъ въ вѣдѣніе и на судъ той

---

[153] 1 С. З. № 4081.

[154] А. И. 1, № 118, 183, 185, 201 и 244; 2 т. 32, 81, 190—197, 281, 315, и 3 т. № 165. «А они вѣдаютъ и судятъ васъ во всемъ по сей нашей грамотѣ».

самой власти, которая свойственна имъ по существу и которая пожаловала Церкви и ея духовенству самое право на внутренній (только) свой судъ надъ ними—власти свѣтской и государственной, преимущественно верховной.

а) Ближайшія сюда такія судебныя дѣла и случаи недовольства, аппелляція и жалобы на рѣшенія и приговоры внутренняго церковнаго суда и на его судебныхъ органовъ, равно какъ иски и жалобы, направленные лично на самихъ церковныхъ властей и владѣльцевъ, Архіереевъ и Настоятелей покровительственныхъ и владѣльческихъ монастырей и церквей, и особенно на ихъ служебныхъ по управленію и суду свѣтскихъ чиновъ, естественно издавна поступали, какъ въ высшую инстанцію, на судъ и рѣшеніе верховной свѣтской власти, Княжеской, или Царской. Относительно такой подсудности перваго рода дѣлъ, свидѣтельства встрѣчаются съ того самаго времени, какъ начало сознаваться, что въ предметахъ, подвѣдомыхъ Церковному суду, есть много предметовъ въ существѣ гражданскихъ, въ судѣ коихъ свѣтская власть считала свое участіе не только законнымъ, но и обязательнымъ для себя. Уже въ концѣ XIV-го и началѣ XV-го столѣтія Великій Князь Василій Дмитріевичъ, въ спорѣ съ Митрополитомъ Кипріяномъ, уступивъ ему, въ пользу Церкви и ея духовенства, право на свой внутренній судъ, жалобы на производящихъ сей судъ: Митрополита Намѣстника, Десятильника, Тіуна, Волостеля и проч. на ихъ неправый судъ предоставилъ себѣ самому [155]. Въ послѣдствіи, съ большимъ развитіемъ сознанія своихъ правъ на вѣдомство и судъ сего рода гражданскихъ дѣлъ, верховная свѣтская власть, естественно, болѣе усиливала и распространяла свой высшій контроль надъ Церковнымъ судомъ и его судебными органами. Соборными опредѣленіями Стоглава, мы видѣли, какъ она подчинила высшему своему контролю и суду Святительскихъ свѣтскихъ судебныхъ органовъ: Бояръ, Десятильниковъ и Дьяковъ [156]. Позднѣе еще, мы то же видѣли, какъ она подчиняла себѣ судебные органы, Бояръ и Приказы самыхъ почетнѣйшихъ Іерархов, Патріарховъ (не говоря уже о другихъ) [157].

---

155 А. Э. 1 и 9.
156 А. И. 1, № 155.
157 1 С. З. Уложен. XII, 2.

Право суда надъ высшими Іерархами по гражданскимъ свѣтскимъ дѣламъ, какъ въ древнѣйшія времена, такъ и въ послѣдствіи, верховная свѣтская власть предоставила самой себѣ, явила и оставила дѣйствительные примѣры своей силы надъ ними. Такъ, Князь Ярославъ Ѳедоръ, въ 1229 г., судилъ и осудилъ Ростовскаго Епископа Кирилла, оставившаго свою Епархію, а по Лѣтописцу, имѣвшаго тяжбу, въ слѣдствіе коей и былъ обвиненъ и лишился почти всего имѣнія и богатства [158]. Такъ точно Великій Князь Иванъ свергнулъ Архіепископа Геннадія съ Святительскаго престола за мздоимство и заперъ его въ Чудовѣ монастырѣ, гдѣ онъ и кончилъ жизнь [159]. Одинъ Епископъ Рязанскій жалуется и проситъ суда у Царя на Архіепископа Ростовскаго въ личной обидѣ и безчестіи (за недопущеніе къ Царскому столу) [160].

Подсудность настоятелей покровительственныхъ и владѣльческихъ монастырей и церквей и, еще болѣе, ихъ служебныхъ по управленію и суду чиновъ (Намѣстниковъ, Волостелей, Тіуновъ, Доводчиковъ, Прикащиковъ, Приставовъ и проч.) своему высокому покровителю и дарителю, Князю, или Царю, опредѣлялась и узаконялась самымъ покровительствомъ и пожалованіемъ ихъ, и имѣетъ ясныя и прямыя свидѣтельства въ каждой жаловапной и несудимой грамотѣ. «А кому будетъ чего до самихъ церковныхъ властей и владѣльцевъ (Архимандрита, Игумена, Протопопа, или Архіерея), или ихъ служебныхъ чиновъ, прикащиковъ, ино сужу ихъ я самъ, Князь, или кому прикажу изъ приближенныхъ и довѣренныхъ моихъ чиновъ» [161].

Бывали исключенія изъ сего не рѣдкія, въ уваженіе и въ пользу только самихъ церковныхъ властей и владѣльцевъ, коихъ подчиняли Князья Митрополитамъ [162].

б) Болѣе и далѣе выступавшіе изъ внутренняго круга цер-

---

[158] И. Р. Г. Карамз. 2 изд., т. 3, стр. 202 и 203, примѣч. 223: «Все богатство отъяся отъ него нѣкоею тяжею, судившу Ярославу тако, ту сущу ему на сонмѣ».

[159] Тамъ же, т. 6, стр. 365, прим. 624.

[160] А. И. 1, № 216, 1584 г.

[161] А. Э. 1, № 9, 56, 60, 179 и мн. др.; А. И. 1, № 15, 74, 87, 88, 111, 125 и мн. др.; Дополн. къ А. И. т. 1, № 17, 122, 133, 200, 224 и мн. др.; А. Ю. (изд. 1857 г.), № 42 и 31, съ десятками такихъ грамотъ.

[162] А. Ю. изд. 1857 г., № 30.

ковнаго вѣдомства и суда и вовсе не содержимые въ немъ, а нѣкоторой стороной стоящіе внѣ его, гражданскіе судебные случаи и дѣла по искамъ, тяжбамъ и жалобамъ на предметы и лица церковнаго вѣдомства отъ лицъ инаго посторонняго вѣдомства и обратно, естественно, поступали еще болѣе па судъ свѣтской Государственной власти, и не только въ высшую инстанцію послѣ внутренняго церковнаго надъ ними суда, а часто прямо, съ самаго его начала, па самой пизшей мѣстной ступени его. Существовавшій для сего рода судебныхъ случаевъ и дѣлъ Греческій законъ, по которому исковыя дѣла между лицами разныхъ вѣдомствъ разбирались и судились однимъ начальствомъ отвѣтчика — Церковнымъ, если сей былъ Церковнаго вѣдомства, и свѣтскимъ, если онъ былъ свѣтскаго, у насъ, въ Россіи, долго не прививался [163], вѣроятно, по взаимному недовѣрію одного сословія къ законамъ и судебнымъ учрежденіямъ другаго. Да и послѣ сей законъ не имѣлъ всеобщаго употребленія и всецѣлаго примѣненія. Только въ родѣ исключенія, какъ почетное и довѣрчивое пожалованіе нѣкоторымъ привилегированнымъ духовнымъ сановникамъ, наприм., Новгородскимъ Святителямъ (Макарію и Никону) и Митрополитамъ, и Патріархамъ, лично давалось право на то, чтобъ на подвѣдомыхъ имъ духовныхъ лицъ, служебныхъ чиновъ и отчинныхъ крестьянъ, лица инаго вѣдомства искали суда и расправы предъ ними самими, или предъ ихъ приказными людьми и въ ихъ Приказахъ, а подвѣдомыя имъ лица па постороннихъ людей искали суда и расправы предъ Великимъ Княземъ, или Царемъ, и въ Приказахъ [164].

Обыкновенный же для сего рода судебныхъ случаевъ и дѣлъ, у насъ, съ самаго начала, въ Уставѣ Св. Владиміра, опредѣленъ и узаконенъ, для всеобщаго употребленія, собственно Русскаго, юридическаго произведенія, *судъ смѣстный или общій*, составлявшійся изъ ближайшихъ мѣстныхъ часто судей обѣихъ тяжущихся подсудимыхъ сторонъ, истца и отвѣтчика, отъ ихъ разныхъ вѣдомствъ. Общая формула сего суда во всѣхъ почти жалованныхъ несудимыхъ грамотахъ такова: «А будетъ судъ смѣст-

[163] И. Р. Ц. Макарія, т. 1, стр. 139, и у Неволина о Церковномъ судѣ въ статьѣ 1 и 2.

[164] А. И. 1, № 178, 3 т. № 60, 82, 92 и мн. др.; А. Э. 3, № 123, 164, и 4 т. № 3, 42, 50 и 53; А. Ю. (изд. 1857 г.) № 52, 9, съ 1557—1641 г.

ный, судьи мои, Великаго Князя, или Царя, судятъ и Церковный господинъ и владѣлецъ, или кому прикажетъ съ ними. А будетъ виноватъ мой (свѣтскій) человѣкъ, и не вѣдаетъ его мой судья въ винѣ и правдѣ, а тѣ въ него вступаются. А будетъ виноватъ церковный человѣкъ, и мои (свѣтскіе) судьи не вступаются въ него, вѣдаетъ его въ винѣ и правдѣ церковный господинъ, или его прикащикъ, а истцово правятъ на виноватомъ. А правитъ сіе праветчикъ виноватой стороны.» Относительно судебныхъ пошлинъ находимъ одно общее положеніе, что онѣ дѣлятся пополамъ между судебными органами обѣихъ сторонъ: «а присудомъ дѣлятся на полы.»

Относительно духовенства самаго сей судъ смѣстный или общій, въ послѣдствіи только подтверждался и точнѣе опредѣлялся, какъ-то: въ грамотѣ Великаго Князя Василія Дмитріевича Митрополиту Кипріяну и духовенству [165], въ Псковской судной грамотѣ, Новгородской грамотѣ о церковномъ судѣ [166], въ обоихъ Судебникахъ, въ постановленіяхъ Стоглава [167] и позднѣйшихъ уставныхъ грамотахъ.

Относительно Церковныхъ служебныхъ чиновъ и отчинныхъ крестьянъ судъ смѣстный или общій опредѣлялся въ каждой жа-

---

[165] А. Д. 1, № 9: «А кой человѣкъ мой В. Князя ударитъ челомъ на игумена, попа и др... ино судъ вопчій»,

[166] Псков. гр. изд. Мурзакевичемъ: «А будетъ одинъ человѣкъ простый истецъ мірянинъ, а не церковный человѣкъ съ церковнымъ, то судити Князю и Посаднику съ Владычнимъ Намѣстникомъ вопчи, тако же и судьямъ». То же буквально и въ Новгород. гр. А. Э. 1, № 103, 1477 г.

[167] Простое опредѣленіе сего смѣстнаго суда Судебниками: «А будетъ простой человѣкъ съ церковнымъ, ино Судъ вопчій», въ Стоглавѣ развивается точнѣе по общему понятію о смѣстномъ судѣ, изложенномъ въ Судебникѣ Ивана IV (А. И. 1, № 153, ст. 30), именно такъ: «А которымъ духовнымъ случится искать своихъ обидъ на мірскихъ людяхъ, и они просятъ у Святителей, или у десятильниковъ за собою присадки (сторожа по судебному), да предъ мірскими судьями (судьями отвѣтчика главнымъ образомъ по Судебнику Ивана IV), а равно и предъ Святительскими судьями и предъ Священниками, Десятскими и Земскими старостами, коимъ велѣно сидѣти въ судѣ». Такъ выборное и коллегіальное начало введено Грознымъ и въ сей (и безъ того общій судъ), своихъ обидъ ищутъ, и судьи имъ управу чинятъ по Судебнику, по Царской уставной грамотѣ и по Соборному Уложенію». А. И. 1: № 155, стр. 243. Въ самой церковно-судебной практикѣ былъ такой случай, ищетъ своихъ денегъ и судится Москов. Новодѣвичаго монастыря Дьяконъ съ Новгород. человѣкомъ предъ Новгород. Намѣстникомъ и Архіепископомъ. Дополн. къ А. И. т. 1, № 51, гр. 12, 1556 г.

лованной на владѣніе и неподсудность (внѣшнюю) грамотѣ, и въ немъ принимали участіе, особенно въ началѣ, и сами церковные власти, владѣльцы[168], большею же частію въ послѣдствіи, ихъ служебные низшіе и мѣстные чины, Намѣстники, Волостели, Тіуны, и особенно въ послѣдствіи Прикащики и Приставы, коимъ, кромѣ правительственной, судебной, полицейской и хозяйственной должности въ церковныхъ отчинахъ, вмѣнялось въ особенную обязанность оберегать церковныхъ слугъ и крестьянъ въ судѣ ихъ съ посторонними[169]. Значеніе и участіе судебныхъ органовъ со стороны духовно-церковнаго вѣдомства въ семъ общемъ или смѣстномъ судѣ опредѣляется различно въ разныхъ актахъ: въ однихъ и большей части актахъ говорится, что они здѣсь судятъ наравнѣ, съ свѣтскими судьями, въ другихъ нѣкоторыхъ говорится, что они въ семъ судѣ туто жь сидятъ, а въ иныхъ даже, что они только своихъ людей въ судѣ берегутъ.» Различіе и степень сего участія церковно-судебныхъ органовъ въ семъ общемъ судѣ можетъ объясняться изъ сего опредѣленія смѣстнаго суда вообще Судебникомъ Ивана IV: «да и во всякихъ дѣлѣхъ судити смѣстный судъ тому судьѣ, у коего въ присудѣ отвѣтчикъ:» при чемъ истцеву судьѣ, свѣтскій ли онъ, церковный ли, очевидно достается всегда роль въ судѣ не болѣе, какъ сидѣть и своей стороны людей беречи.

Но и эта форма суда смѣстнаго, производимаго на первой низшей ступени его, не могла быть во всѣхъ тяжебныхъ случаяхъ и дѣлахъ удовлетворительна: не всегда было въ немъ легко отстоять и примирить права и выгоды разныхъ тяжущихся сторонъ, защищаемыя ихъ судьями самими часто въ ущербъ чистой правды. Неизвѣстно, которая изъ двухъ сторонъ съ своими судьями чувствовала себя слабѣе и беззащитнѣе—не въ силахъ отстоять свои права и выгоды въ семъ общемъ судѣ, церковная, или свѣтская. На основаніи нѣкоторыхъ данныхъ, можно предполагать, что эта сторона была церковныхъ властей и владѣльцевъ, коимъ, вѣроятно, въ слѣдствіе ихъ по сему прошенія, давалось иногда право на освобожденіе ихъ и подвѣдомыхъ имъ людей и отъ мѣстнаго суда съ свѣтскими судьями, опасными для

---

[168] А. Э. 1, № 17.

[169] А. Э. 1, № 258, 268, 357; 3-го, № 217 и 4-го № 67 и мн. др.; А. И. 1, № 74, 87, 88 и мн. др., А. Ю. (изд. 1838 г.) № 334-й.

нихъ [170]. Почему сіи тяжебныя дѣла и случаи между лицами духовно-церковнаго вѣдомства и лицами свѣтскаго вѣдомства требовали часто себѣ высшей того смѣстнаго суда судебной власти, единой примирительной и вмѣстѣ авторитетной и обязательной для обѣихъ тяжущихся сторонъ, каковая въ Государствѣ и есть одна—свѣтская верховная. Издавна встрѣчались уже неудобства и затрудненія при семъ смѣстномъ судѣ, особенныя потому возникали требованія здѣсь—и таково было ихъ разрѣшеніе и удовлетвореніе: «а въ чемъ ся спрутъ судьи обѣихъ тяжущихся сторонъ, и они до мене, Великаго Князя, докладываютъ, поставя передо мною обоихъ истцовъ» [171]. Государственная верховная власть, съ своей стороны, сама, и для сохраненія своихъ интересовъ, и считая себя въ правѣ и обязанною вѣдать и судить сіи, свойственныя ей по существу, дѣла, иногда прямо и безъ предварительнаго смѣстнаго суда приказывала докладывать и предоставлять ихъ на судъ ей самой (А. Э. 1, № 15-й, 1400 г.).

Въ сихъ-то обстоятельствахъ и для большаго авторитетнаго значенія и дѣйствительнаго охраненія правъ духовно-церковныхъ властей и владѣльцевъ на судѣ имъ подвѣдомыхъ слугъ и врестьянъ съ лицами посторонними и, можетъ быть, съ другой стороны, для введенія и утвержденія своего значенія и участія, какъ законнаго и обязательнаго въ семъ судѣ; верховная Государственная власть издавна жаловала и назначала *отъ себя Приставовъ* церковнымъ властямъ и владѣльцамъ на службу въ ихъ управленіи и судѣ, и особенно надъ ихъ слугами и крестьянами (жалуя при семъ имъ еще извѣстные опредѣленные сроки въ году, въ которые одни могли брать и ставить тѣ Приставы ихъ слугъ и крестьянъ на судъ Государственной власти—верховной, или общей)... (А. Э. 1, № 154, 159, 82, 329, 110, 112, 113, 189, 198, 1466—1585 годовъ; Акт. Ис. т. 1, № 111, 119, 125, 200, 157-й, 1500—1578 г. Позднѣе Приставы такіе встрѣчаются чаще и являются всеобщими). Главною обязанностію сихъ Приставовъ на службѣ у церковныхъ властей и владѣльцевъ было именно разбирать и судить, подъ высшимъ надзоромъ тѣхъ, и донося тѣмъ, споры и тяжбы подвѣдомыхъ тѣмъ служебныхъ чиновъ и отчинныхъ крестьянъ съ лицами посторонними, и обратно, на

[170] Дополн. къ А. И. 1, № 17, 44, 122; А. Э. 1, № 175 и мн. др.
[171] А. Э. 1, № 9, 23, 44-й и мн. др.

смѣстномъ судѣ, отстаивая, по возможности, ихъ права и выгоды и давая имъ защиту, брать и ставить ихъ безъ всякихъ притѣсненій и насилій въ одни извѣстные, узаконенные для нихъ, сроки на судъ предъ Князя, или Царя, его Дворецкаго и Бояръ и въ свѣтскіе Приказы, и здѣсь тоже, по возможности, на основаніи грамотъ жалованныхъ, дарственныхъ и другихъ документовъ, защищать и отстаивать права и выгоды своихъ церковныхъ властей и владѣльцевъ, а равно и самихъ служебныхъ чиновъ и отчинныхъ крестьянъ ихъ. Для послѣдней цѣли нѣкоторые изъ Приставовъ сихъ въ послѣдствіи получили и имѣли прямую и исключительную должность *Приставовъ-Стряпчихъ*, для чего они жили, вѣдали и судили не только въ церковныхъ земляхъ, при церковныхъ властяхъ и владѣльцахъ на самомъ мѣстѣ, въ ихъ населенныхъ владѣніяхъ, а еще и въ Москвѣ, близъ свѣтскихъ Государственныхъ судовъ и Приказовъ, въ которыхъ они «стряпали», за своихъ Церковныхъ лицъ (А. И. 1, № 119, 125, около 1515 г.; А. Э. 1, № 159 и 189-й, 2-го т. № 161, и 4-го т. № 283-й; А. Ю. изд. 1857 г. № 52-й, гр. 9, и изд. 1838 г.; А. Ю. № 329 и 330-й, съ 1600 по 1684 г.).

Такимъ образомъ обоего рода гражданскія судебныя дѣла и случаи, выступавшія изъ внутренняго круга, въ коемъ даровано было Церкви и ея духовенству право на собственный домашній судъ ихъ, восходятъ и поступаютъ на высшій судъ авторитетный, *къ самой Верховной власти Государственной*, которая и пожаловала Церкви и ея властямъ право на собственный судъ, но только во внутреннемъ своемъ кругу.

Какое же и гдѣ она давала и учреждала судоустройство для Церковныхъ сего рода дѣлъ?

Пожаловавъ Церковь и ея духовенство правомъ на собственный домашній судъ и расправу его самаго и его служебныхъ чиновъ и отчинныхъ крестьянъ по дѣламъ, бывавшимъ во внутреннемъ ихъ кругу, она и сіи ихъ дѣла и судебные случаи, выступавшія изъ сего внутренняго ихъ круга, не оставляетъ безъ нѣкоторой защиты, не сдаетъ прямо ихъ въ вѣдомство общаго свѣтскаго Государственнаго управленія и суда, а возводитъ ихъ, какого бы значенія они ни были, прямо до себя лично (Князя, или Царя). Конечно, въ началѣ, въ періодъ всеобщаго владычества личнаго и домашняго характера, въ управленіи и судѣ иначе и

быть не могло съ сими дѣлами. Но при семъ всегда была главная и особенная цѣль у верховной власти, взять ихъ подъ непосредственное свое высокое покровительство, подъ защитою коего они были бы свободны и безопасны отъ притѣсненій и неправды. Отъ того-то духовенство (особенно высшее) само искало и просило покровительства Великокняжескаго, или Царскаго, и получало его для себя и своихъ служебныхъ чиновъ и отчинныхъ крестьянъ.

Здѣсь сіи дѣла разбиралъ, судилъ и рѣшалъ верховный правитель, *Князь*, или самъ лично, или иногда кто либо изъ его приближенныхъ и довѣренныхъ Бояръ, которому онъ поручалъ разборъ и судъ сихъ дѣлъ подъ своимъ высшимъ надзоромъ [172]. Симъ послѣднимъ былъ при Князьяхъ, въ началѣ, *Бояринъ* (Казначей) *Введенный* (носившій это названіе, вѣроятно, отъ свободнаго, какъ своего доступа, такъ и ввода имъ и другихъ къ Князьямъ) [173]. Позднѣе его замѣнилъ, какъ въ назначеніи семъ, такъ и въ самомъ имени, завѣдывавшій Княжескимъ дворомъ и дворцовыми селами и деревнями Княжескими. Этотъ былъ вмѣстѣ ближайшимъ и довѣреннѣйшимъ органомъ судебной власти Князя, и ему Князь поручалъ судъ и рѣшеніе такихъ дѣлъ, которыя поступали къ нему, какъ въ высшую инстанцію [174].

Въ послѣдствіи, съ умноженіемъ владѣній Московскаго Князя и дѣлъ при Дворецкомъ Великокняжескомъ, изъ его помощниковъ образовался особый цѣлый Приказъ Большаго Дворца [175], коему въ вѣдомство перешелъ и судъ высшей инстанціи надъ духовенствомъ церковнымъ, его служебными чиновниками и отчиными крестьянами по указаннымъ гражданскимъ дѣламъ. Здѣсь духовныя лица съ подвѣдомыми имъ людьми были судимы по всѣмъ тѣмъ дѣламъ, не только какъ отвѣтчики, но и какъ истцы,

---

[172] А. Э. 1, № 9. Всѣ почти судебныя и правыя грамоты въ Актахъ Юридич. обоихъ изданій, по дѣламъ исковымъ и тяжебнымъ Церковныхъ властей и владѣльцевъ, не только съ лицами посторонняго вѣдомства, но и одного своего, свидѣтельствуютъ о судѣ сихъ дѣлъ Княземъ, или Царемъ, и его чиновниками. Тоже: А. Э. 1, № 295, 313, 328, 337, 343 и мн. др.; А. И. 1, № 111, 248, 126, 134, 155; и 3 т., № 202 и мн. др.

[173] А. И. 1, № 44, и А. Э. 1, № 179.

[174] А. И. 1, № 155: «Въ тѣхъ дѣлахъ судятъ ихъ, духовныхъ, съ ихъ людьми, Бояре и Дворецкіе В. Князя и Царя по жалованнымъ грамотамъ».

[175] А. И. 1, № 149 и 165, 1547—1556 г.

въ спорахъ и тяжбахъ гражданскихъ съ лицами посторонними. Чрезъ этотъ Приказъ исходили къ нимъ повелѣнія верховной власти, особенно касавшіяся ихъ отношеній къ Государству, онъ же имѣлъ наблюденіе надъ исполненіемъ ими такихъ приказаній, чрезъ него просьбы ихъ по дѣламъ Гражданскимъ достигали до Государя. Присутствовали въ немъ и судили Бояринъ, Дворецкій и два Дьяка съ подъячими, но подъ ближайшимъ и почти непосредственнымъ надзоромъ Государя, для коего весь Приказъ сей былъ какъ бы собственною его канцеляріею. Этотъ приказъ былъ не то, что другіе Царскіе Приказы, завѣдывавшіе разными отраслями Государства... Это-то послѣднее обстоятельство и было причиною того, что многіе высшіе чины духовенства домогались сами стать и быть въ вѣдомствѣ сего Приказа, подъ его покровительствомъ и судомъ безопаснымъ, почетнымъ и выгоднымъ, какого они не надѣялись найти въ прочихъ свѣтскихъ Приказахъ.

Позднѣе, съ развитіемъ и усиленіемъ Приказовъ для каждаго рода дѣлъ, подготовлялось судилище для сихъ гражданскихъ дѣлъ надъ духовенствомъ, съ подвѣдомыми ему слугами и крестьянами, общее въ ряду съ свѣтскимъ Государственнымъ управленіемъ и судомъ. Въ Акт. Ист. 3 т. № 92 п. XXXIII находится такой Указъ 1642 г., Марта 11 дня, съ Боярскимъ приговоромъ: «А на Митрополитовъ, Архіереевъ, на монастыри, на Архимандритовъ и Игуменовъ и на Поповъ, и на весь Церковный причетъ, и на ихъ приказныхъ и дворовыхъ людей, Дѣтей Боярскихъ и отчинныхъ крестьянъ, во всякихъ дѣлахъ тѣхъ судъ давати въ Приказахъ (свѣтскихъ), гдѣ судимы тѣ дѣла безсрочно; а если они сами учнутъ въ какомъ Приказѣ искать всякихъ чиновъ на людѣхъ, а отвѣтчики послѣ своего отвѣту учнутъ сами по челобитнымъ искать на тѣхъ истцахъ, и тѣмъ отвѣтчикамъ по ихъ исковымъ челобитнымъ судъ встрѣчный на ихъ давати въ тѣхъ же Приказахъ противъ ихъ отвѣтчиковыхъ челобитенъ.» Всѣ почти судныя и правыя грамоты (помѣщенныя въ Акт. Юридич. обоихъ изданій 1838 и 1857 г.) по спорнымъ и тяжебнымъ дѣламъ церковныхъ властей и владѣльцевъ и подвѣдомыхъ имъ

---

[176] 1-й актъ, свидѣтельствующій о семъ А. Э. 1, № 259, 1562 г. и много позднѣйшихъ до 1619 г.; А. И. 2, № 349, и 3-го т. № 153, 65, 69, 70; Дополн. къ Акт. Ист. 2-го т. № 75, 77 и мн. др.; А. Э. 1, № 208, 2-го № 204 и 3-го № 164, 250, 184 и мн. др.

людей, не только съ лицами посторонняго вѣдомства, но и одного своего, давались свѣтскими Государственными чинами и судьями по ихъ разбирательствѣ и судѣ, хотя и съ утвержденія Царя. Въ этомъ случаѣ только дѣла, которыя не могли быть удовлетворительно рѣшены самими судьями сими, изъ сихъ начальныхъ инстанцій суда вносились для доклада и рѣшенія Государю Царю [177].

И ко времени Уложенія, для суда сихъ гражданскихъ дѣлъ Церкви и духовенства съ подвѣдомыми имъ людьми, уже прямо начало возникать учрежденіе особаго судебнаго мѣста, на ряду съ общимъ государственнымъ управленіемъ и судомъ, и оно уже существовало подъ именемъ суда для расправъ мірскихъ и обидныхъ дѣлъ [178], а по записнымъ книгамъ съ 1628 г. подъ (своимъ) именемъ Приказа монастырскихъ и переносныхъ дѣлъ [179]. Наконецъ Уложеніемъ Царя Алексѣя Михайловича, въ 1649 г., для высшаго завѣдыванія и суда по симъ гражданскимъ дѣламъ надъ духовенствомъ, Митрополитами и прочими Архіереями, монастырями и ихъ Настоятелями и начальствующими въ нихъ и рядовою братіею, Священниками и всѣмъ церковнымъ причтомъ, и особенно надъ церковными служебными чинами и отчинными крестьянами, учрежденъ и открытъ былъ особый, на ряду и въ смыслѣ всѣхъ прочихъ свѣтскихъ Государственныхъ Приказовъ, *Монастырскій* Приказъ, въ вѣдомство коего переданы и поступили теперь и всѣ тѣ дѣла изъ Приказа Большаго Дворца, доселѣ покровительствовавшаго имъ [180]. Въ немъ засѣдали и судили Окольничій и два Дьяка съ Подъячими, при участіи, впрочемъ, и духовныхъ [181] властей, хотя это участіе ихъ не ограничивало Окольничаго, предсѣдателя и, вѣроятно, вскорѣ было вытѣснено отсюда; при семъ лицамъ духовно-церковнаго вѣдомства, подсуднымъ въ сихъ гражданскихъ дѣлахъ вновь учрежденному Монастырскому Приказу, предоставлено было самимъ искать на лицахъ постороннихъ не въ немъ, а въ тѣхъ самыхъ Приказахъ,

[177] Уложен. X, 2.
[178] Собр. Госуд. грам. и догов. ч. IV, стр. 128.
[179] Вивліоѳ. стр. 335.
[180] Уложен. XIII, 1—7.
[181] Мальгинъ стр. 78 и Котоших. VII, 24. Свидѣтель объ участіи въ монаст. Приказѣ духовныхъ членовъ встрѣчается только въ началѣ учрежденія его 1653 г. А. Э. 4, № 62.

которымъ подсудны сіи послѣдніе. И если бы здѣсь свѣтскіе отвѣтчики открыли против нихъ самихъ истцовъ встрѣчный искъ, то искъ сей на нихъ надлежало судить въ томъ же приказѣ, въ коемъ начатъ и первый главный [182]. Судъ на крѣпостныхъ слугъ, кои, убѣжавъ, постригутся въ монашеское званіе, или посвящены будутъ въ Священники, или Дьяконы, по искамъ господъ, о бѣгствѣ и сносѣ вещей, дается въ Холопьемъ Приказѣ; если искъ окажется справедливымъ, то, доправя на нихъ то, что было унесено ими, слѣдовало отправлять ихъ къ духовнымъ властямъ, для учиненія Указа, по правиламъ Св. Апостолъ и Отецъ [183]. По просьбамъ истцовъ, или отвѣтчиковъ, чтобъ дѣло было вершено, вмѣсто присяги, или жеребья, допросомъ соперника изъ духовнаго званія по Священству, или по иноческому обѣщанію, допросъ должны были производить (для Приказовъ) Патріархъ и другіе Святители [184]. Вмѣстѣ съ тѣмъ учреждался и опредѣлялся Уложеніемъ и судъ средней инстанціи по симъ дѣламъ въ областяхъ по городамъ: здѣсь судъ по искамъ городскихъ постороннихъ лицъ на Патріаршихъ, Святительскихъ и монастырскихъ лицъ. Прикащиковъ и другихъ слугъ и отчинныхъ крестьянъ, и обратно, по искамъ послѣднихъ на первыхъ, долженъ быть даваемъ на сумму не больше 20 рублей; по искамъ на сумму больше 20 рублей и по дѣламъ вотчиннымъ, помѣстнымъ и холопьимъ, запрещалося давать судъ здѣсь, исключая тѣ города, въ которыхъ съ Воеводами бывали Дьяки и низовыхъ городовъ, вѣдомыхъ въ Казанскомъ Дворцѣ [185].

Но такое новое учрежденіе вѣдомства и подсудимости не нравилось духовенству. Оно, удаленное отъ ближайшаго покровительства, участія и суда въ его дѣлахъ Государя (какъ это было при подсудности его Приказу Большаго Дворца, бывшаго собственной канцеляріей Государя), смотрѣло на это учрежденіе и на свою подсудность ему, какъ на свое униженіе и угнетеніе. Это можно замѣтить изъ словъ Патріарха Никона, когда онъ, въ числѣ причинъ своего неудовольствія на Царя, и особенно его Бояръ, приводитъ и то, что въ новоучрежденномъ имъ монастыр-

---

[182] Уложен. XII, 3; XIII, 2.
[183] XX, 67.
[184] XIII, 6.
[185] Съ Уложеніемъ о семъ сличить. А. Ю. (изд. 1857 г.), № 58, 1696 г.

скомъ Приказѣ Бояре дѣлаютъ всякія (неправыя) дѣла [186]. Дѣйствительно, какъ при первомъ образователѣ и предсѣдателѣ сего Приказа, Одоевскомъ, такъ еще болѣе въ послѣдствіи, во время преслѣдованія, гоненія и удаленія Патріарха Никона, своеволія и злоупотребленія составлявшихъ сей Приказъ Бояръ и Дьяковъ произвели въ немъ крайній безпорядокъ, притѣсненіе и насиліе подсудимому духовенству съ подвѣдомыми ему слугами и крестьянами [187]. Примѣръ высшаго судилища Монастырскаго Приказа, при опалѣ на главнаго и ревностнаго защитника правъ Церкви и духовенства (Никона), естественно отражался и въ областяхъ по городамъ, въ коихъ Воеводы, на основаніи прежняго, выше названнаго, Указа Царя Михаила Ѳеодоровича (дополнительнаго къ Судебникамъ) и Уложенія, тоже стали присвоивать чрезмѣрно себѣ судъ по гражданскимъ дѣламъ надъ лицами духовно-церковнаго вѣдомства и притѣснять ихъ. Дѣйствительность и сила сихъ притязаній отъ Воеводъ ясно открывается изъ запрещеній ихъ, изданныхъ Соборомъ 1667 г., положившимъ конецъ всему этому порядку.

Но въ Епархіальной области Первенствующаго Іерарха Митрополита, еще болѣе Патріарха, по личному уваженію къ его высокому сану и значенію въ Русской Церкви, а также же и нѣкоторыхъ почетнѣйшихъ и довѣреннѣйшихъ Святителей, наприм., Новгородскихъ, Макарія и Никона [188] судъ надъ духовенствомъ и подвѣдомыми ему слугами и крестьянами по тѣмъ же гражданскимъ дѣламъ, учреждаемъ былъ на основаніяхъ болѣе неприкосновенныхъ и почетныхъ въ сей самый періодъ всеобщаго стѣсненія духовенства прочихъ Епархій свѣтскими судами и Приказами. Этотъ судъ здѣсь принадлежалъ не внѣшнимъ свѣтскимъ судьямъ и Ерикезамъ, а преимущественно самому Святителю и лицамъ, отъ него назначеннымъ и довѣреннымъ, который самъ буде съ сими отвѣчаетъ за свой внутренній судъ предъ самимъ Государемъ [189]. Еще Митрополиту Филиппу 1557 г. далъ Князь Владиміръ Андреевичъ [190], и потомъ Митрополиту Аѳанасію

---

[186] Собр. Госуд. грам. и догов. ч. IV, стр. 128.
[187] И. Р. Ц. Филарета, ч. IV, стр. 11.
[188] А. Э. 3-го т. № 123 и 162, и 4-го т. № 3, 50 и 53.
[189] Уложен. XII, 2.
[190] А. И. 1, № 178, и еще № 215, 1584 г.

1564—1566 г. Царь Иванъ Васильевичъ IV-й далъ въ этомъ смыслѣ несудимую грамоту. Послѣдняя не дошла до нашихъ временъ. Но на основаніи ея, Царемъ Борисомъ Годуновымъ, въ 1599 г., была выдана Патріарху Іову новая несудимая грамота [191]. По этой грамотѣ Архимандриты, Игумены, Священники и старцы Патріаршихъ монастырей и церквей и вѣроятно, и всей Патріаршей Епархіи, а такъ же Патріаршіе слуги крестьяне, освобождены были, по своимъ гражданскимъ дѣламъ, отъ суда мѣстныхъ гражданскихъ свѣтскихъ начальниковъ, а подчинены суду Патріарха. Патріархъ и его приказные люди должны были судить духовенство и слугъ и крестьянъ Патріаршихъ, по жалобамъ на нихъ отъ постороннихъ, и при томъ судить одни, безъ участія мірскаго начальства истцовъ. Наоборотъ, Патріаршіе духовные, служебные чины и отчинные крестьяне, на постороннихъ должны были искать предъ Царемъ и его Боярами. Эта грамота была потомъ подтверждена Царемъ Васильемъ Ивановичемъ Шуйскимъ Патріарху Гермогену въ 1607 г. и Царемъ Михайломъ Ѳедоровичемъ въ 1614 г. Но, кромѣ того, Царь Михаилъ Ѳедоровичъ далъ своему отцу, Патріарху Филарету, особую несудимую грамоту въ 1625 г. [192]. Въ ней сказано, что по Царскому Указу до тѣхъ поръ вѣдали и судили духовенство и слугъ и крестьянъ Патріаршей области во всѣхъ сихъ дѣлахъ, кромѣ духовныхъ, въ почетномъ и охранительномъ Приказѣ Большаго Дворца. Теперь, вмѣсто этого, Патріарху и учрежденнымъ отъ него чинамъ предоставлено право судить духовенство, слугъ и крестьянъ Патріаршей области во всѣхъ дѣлахъ гражданскихъ, кромѣ дѣлъ о смертоубійствѣ, разбоѣ и воровствѣ, и при томъ какъ по жалобамъ ихъ между собою, такъ и по жалобамъ на нихъ отъ постороннихъ, но сами они на постороннихъ должны были искать въ тѣхъ Царскихъ Приказахъ, которымъ подсудны были отвѣтчики [193]. Какъ въ случаѣ иска Патріаршихъ духовныхъ слугъ и крестьянъ на постороннихъ, такъ и въ случаѣ иска постороннихъ на Патріаршихъ, дѣйствовало правило, что встрѣчный искъ отвѣтчика противъ истца судится тамъ же, гдѣ и первоначальный искъ [194]. Послѣ смерти Патріарха Филарета, до изданія Уложенія

---

[191] Собр. Румянц. ч. 2, № 73 с. 153, и 1 С. З. № 200.

[192] Собр. Румянц. ч. 3, № 71, с. 275, и 1 С. З. № 201; А. Э. 1, № 164.

[193] Тоже. А. Э. 3, № 67 и 109; А. И. 3; № 82 и 92.

Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, Патріаршему Престолу не было даваемо новыхъ несудимыхъ грамотъ и не были подтверждаемы и прежнія. Основываясь на простомъ смыслѣ словъ Уложеніи [195], надлежало бы думать, что въ этомъ промежуткѣ времени Патріаршіе духовные служебные чины и отчинные крестьяне были судимы во всѣхъ дѣлахъ, за исключеніемъ духовныхъ дѣлъ, наравнѣ съ прочимъ Епархіальнымъ патрональнымъ въ Приказѣ Большаго Дворца. Но изъ другихъ свидѣтельствъ открывается противное: открывается, что и въ этомъ промежуткѣ времени судъ на Патріаршихъ сихъ даваемъ былъ Патріархомъ и лицами, отъ него назначенными. Во всякомъ случаѣ, должно полагать, что, духовные Патріаршей области, не освобожденные отъ суда Патріарха Царскими грамотами, въ гражданскихъ дѣлахъ между собою подлежали суду Патріарха и лицъ, отъ него назначенныхъ [196]. Какъ бы то ни было, Патріархъ Никонъ, въ избавленіе отъ новоучрежденнаго Монастырскаго Приказа, исходатайствовалъ, въ 1657 г., отъ Царя Алексѣя Михайловича, подтвержденіе для себя и подвѣдомыхъ ему духовныхъ слугъ и крестьянъ несудимой грамоты, данной Патріарху Филарету въ 1625 г. [197]. Вслѣдствіе этого судъ надъ духовенствомъ Патріаршей области и Патріаршими служебными чинами и отчинными крестьянами долженъ былъ учредиться совершенно на томъ основаніи, на какомъ ему надлежало быть по этой грамотѣ. Дѣйствительно, въ послѣд-

---

[194] А. И. 3, № 92; Дополн. къ Судебнику.

[195] Уложен. XII, 1 и XIII, 1.

[196] Въ выпискѣ статей о церковномъ судѣ, составленной Адріаномъ для Петра В., сказано: «Еще же обрѣтается въ ризницѣ Святѣйшаго Патріарха древняя харатейная правильная книга, написанная въ 6700 г. и предана въ Новѣгородѣ въ Софійскую церковь повелѣніемъ благовѣрнаго Новгородск. Князя Димитрія, и стяжаніемъ Новгородскаго Архіепископа Климента, и Стоглавъ Вел. Князя и Царя Іоанна Васильевича, еже въ нихъ написано о судѣ духовнаго чина и проч... и завѣщаша и повелѣша со страшною клятвою быти подъ судомъ Святительскимъ, а мірскимъ судьямъ въ тѣ суды не вступатися, а судити Святительскимъ судьямъ. И тако бысть и въ Московскомъ Государствѣ до 138 г. И со 138 г. Патріаршества Святѣйшаго Патріарха Вел. Государя, Филарета Никитича Московскаго и всея Россіи, и по немъ бывшихъ Патріархъ Святѣйшихъ, вышеупомянутыя дѣла быша подъ церковнымъ судомъ и Святѣйшихъ Патріарховъ въ ихъ Святительскихъ Приказахъ непремѣнно, и о томъ свидѣтельствуютъ старыя дѣла и записныя книги.

[197] 1 С. З. № 201, и А. И. 4, № 73 и 1653 г., «не въ примѣръ прочимъ».

ніе годы Патріаршества Никонова духовенство Патріаршей области было судимо, какъ и прежде, въ *Патріаршемъ Разрядѣ*, какъ въ высшей инстанціи по всѣмъ гражданскимъ его дѣламъ; здѣсь же по памятямъ изъ другихъ Приказовъ, были допрашиваемы духовныя особы, въ чемъ оказывалось нужнымъ допросить [198], доложа Святѣйшаго Патріарха.

Для суда же по симъ гражданскимъ дѣламъ Патріаршихъ служебныхъ чиновъ и отчинныхъ крестьянъ съ 1625 г. былъ учрежденъ особый Приказъ, *Патріаршій Дворъ*, въ коемъ завѣдывали и судили Патріаршіе Бояре съ Дьяками, докладывая, впрочемъ, дѣла на окончательный судъ и приговоръ самому Патріарху. [199] Здѣсь иски и жалобы постороннихъ лицъ на Патріаршихъ служебныхъ чиновъ и отчинныхъ крестьянъ судились, подъ надзоромъ Патріарха, его Боярами и приказными людьми, безъ всякаго вмѣшательства внѣшнихъ свѣтскихъ судей, подъ однимъ развѣ высшимъ контролемъ самаго Государя. Иски же и жалобы самихъ Патріаршихъ слугъ и крестьянъ на постороннихъ должны были, какъ и вездѣ, разсматриваться и судиться Царемъ и его Боярами въ тѣхъ Царскихъ Приказахъ, коимъ посудны отвѣтчики, гдѣ, въ случаѣ встрѣчнаго иска отъ отвѣтчиковъ на нихъ самихъ, и они должны были отвѣчать и быть судимы.

Этотъ охранительный судъ духовенства Патріаршей области послужилъ образцомъ и основаніемъ при Соборномъ опредѣленіи 1667 г. суда по всѣмъ гражданскимъ дѣламъ надъ духовенствомъ и всѣхъ прочихъ Епархій.

На соборѣ 1667 г. Патріархъ Московскій и всея Россіи, вмѣстѣ съ Восточными Патріархами, Александрійскимъ и Антіохійскимъ, послѣ одной, недавно сдѣланной, уступки Царю и его Боярамъ въ осужденіи Патріарха Никона, хотѣлъ вознаградить себя не только защитою прежнихъ правъ Церкви и духовенства, стѣсненныхъ и нарушенныхъ недавними учрежденіями и подчиненіями духовенства свѣтскимъ судамъ и Приказамъ, но и постановилъ опредѣленіе [200] о всецѣлой неподсудности ни въ какихъ гражданскихъ дѣлахъ всего Русскаго духовенства свѣтскимъ судьямъ и Приказамъ, не только внѣшнимъ Государственнымъ,

---

[198] А. Э, 4, № 155, 1667 г.

[199] Вивліоѳ. и А. Э. 3, № 166; 1 С. З.; Уложен. XII, 1—4 и № 93, 200 и 201.

[200] 1 С. З. № 412 гл. II, VI, VII и VIII.

но даже и Епархіальнымъ. «Архіереевъ, Архимандритовъ, Игуменовъ, Священниковъ и Дьяконовъ, и монаховъ и инокинь, и весь церковный причтъ, мірскимъ людямъ ни въ чемъ не судить, и да не вовлачаютъ отнынѣ священническій и монашескій чинъ въ мірскія судилища, ниже да судятъ мірскіе люди освященнаго и монашескаго чина и всякаго церковнаго причта, яко же запрещаютъ Св. Правила Св. Апостолъ и Отецъ.» Вотъ основоположеніе Соборныхъ опредѣленій о судѣ надъ духовенствомъ по всѣмъ дѣламъ и—гражданскимъ!

Сіе относилось не столько къ духовенству Патріаршей Епархіи, и прежде уже довольно огражденному отъ вмѣшательства и притѣсненій свѣтскихъ внѣшнихъ судовъ и судей, сколько, и болѣе всего, къ духовенству прочихъ Епархій, подсудимому по гражданскимъ извѣстнаго рода дѣламъ Монастырскому Приказу и другимъ свѣтскимъ Приказамъ. Почему «Святѣйшій Патріархъ Іоасафъ Московскій и всея Россіи (какъ свидѣтельствуетъ извѣстная записка Патріарха Адріана для Петра Великаго о церковномъ судѣ, и въ частности объ опредѣленіи сего Собора 1667 года) послѣ тѣхъ соборныхъ постановленій, указалъ послать, и дѣйствительно, посланы [201] въ Монастырской и во иные Приказы памяти, чтобъ Архіереевъ, Архимандритовъ, Игуменовъ, Священниковъ и Дьяконовъ и монашествующихъ и весь церковный причтъ мірскимъ людямъ въ нихъ и мірскимъ судилищамъ ни въ чемъ не судить, а судить ихъ (въ замѣнъ Монастырскаго Приказа, высшей инстанціи прежняго гражданскаго суда надъ духовенствомъ) въ новоучреждаемомъ, по повелѣнію Государя и Царя Алексѣя Михайловича всея Россіи Самодержца, и по изложенію Святѣйшихъ Патріарховъ и всего освященнаго Собора, на дворѣ Патріарха, сего главнаго защитника и отвѣтчика за церковь и все духовенство предъ Государствомъ и его свѣтскою властію, въ *Духовномъ Приказѣ*, въ коемъ *велѣно быть духовнымъ судьямъ*, изъ Переславля Залѣсскаго Горицкаго монастыря Архимандриту, да Чудова монастыря Келарю, да Срѣтенскаго Собора Протопопу, и, кромѣ сего, нигдѣ въ Монастырскомъ, ни въ иныхъ Приказахъ Архіереевъ, и священническій и монашескій чинъ судить не велѣно. А въ 1675 году (183) Великій Государь

---

[201] 1-е С. З. № 711.

Царь Алексѣй Михайловичъ и Святѣйшій Патріархъ Іоакимъ указали: которыя въ Патріаршѣ Духовномъ Приказѣ дѣла вѣдали и расправою вѣдомы были, и тѣ дѣла вѣдать въ Патріаршѣ Разрядѣ, а Духовному Приказу не быти.» *Онъ соединяется съ Патріаршимъ Разрядомъ*, [202] и такимъ образомъ поступаетъ въ собственное непосредственное вѣдомство Патріарха, какъ главнаго отвѣтчика и защитника Церкви и всего ея духовенства предъ свѣтскою властію Государства, гдѣ судилище для гражданскихъ сего рода дѣлъ надъ духовенствомъ учреждается особое духовное, составленное изъ судей духовнаго чина.

Равно и въ Епархіи прочія, по Указу Святѣйшаго Патріарха Іоасафа, посланы грамоты къ Архіереямъ: «а велѣно имъ послать отъ себя къ Воеводамъ и ко инымъ приказнымъ людямъ памяти, чтобъ они Архимандритовъ и Игуменовъ, Священниковъ и Дьяконовъ и монашествующій и весь церковный чинъ ни въ чемъ не судили; ихъ судить во всякихъ дѣлѣхъ и исковыхъ поручается Архіереямъ, каждому въ своихъ Епархіяхъ, или кому повелятъ отъ духовнаго чина, а не отъ мірскихъ; [203] для чего повелѣвается и во всѣхъ Архіерейскихъ домахъ быть духовнымъ судилищамъ изъ искуснѣйшихъ духовныхъ мужей, Архимандрита съ товарищами.»

Такого же содержанія и съ тою же цѣлію были посланы и приведены въ исполненіе Соборныя постановленія и по округамъ,

---

[202] Подтвержденіе сему можно находить еще и въ слѣдующихъ актахъ: А. Э. 4, № 204, 1675 года, пр. 6 и 7. Здѣсь читается: «А будетъ по какому прилучаю въ какихъ гражданскихъ исковыхъ дѣлахъ между духовенствомъ и мірянами Митрополичьи и Архіерейскіе судьи духовнаго чину людей неправо станутъ судить, а Архіереи право въ томъ дѣлѣ не разсудятъ, и тѣмъ челобитчикомъ бити челомъ на Москвѣ намъ, Свят. Патріарху, и о томъ указъ будетъ, смотря по дѣлу». 1-е С. З. № 1094, 6: «Всѣхъ задерживаемыхъ по всякимъ дѣламъ лицъ духовныхъ отсылать безъ допроса въ Патріаршій Приказъ—Разрядъ (въ коемъ также постановляется 1-е С. З. № 1452), и допрашивать всѣхъ людей духовнаго чина по искамъ на нихъ отъ лицъ свѣтскихъ».

[203] Поздніе свидѣтельства продолжающагося сего порядка: А. И. 5, № 135, 146, 186, 187 и 247; А. Э. 4, № 204; 1-е С. З., № 1612, 1675—1694 года. Общій смыслъ сихъ Царскихъ и Святительскихъ грамотъ Воеводамъ тотъ, чтобъ не призывать къ ихъ гражданскому суду священническій и монашескій чинъ, какъ порученный вѣдомству и суду только Архіереевъ и лицъ, отъ него назначенныхъ, и вообще не вмѣшиваться въ тотъ судъ и управу духовенства ни Воеводамъ, ни Дьякамъ, ни Приказамъ. Гражданскій искъ судится духовными судьями обоего рода, и искъ мірянъ на духовенство, и искъ духовенства на мірянъ.

городамъ и десятинамъ Патріаршей и прочихъ Архіереевъ Епархій. И здѣсь судъ, по всѣмъ гражданскимъ дѣламъ духовенства, и даже по исковымъ и тяжебнымъ дѣламъ его съ посторонними, былъ производимъ духовными окружными и десятинными начальниками, Архимандритами, или Игуменами, Протопопами, Поповскими Старостами, Закащиками и проч. на Десятильничемъ (духовнаго Десятника) дворѣ, безъ всякаго вмѣшательства и участія мірскихъ судей, не только внѣшнихъ, Государственныхъ, но и своихъ, Епархіальныхъ. [204]

Такимъ образомъ Церковь съ ея духовенствомъ въ сіе время совершенно освобождена была отъ судебной власти общей свѣтской Государственной, и даже отъ всякаго столкновенія съ ней, [205] и получила широкое право на всецѣлую неподсудность и на собственный судъ по всѣмъ гражданскимъ дѣламъ и выступавшимъ изъ внутренняго ея круга.

Но этотъ существенный переворотъ въ подсудности духовенства, произведенный Соборомъ 1667 года, признавшимъ и утвердившимъ всецѣлую и рѣшительную неподсудность его и его людей свѣтскимъ судьямъ и Приказамъ, неизвѣстно, на сколько касался лицъ, подвѣдомыхъ духовенству, служебныхъ чиновъ и отчинныхъ крестьянъ его, равно какъ и его самаго, самихъ церковныхъ властей и владѣльцевъ по ихъ гражданскимъ дѣламъ мірскаго ихъ господства и владѣнія. Въ Сборныхъ постановленіяхъ о полной неподсудности свѣтскимъ судамъ ни въ чемъ лицъ духовныхъ и ихъ людей очевидна только личная ихъ, какъ ду-

---

[204] Записка Патріарха Адріана Петру В. стр. 16; А. Э. 4, № 204, 4 и 5. Свидѣтельства о семъ указаны въ вышеизложенномъ обозрѣніи духовныхъ окружныхъ судовъ, въ вѣдомство коихъ съ 1667 г. поступили и всѣ гражданскія дѣла духовенства. Здѣсь укажемъ изъ нихъ только: 1-е С. З., № 1612 и 1694; А. Э. 4, № 225 и 309; 1-е С. З., № 1601; А. И. 5, № 247, и особенно важный для насъ по обстоятельному содержанію № 244, 1695 года, въ коемъ содержится такой крѣпкій заказъ Попамъ и Дьяконамъ, чтобъ они на мірскихъ людей мимо суда Архіерейскаго Воеводамъ и приказнымъ людямъ отнюдь не били челомъ, судомъ не искали и не отвѣчали предъ ними лично, подъ угрозою отлученія, въ случаѣ крайности, повѣривъ это вмѣсто себя какому либо мірскому чину.

[205] Въ семъ отношеніи замѣчателенъ допросъ Священника, какъ бывшаго свидѣтеля брани и побоевъ между крестьянами, по вызовной памяти изъ приказной избы, допросъ не въ сей, а въ Духовномъ Приказѣ Митрополіи Казанской предъ духовными судьями—Архимандритомъ съ товарищами. А. Ю. (изд. 1857 г.) № 74, 1680 г.

ховныхъ особъ, неподсудность по гражданскимъ дѣламъ свѣтскимъ судамъ, но остается совершенная неопредѣленность и неизвѣстность о подсудности ихъ по гражданскимъ дѣламъ мірскаго ихъ господства и владѣнія, вовсе не существенно связаннымъ съ ихъ духовнымъ саномъ, равно какъ и о томъ, кто это разумѣется подъ *«ихъ людьми.»* Въ Монастырскій Приказъ и другіе свѣтскіе Приказы и въ города къ Воеводамъ посланы, на основаніи опредѣленій сего Собора, памяти или повелѣнія — не судить лицъ духовныхъ и ихъ людей ни въ чемъ. А между тѣмъ церковныхъ служебныхъ чиновъ и отчинныхъ крестьянъ по городамъ Воеводы продолжаютъ вѣдать и судить по исковымъ дѣламъ ихъ съ лицами посторонними, [206] и Монастырскій Приказъ продолжалъ еще 10 лѣтъ существовать, такъ за чѣмъ же и при чемъ? По сему необходимо признать, что тѣ постановленія Собора 1667 года о всецѣлой неподсудности духовныхъ лицъ и ихъ людей не простирались столь же рѣшительно на (разсматриваемыя нами теперь) судныя дѣла ихъ, какъ церковныхъ властей и владѣльцевъ, и еще болѣе на гражданскія дѣла ихъ служебныхъ чиновъ и отчинныхъ крестьянъ. [207] Сіи судныя дѣла церковныхъ властей и владѣльцевъ по мірскому ихъ господству и владѣнію, и особенно ихъ слугъ и крестьянъ, оставались и одни (за переведеніемъ гражданскихъ дѣлъ, касающихся лично до духовнаго сана) въ вѣдомствѣ и судѣ Монастырскаго Приказа, какъ высшей инстанціи, и продолжали здѣсь быть 10 лѣтъ до упраздненія и закрытія его въ 1677 году, послѣ чего изъ него они переведены опять подъ ближайшее вѣдомство и высокое покровительство Царя, въ его Приказъ Большаго Дворца. [208]

---

[206] А. Ю. (изд. 1857 года) № 58, 1696 г. Царская грамота Бѣлозерскому Воеводѣ о завѣдываніи ему судомъ и управою стряпчихъ слугъ и крестьянъ Вологодскихъ монастырей на сумму исковъ не болѣе 20 рублей, а большихъ въ Приказѣ Больш. Дворца.

[207] Хотя и нельзя столь же рѣшительно отказать тѣмъ Соборнымъ постановленіямъ въ нѣкоторомъ значеніи и вліяніи ихъ здѣсь, по крайней мѣрѣ, на низшія судебныя инстанціи городовыхъ Воеводъ, коимъ запрещалось вмѣшиваться въ суды и расправу тѣхъ дѣлъ и лицъ, какъ порученныхъ самимъ церковнымъ властямъ и владѣльцамъ. А. И. 5, № 90, 99, 135, 186, 139, 187, 146 и 247, 1682—1690 года.

[208] 1-е С. З., № 711, и А. И. 5, № 122 и 172. Жалоба Псковскаго Архіепископа Царю на непокорность ему церквей и духовенства и завладѣніе симъ послѣднимъ его вотчинъ, и удовлетвореніе и исполненіе по ней. Стран-

Но понятно, что бывали такія гражданскія судебныя дѣла и случаи у духовенства съ посторонними мірскими, что не удовлетворялись симъ церковнымъ судомъ ихъ, и не примиряли на его рѣшеніи и приговорѣ обѣ тягущіяся стороны, равно какъ призывали иногда къ отвѣту и суду и самихъ первенствующихъ духовныхъ властей и судей, и, значитъ, требовали для себя еще высшей и авторитетнѣйшой судебной власти. Такая власть для всѣхъ въ Государствѣ, равно какъ и для Церкви и ея духовенства, существующихъ въ Государствѣ, есть верховная Государственная власть, Царь, за которымъ она торжественно была признана около 1667 года четырьмя Вселенскими Патріархами.[209]

Съ другой стороны, высокое покровительство Царя нѣкоторымъ высшимъ духовнымъ сановникамъ и знатнѣйшимъ монастырямъ, соединенное съ высшимъ непосредственнымъ вѣдомствомъ и судомъ ихъ по всѣмъ (почти) гражданскимъ дѣламъ ихъ, и въ сіе время еще сохранялось (хотя со времени Стоглава, Уложеніемъ и Соборами 1667 и 1675 года ограничиваемое и отмѣняемое) и подтверждалось, по крайней мѣрѣ, для знатнѣйшихъ изъ нихъ, хотя и съ ограниченіемъ, смыслъ коего раздѣлялъ право суда надъ ними съ ихъ Епархіальными Архіереями.[210]

Все это болѣе и болѣе вызывало и для духовенства потребность въ точномъ опредѣленіи и постоянномъ учрежденіи бли-

---

ное исключеніе, вѣроятно, составляетъ попытка, сдѣланная по просьбѣ самаго Патріарха Іосифа подсудность, хотя и непродолжительная, Патріаршихъ всѣхъ духовныхъ лицъ, приказныхъ людей и отчинныхъ крестьянъ во всѣхъ судныхъ дѣлахъ (по владѣнію) Помѣстному Приказу. 1-е С. З. № 505, 1672 года.

[209] На вопросъ: долженъ ли мѣстный Епископъ, или Патріархъ повиноватися и послушати Царствующаго Царя? Патріархи, между прочимъ, отвѣчали, приводя свидѣтельство Греческаго Номокапона: «Отъ сихъ познавается единаго Царя Государя быти и владычествующа всея вещи богоугодныя, Патріарха же послушлива быти ему, яко сущему въ вящшемъ достоинствѣ и мѣстнику Божію, и яко ни коимъ обычаемъ не подобаетъ хотѣти и дѣяти въ вещѣхъ мірскихъ, еже противно вѣдится быти Царскому разумѣнію, ниже въ вещѣхъ церковныхъ дерзати хотѣти и премѣняти древніе уставы и обычаи, но имѣти къ Царю вѣру истинну. Еже аще инако сотворитъ и дерзновенъ явится или къ Царю, или къ церковнымъ уставамъ, достоинства своего чуждъ будетъ, яко не токмо Архіерей, но ниже Христіанинъ нарещися можетъ». Собр. Госуд. грам. и договор. IV т., стр. 89 и 90, и Вѣстн. Европы 1821 г., № 18, стр. 121.

[210] А. И. 4, № 215 и 254, 1670—1675 г.; А. И. 1, стр. 215, 2 т. стр. 97 и 100, и 3 т. стр. 131, 165, 225, и мн. др.

жайшаго и личнаго покровительства и участія верховной Государственной власти Царя въ семъ гражданскомъ судѣ духовенства. И вотъ, чрезъ 10 лѣтъ послѣ Собора 1667 года, важнѣйшія гражданскія дѣла духовенства, какъ и гражданскія дѣла церковныхъ слугъ и крестьянъ, вносятся и поступаютъ, какъ въ самую высшую инстанцію суда, въ прежній почетный и охранительный *Приказъ Большаго Дворца*, какъ бы въ собственную канцелярію Царя, въ ближайшее его вѣдомство, на его авторитетный судъ и окончательное рѣшеніе. [211]

Этотъ видъ и порядокъ суда по симъ гражданскимъ дѣламъ и искамъ надъ духовенствомъ и его служебными чинами и отчинными крестьянами существенно былъ было измѣненъ и возвращенъ въ прежній видъ, въ какомъ онъ находился до Собора 1667 г., Петромъ Великимъ. Въ 1701 г. возстановленъ былъ *Монастырскій Приказъ*, въ ряду прочихъ свѣтскихъ Приказовъ, такъ не любимый прежде духовенствомъ, и возстановлено было прежнее право его разбирать и судить всѣ гражданскія (исковыя и тяжебныя отъ постороннихъ) дѣла духовенства (теперь послѣ смерти послѣдняго Патріарха), и Патріаршаго и всего Епархіальнаго, равно какъ и всѣхъ церковныхъ служебныхъ чиновъ и отчинныхъ крестьянъ. Но сами церковные духовные, слуги и крестьяне, на постороннихъ должны были искать въ тѣхъ Приказахъ, которымъ были подсудны отвѣтчики. [212]

Но въ томъ же году былъ изданъ Петромъ Великимъ другой Указъ, которымъ повелѣно было *людей собственно духовнаго званія судить* по искамъ на нихъ отъ постороннихъ по прежнему (согласно недавнимъ и дѣйствующимъ постановленіямъ Собора 1667 года) *въ Духовномъ Разрядѣ*; въ случаѣ же собственнаго иска ихъ на постороннихъ опять имъ искать въ тѣхъ Приказахъ, въ коихъ вѣдомъ судомъ отвѣтчикъ, равно какъ, въ случаѣ надобности, допросить ихъ, какъ свидѣтелей—допрашивать ихъ въ Московскомъ Судномъ Приказѣ. [213] Этотъ Указъ главнымъ образомъ относился къ духовенству Патріаршей области, изъ прочихъ же духовныхъ лицъ только къ тѣмъ, которыя по какой либо причинѣ находились въ Москвѣ, или которыхъ

[211] 1-е С. З., № 711, 1677 г.
[212] 1-е С. З., № 1829, 1834, 1839 и 2108.
[213] 1-е С. З., № 1876.

дѣла должны были поступать на разсмотрѣніе и судъ высшаго начальства. Епархіальные Архіереи, при отдаленномъ отраженіи нововводимыхъ распоряженій на ихъ Епархіи, надобно полагать, неизмѣнно удерживали свое прежнее право, утвержденное за ними Соборомъ 1667 года, судить свое духовенство во всѣхъ гражданскихъ дѣлахъ (кромѣ уголовныхъ), хотя, можетъ быть, и въ ограниченномъ видѣ, до самаго учрежденія Святѣйшаго Синода.[214] Со времени учрежденія Святѣйшаго Синода Петръ Великій во всеобщее узаконеніе повелѣлъ:[215] о духовныхъ лицахъ, взятыхъ въ явномъ злодѣяніи, производить слѣдствіе и судъ гражданскому начальству, и только для снятія духовнаго сана присылать ихъ въ Синодъ, духовныхъ же, оговариваемыхъ въ какомъ либо партикулярномъ преступленіи (кромѣ тяжкихъ Государственныхъ), отсылать въ Синодъ, гдѣ и судить ихъ, пока дѣло не дойдетъ до суда гражданскаго; жалобы на духовныхъ въ брани, бою, кражѣ и другихъ подобныхъ дѣлахъ, приносить и разсматривать въ Синодѣ; по дѣламъ тяжебнымъ судить духовныхъ въ тѣхъ судебныхъ мѣстахъ, коимъ подвѣдомъ предметъ тяжбы.

Въ 1701 году Петръ Великій, возстановивъ Монастырскій Приказъ, возстановилъ, прежнее его право разбирать и судить гражданскія исковыя и тяжебныя *дѣла церковныхъ служебныхъ* чиновъ и отчинныхъ крестьянъ съ лицами посторонняго вѣдомства, подчинивъ ему еще, съ смертію послѣдняго Патріарха, и Патріаршихъ слугъ и крестьянъ въ сихъ дѣлахъ.[216] Именно судъ по искамъ и жалобамъ на Патріаршихъ, Архіерейскихъ и монастырскихъ служебныхъ чиновъ и отчинныхъ крестьянъ, равно какъ и на самихъ церковныхъ властей и владѣльцевъ по мірскому ихъ господству и владѣнію, отъ постороннихъ лицъ велѣно производить въ *Монастырскомъ Приказѣ*;[217] сами же означенныя лица на постороннихъ должны были искать въ тѣхъ Приказахъ, которымъ подсудны были, по извѣстнымъ дѣламъ, ихъ отвѣтчики. Прежній законъ о встрѣчномъ искѣ и здѣсь, вѣроятно,

---

[214] 1-е С. З., № 3632; стр. № 4081.

[215] 1-е С. З., № 3761.

[216] 1-е С. З., № 1829, 1834 и 1839.

[217] 1-е С. З., № 1920 и 1984. Въ Монастырскомъ Приказѣ записывались и контракты найма церковныхъ крестьянъ въ работу, выдаваемые Стряпчими.

оставался въ прежней силѣ. Но въ 1706 году постановлено было, что они, какъ сами должны отвѣчать по искамъ на нихъ отъ постороннихъ, такъ и сами должны искать на постороннихъ *только въ одномъ своемъ Монастырскомъ Приказѣ.* [218] Въ 1721 году Монастырскій Приказъ переведенъ и подчиненъ *новоучрежденному Святѣйшему Синоду*, и къ этому высшему церковному правительственному мѣсту перешло и его прежнее право высшаго суда надъ служебными чинами и отчинными крестьянами церковнаго вѣдомства, и самими церковными властями и владѣльцами (по мірскому ихъ господству и владѣнію), по искамъ и тяжбамъ ихъ другъ противъ друга и лицъ постороннихъ противъ нихъ. [219] Въ семъ Указѣ сказано, что сіе постановляется такъ, по примѣру подсудности купцовъ однимъ своимъ Магистратамъ, для лучшаго охраненія отъ обидъ, нападокъ, отягощеній и раззореній отъ гражданскихъ начальниковъ и судей.

Въ слѣдующемъ 1722 году, на основаніи сихъ Высочайшихъ Указовъ, изданъ былъ отъ Синода пояснительный Указъ, которымъ были опредѣлены низшая и средняя ступень гражданскаго суда надъ духовными и ихъ служебными чинами и отчинными крестьянами, такъ что дѣла объ нихъ должны были поступать въ Синодъ, какъ уже въ высшую судебную инстанцію. [220]

Судоустройство для уголовныхъ дѣлъ лицъ Церковнаго вѣдомства.

Остается сказать объ отношеніи Церковнаго суда къ уголовнымъ (смертоубійству, разбою и татьбѣ съ поличнымъ) дѣламъ лицъ церковнаго вѣдомства.

1. *Уголовныя дѣла духовенства*, строго не отдѣляясь въ началѣ отъ гражданскихъ дѣлъ, наряду съ сими были подвѣдомы своему внутреннему церковному суду духовныхъ судей. [221]. Въ

---

[218] 1-е С. З., № 2108. Такая же привилегія видна и въ Указѣ 1-го С. З. № 1780, повелѣвающемъ Патріаршихъ домовыхъ дѣлъ Стряпчимъ подавать просьбы на всякихъ людей въ Приказѣ *Дворцовомъ* Судномъ.

[219] 1-е С. З., № 3734, 3749 и 3854.

[220] 1-е С. З., № 4081; ст. № 4113, Сенатскій Указъ 1722 г., и № 4190.

[221] Въ первыхъ Уставахъ св. Владиміра, Ярослава и Ростислава Смоленскаго, и даже Вел. Князя Василья Дмитріевича, о церковномъ судѣ, особо и не упоминается о сихъ уголовныхъ дѣлахъ: всѣ безъ различія свѣтскія дѣла духовенства учреждались подвѣдомыми своему церковному внутреннему суду.

послѣдствіи, при различеніи и отдѣленіи ихъ отъ прочихъ гражданскихъ дѣлъ, они, особенно совершавшіяся во внутреннемъ кругѣ духовенства, оставались долго за собственнымъ внутреннимъ судомъ Церкви и духовенства. Это право на собственный внутренній судъ, относимое и къ уголовнымъ дѣламъ, въ первомъ вѣкѣ владычества Монголовъ считалось правомъ, издревле принадлежавшимъ духовенству, и какъ древнее право было неоднократно подтверждаемо за духовенствомъ самими Монгольскими Ханами. [222] Можно полагать, что и послѣ долго большая часть духовенства, иногда по особой жалованной привилегіи, была подвѣдома по уголовнымъ дѣламъ своему внутреннему суду, когда вспомнимъ, что оно по нимъ само судило даже мірянъ, крестьянъ своихъ отчинныхъ помѣстій. [223] Но ко времени Стоглава судъ уголовный надъ духовенствомъ всецѣло принадлежалъ свѣтской общегосударственной судебной власти: «въ такихъ (уголовныхъ) винахъ градскіе судьи да судятъ по Царскимъ законамъ и священническій и иноческій чинъ», узаконяетъ Стоглавый Соборъ. [224] Послѣ сего въ несудимыхъ жалованныхъ грамотахъ духовенству дѣлается уже исключеніе: «опричь смертоубійства, разбоя и татьбы съ поличнымъ», даже такимъ почетнѣйшимъ и привилегированнымъ духовнымъ сановникамъ, какъ Новгородскіе Архіереи, Митрополиты и Патріархи Всероссійскіе, относительно подвѣдомаго имъ духовенства. [225] Тѣмъ болѣе это исключеніе уголовныхъ дѣлъ имѣло мѣсто въ Епархіальномъ судѣ прочихъ Архіереевъ и настоятелей монастырей и церквей, хотя бы и покровительственныхъ. Съ Собора 1667 г., основоположеніемъ котораго было мірскимъ лицамъ и судьямъ ни въ

---

[222] Ярлыкъ, данный Узбекомъ Петру Митрополиту, утверждаетъ сіе такъ: «А знаетъ Петръ Митрополитъ въ правду и право судитъ и управляетъ люди своя въ чемъ нибудь: и въ разбоѣ, и въ поличномъ, и татьбѣ, и во всякихъ дѣлѣхъ самъ единъ, или кому прикажетъ. Да вси покарѣются Митрополиту вся его Церковныя причты первымъ изначала закономъ ихъ и по первымъ грамотамъ нашимъ, первыхъ Царей Великихъ грамотамъ и девтеремъ, да не вступаются въ Церковное и Митрополичье никто же, зане все то Божіе суть». Ханскіе ярлыки въ Собр. Госуд. грам. и догов., и въ Вивліоѳикѣ.

[223] Примѣровъ сего послѣдняго въ А. Э. 1, № 41, 71, 122, 135, 136, и 3 т. № 3 и мн. друг.; А. И. 1, № 15, 106 и 111, и мн. др.

[224] А. И. 1, № 155, стр. 273, 1551 г.

[225] А. Э. 4, № 50 и 53; Собр. Румянц. ч. 2, стр. 153 и 155, и 1 С. З. № 200 и 201, и А. Э. 4 № 164.

чемъ не судить священническій и иноческій чинъ (и весь причетъ церковный), и судъ по уголовнымъ дѣламъ надъ духовенствомъ, если не весь переходитъ въ исключительное вѣдомство духовнаго начальства, то допускаетъ и принимаетъ большое его участіе и сильное вліяніе. На семъ Соборѣ, на вопросъ о судѣ и наказаніяхъ, какимъ должны подлежать лица священническаго и монашескаго чина, «обрѣтающіяся въ смертоубійствѣ, разбояхъ, татьбѣ, денежныхъ дѣлѣхъ, также вѣдовствахъ и проч.», дается отвѣтъ, на основаніи древнихъ Церковныхъ правилъ, такой, что первоначальное удостовѣреніе въ ихъ преступленіи, осужденіе и наказаніе должно быть Церковное: сначала изверженіе изъ духовнаго сана, а потомъ уже преданіе ихъ въ руки свѣтскаго правосудія, для окончательнаго осужденія и градскаго наказанія.[226] Подробныя постановленія о судѣ надъ духовными лицами, обрѣтающимися въ Церковныхъ, или мірскихъ, татьбѣхъ, или разбоѣхъ, или въ дѣланіи фальшивыхъ денегъ, или колдовствѣ и проч., по Соборнымъ статьямъ 1667 г. и по Новоуказнымъ статьямъ 1669 г. таковы.[227] «Когда они будутъ пойманы и приведены въ городы къ сыщикамъ, или сыщикомъ учинится вѣдомо про нихъ отъ оговорныхъ людей, или по извѣту, и сыщикомъ тотчасъ посылать за ними и безъ духовныхъ закащиковъ велѣть имать ихъ, и бережно, безъ обидъ, приводить ихъ (исключая живущихъ при Архіереѣ, безъ вѣдома коего, не описався съ нимъ, ни сыщикамъ, ни даже духовнымъ закащикамъ тѣхъ не имать) и—для испытанія дать вѣсть *закащику священнаго чина*, который учиненъ для тѣхъ дѣлъ отъ своего Архіерея, а безъ закащика духовнаго чина не распрашивать. И какъ закащикъ въ съѣзжую избу придетъ, и ему велѣти сѣсть выше сыщика, для того, что онъ духовнаго и священнаго чину, и велѣть ему отъ того священнаго, или монашескаго, чину, который приведенъ, распрашивать подлинно, съ великимъ испытаніемъ, и приводить ихъ къ покаянію отъ Божественнаго Писанія, и сказывалъ бы правду, не укрывая никого, *а сыщику тѣхъ отъ священнаго и монашескаго чину не распрашивать*. А будетъ они не винятся духовному закащику, и даже при очныхъ ставкахъ ихъ съ товарищами ихъ по преступленію, и тѣхъ

[226] 1-е С. З., № 412, стр. 675 и 676.
[227] А. Э. 4, № 161, и 1-е С. З., № 442.

закащику, сковавъ, со стрѣльцами отсылать къ *Архіеремъ Епархіальнымъ*, и писать закащикамъ и сыщикамъ въ отпискахъ своихъ объ нихъ имянно». Когда же отъ самихъ Архіеревъ эти (а иные прямо изъ круга духовенства) виновные духовнаго чина присланы будутъ, а въ грамотахъ своихъ Архіереи напишутъ, что они «за ихъ вину отъ священства отлучили, и посылаютъ ихъ къ *градскому суду*, и *сыщикамъ* тѣхъ присланныхъ принимать и чинить имъ Указъ, по Указу Великаго Государя и по Уложенію и по Боярскому приговору, какъ мірскимъ людямъ, кто чего довелся, безъ закащика. Такъ же священническіе и дьяконскіе дѣти и пономари, лица не освященныя, если въ такихъ преступленіяхъ объявятся, имъ чинить по сыску казни такъ же, какъ и мірскимъ людямъ, кто чего доведется, не описываясь съ Архіереи, и безъ Закащика». Позднѣе дѣйствовали сіи же постановленія относительно суда надъ духовенствомъ по дѣламъ уголовнымъ. Въ 1688 г. Патріархъ Іоакимъ писалъ къ Новгородскому Митрополиту Корнилію, чтобъ онъ «своей епархіи въ уѣзды на мѣста послалъ отъ себя духовнымъ закащикамъ указы: буде по татинымъ и разбойнымъ дѣламъ приличатся священнаго и монашескаго чина люди и церковные причетники, и ихъ къ градскому суду къ мірскимъ судьямъ для распросу и очныхъ ставокъ и съ языкомъ отсылать не велѣлъ, а велѣлъ тѣхъ языковъ для очныхъ ставокъ присылать въ свои Митропольи Приказы къ закащикамъ, и буде по очнымъ ставкамъ и по розыску священнаго и монашескаго чину люди и церковные причетники приличатся къ татинымъ и разбойнымъ дѣламъ, и языки съ пытокъ съ нихъ не сговорятъ, и таковыхъ, обнажа священства, или монашества, отсылать къ *градскому суду*.»[228] То же дѣйствовало и въ позднѣйшія времена и во всѣхъ другихъ Епархіяхъ, что можно видѣть въ Патріаршихъ инструкціяхъ, посыланныхъ въ округи, города и десятины Благочиннымъ или Поповскимъ Старостамъ.[229] Петръ Великій, хотя, при преобразованіяхъ Церковнаго суда, не издалъ особаго, яснаго и опредѣлительнаго закона объ уголовномъ судѣ лицъ духовныхъ, но въ своихъ частныхъ распоряженіяхъ показалъ, что онъ не сочувствуетъ и не согласенъ былъ на прежнія огражденія и привиле-

---

[228] А. И. 5 № 167.

[229] 1-е С. З., № 1612, 1694; Древн. Рос. Вивліоѳ. ч. XV, пунктъ 2, 1699 г.

гіи духовенства при судѣ по его уголовнымъ дѣламъ. Указами 1718 и 1720 г., подчиняя, относительно расправы и суда Славяно-Латинскихъ школъ учителей и школьниковъ одному Монастырскому Приказу и все духовенство Устюжское своему Епархіальному Архіерею, онъ рѣшительно и совершенно исключаетъ изъ сей подсудности дѣла убивственныя и разбойныя. [230] А въ Наказѣ 1710 г. сыщику, посланному для поимки воровъ и разбойниковъ, говорено было: «А которые воры въ какихъ воровствахъ учнутъ говорить духовнаго чина на людей, и ихъ имать и распрашивать сыщику самому, но не пытать, а писать объ нихъ къ Москвѣ, а ихъ держать за крѣпкимъ карауломъ до указа. [231] По учрежденіи Св. Синода Петръ Великій повелѣлъ: «о духовныхъ, взятыхъ въ явномъ злодѣяніи какомъ, а тѣмъ болѣе конечно уголовномъ, производить слѣдствіе и судъ гражданскому начальству въ гражданскихъ судахъ, и только для снятія духовнаго сана присылать ихъ въ Синодъ, или какой Епархіальный духовный судъ, или Приказъ [232]

2. *Уголовныя же дѣла Церковныхъ служебныхъ чиновъ и отчинныхъ крестьянъ*, только въ началѣ, [233] и то не всегда и не вездѣ, [234] а позднѣе, какъ исключеніе и особая привилегія, бывали подвѣдомы и подсудны церковнымъ властямъ и владѣльцамъ на ряду съ прочими гражданскими дѣлами тѣхъ, съ особенными, впрочемъ, ограниченіями, напр., съ докладомъ производимаго церковными властями и владѣльцами, ихъ служебными чинами—уголовнаго суда свѣтской власти Князя, [235] или съ обязанностію составлять для производства сего уголовнаго суда смѣстный судъ, вмѣстѣ съ судьями свѣтскими. [236] Въ послѣдствіи общимъ закономъ, осуществлявшимся и въ судебной практикѣ, была подсудность всѣхъ лицъ и патрональныхъ по дѣламъ уголовнымъ общему Государственному уголовному суду, [237] хотя

---

230 1 С. З., № 3182 и 3632.

231 1 С. З., № 2310, стр. 586.

232 1 С. З., № 3761 г.

233 А. Э. 1, № 7, 5, 35, 41, 71, 75, 122, 135, 136; А. И. 1, № 2, 58, 70, 75 и др.; Собр. Гос. гр. и дог. 2, № 7.

234 А. Э. 1, № 4, 17, 18, 19, 21, 28 и мн. др., 1338—1437 г.

235 А. И. 1, № 106, 1498 г.

236 А. Э. 4, № 3, 145 г.

237 Не указывая всѣхъ грамотъ, въ коихъ дѣлается исключеніе: «оприч

при семъ не исключалось иногда нѣкоторое участіе привилегированныхъ господъ и владѣльцевъ, особенно церковныхъ, въ уголовномъ судѣ подвѣдомыхъ имъ слугъ и крестьянъ. [238] Послѣ чего Церковные служебные чины и отчинные крестьяне по уголовнымъ дѣламъ были вѣдомы и судимы въ общемъ свѣтскомъ Государственномъ судѣ уголовномъ, подчиняясь всѣмъ его учрежденіямъ, измѣненіямъ и нововведеніямъ. Таково, наприм., было повсемѣстное учрежденіе по выбору въ каждой волости Губныхъ Старостъ, для мѣстнаго и скорѣйшаго розыска и суда усилившихся разбойниковъ во время Ивана Грознаго (А. Э. 1, № 187, 1539 года).

И. С.

уголовныхъ дѣлъ смертоубійства, разбоя и татьбы съ поличнымъ», укажемъ на общія узаконенія: А. Э. 1, № 115, 1486 г. о судѣ уголовномъ надъ всѣми лицами и церковнаго вѣдомства, производимомъ свѣтскими Царскими судьями; и Стоглава и Уложенія.

[238] А. Э. 4, № 3, 1645.

2007043120